

Александр Абалихин

Страна Синих Ягод

Серия «Перекрёсток»

16+

Александр Абалихин
Страна Синих Ягод

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Абалихин А.

Страна Синих Ягод / А. Абалихин — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Наш современник едва не погибает под колёсами внедорожника на оживлённом перекрёстке. Неожиданно обрываются все звуки, застывают автомобили и люди. В этот миг он ощущает себя другим человеком – викингом, который в давние времена жил на берегу извилистого фьорда. Вместе со своими друзьями он участвует в морских походах. Викинги открывают далёкую землю, лежащую за океаном, становятся свидетелями мистических явлений, проникают в пещеры, населённые малорослым народцем, сражаются с туземцами, а после смерти попадают на пир Богов-асгардов. Историко-фантастический роман «Страна Синих Ягод» – первый из серии «Перекрёсток», в которую также вошли книги: «Озеро Веры», «Multi venerunt, или Многие пришли», «Бабочки на крутых ступенях», «Пылающие души Виньеруны».

Содержание

Пролог. Перекрёсток на окраине	5
Глава 1. За добычей	6
Глава 2. Посёлок над фьордом	22
Глава 3. Драккар из преисподней	37
Глава 4. Побережье Серых Валунов	47
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Александр Абалихин

Страна Синих Ягод

Пролог. Перекрёсток на окраине

Светофор на перекрёстке не работал.

Игорь Савельев рискнул сделать шаг на пешеходную «зебру». Все автомобили, кроме чёрного внедорожника, притормозили. Джип вылетел на перекрёсток и неожиданно остановился перед пешеходом, который не услышал визга тормозов. Разом оборвались все звуки.

Игорь осмотрелся. Застыли не только все автомобили, но и люди на тротуаре. Савельев попытался сдвинуться с места и не смог: его ноги стали ватными, а всё вокруг погрузилось в темноту...

Вскоре тьма рассеялась, и он ощутил себя в ином мире, который был ему так же близок и дорог, как и мир возле злополучного перекрёстка. Теперь он находился не на окраине современного большого города, а в незнакомой местности, и у него было другое имя. Его звали Ингвар. Синие глаза и русые волосы у него были такие же, как у оставшегося на перекрёстке горожанина, только Ингвар, который жил в посёлке на крутом берегу извилистого морского залива, носил густую бороду, придававшую ему мужественный вид.

Со своими верными друзьями он часто отправлялся в плавание по холодному северному морю.

Глава 1. За добычей

Ингвар стоял на палубе. Холодный ветер бил ему в грудь. Тысячи мельчайших солёных брызг летели в лицо. Скрипели уключины и мачта. Драккар то нырял носом в волну, то снова вздымался над пучиной. Слышались крики гребцов и глухой голос Вегарда, взывавшего к небесам и молящегося за конунга и моряков – всех тех, кто находился на судне, борта которого скрипели от обрушивающихся на них высоких волн.

К сожалению, конунг не прислушался к совету мудрого Вегарда, который уверял, что скоро поднимется буря, и вышел в море.

А ведь с утра ничто не предвещало непогоды. По бирюзовому небу с запада, в сторону высоких скалистых берегов, плыли белые барашки редких облаков. Тёплый ветерок ласкал обветренные лица викингов, находившихся на драккаре.

Ингвар знал, что порой бури заносили их корабли во владения южных народов. В таких случаях скандинавским мореплавателям, выжившим в схватке со стихией, редко удавалось спастись. Викингов, которые плыли к чужому берегу с разбившихся о скалы драккаров, неприступные местные жители убивали острогами, копьями и дубинами. Да и с чего бы южанам быть дружелюбными? Викинги жестоко расправлялись с ними во время нападения на их поселения. Иначе и быть не могло. Как можно было возвратиться домой без добычи, не окропив кровью чужую землю? Правда, самому Ингвару Хитрому за свою долгую сорокалетнюю жизнь лишь изредка приходилось участвовать в вылазках и убивать врагов. Он совсем не походил на своего друга Ульвара Могучего, который рубил врагов мечом, словно мясник. Однако конунг Эйрик Рыжий ценил Ингвара за умение выпутываться из самых невероятных переделок, в которые иногда попадали викинги.

Эйрик Рыжий уважал не только хитреца Ингвара и гиганта Ульвара, но и Вегарда Всевидящего. Этот невысокий плечистый чернобородый ведун умел многое предугадывать, мог отыскивать заблудившихся в лесу охотников или указывать путь заблудившимся морякам, когда был с ними на судне. Конунг всегда слушал советы Вегарда, но сегодня утром слушать не стал. Выжили ли те, кто находился на остальных судах викингов, вышедших сегодня в море, было неизвестно. Скорее всего, их товарищи погибли в морской пучине.

И вот теперь, среди белого дня, над морем мгновенно воцарилась тьма. С северо-востока налетел гудевший, словно тысячи боевых рогов, ветер, который разметал несколько драккаров, отправлявшихся за добычей в Британию. Поднялись высокие волны, накатывавшиеся на борта судна.

Ингвар стоял рядом с мачтой, с которой в самом начале бури сорвало парус. Он крепко держался руками за борт и смотрел на вздымающиеся чёрные маслянистые волны. У него перехватывало дыхание от сильного ветра. Глядя на бушующее море, он впал в оцепенение. Лишь треск сломавшейся мачты, которая рухнула рядом с ним и придавила нескольких гребцов, и громкий крик конунга привели его в чувство.

– Все на вёсла! – пророкотал Эйрик Рыжий, перекрывая вой ветра.

Конунг решил заменить своими друзьями погибших моряков, которых смыли с палубы волны. Вегард уже сидел на скамье возле борта и пытался опустить весло в плотную воду. На корме русоволосый синеглазый гигант Ульвар легко управлялся с рулевым веслом. Гребцы пытались выправить драккар, чтобы не подставить борт под очередную надвигающуюся огромную волну.

Ингвар сел на скамью напротив Вегарда и опустил весло в воду. Взвыл ветер, поднявший над носом драккара чудовищную чёрную волну. Весло Ингвара разломилось, словно щепка.

Перед тем, как судно провалилось в тёмную пучину, Ингвар успел ухватиться за борт. У него перехватило дыхание, а в заложенных ушах застучали молоточки. Ему показалось, будто

он попал в родной посёлок, где кузнец Бергтор, выпив полбочонка эля, без остановки колотит молотом в своей кузнице.

Казалось, что прошла вечность в кромешной тьме, прежде чем ему снова удалось вдохнуть солёный воздух. Вцепившись в борт, Ингвар с ужасом ожидал увидеть новую накатывающуюся на драккар гигантскую волну. Однако следующая волна оказалась невысокой, и нос судна лишь зачерпнул её пенящийся гребень. Буря стихла также быстро, как и началась, и вскоре судно лишь покачивалось на перекатывающихся по морю низких волнах. Тьма рассеялась.

– Руль вправо! – послышалась команда конунга. – Ульвар, ты слышишь? Идём к берегу!

Ульвар, изо всех сил напрягая свои литые мышцы, повернул руль и драккар понёсся по морю, подгоняемый двадцатью гребцами. В туманной серой пелене виднелась тёмная полоска суши.

– Не стоит направляться к этому берегу, – проговорил Вегард.

– Я тебе верю, но поверит ли Эйрик? – спросил Ингвар.

Покачиваясь, к ним приблизился удручённый конунг.

– Я был неправ, Вегард, – признался рослый сероглазый конунг, тряхнув рыжими волосами. – Нам следовало повременить с выходом в море.

– Сейчас ты снова совершаешь ошибку, приказывая направляться к берегу, – сказал чернородый Вегард, взглянув на Эйрика своими зелёными, пронзающими душу глазами.

– Возможно, я поступаю неверно, – согласился конунг, – но у нас нет другого выхода. Почти половину команды смыла за борт проклятая волна. Она была не меньше гранитной скалы, выступающей из воды напротив нашего посёлка. К тому же, волна сорвала все, кроме одного, вывешенные по бортам щиты, и смыла за борт парус, незадолго до этого сорванный ветром с мачты. К родным берегам придётся идти несколько дней. Запасов пресной воды у нас нет. Если драккар заметят враги, то без паруса и со столь малым количеством гребцов мы не успеем удрать от быстроходных вражеских судов.

– Возможно, ты прав, Эйрик, – кивнул Вегард. – Но, уверяю тебя, на этой земле нас ожидает нерадостная встреча.

– Отсюда никого не видно на берегу, – заметил Эйрик, всматриваясь вдаль.

– Я чувствую опасность, но её можно избежать. Думайте, как это сделать, – сказал Вегард.

– Это чужая земля? – спросил Ингвар.

– Да. Это Британия. Здесь земли англов и саксов. Мы находимся немного южнее крепости Вейтстоун. На этом участке побережья стоят крепости саксов. Один вид наших драккаров вызывает у них лютую ненависть, – вздохнув, произнёс Вегард.

– Значит, будем драться! – сказал Эйрик, бросив из-под рыжих бровей решительный взгляд на далёкий берег.

– Это дело нехитрое, – сказал Вегард. – Однако нас мало. К тому же, все мы устали. Уверяю, что завидев наш драккар, на берегу соберутся сотни жителей побережья с баграми и острогами и десятки вражеских воинов с луками, копьями и мечами. Какой бы силищей не обладал доблестный Ульвар и как бы ты, Эйрик, не был смел и удачлив, нас всех перебьют, а тех, кто выживет, вздёрнут на виселицах.

– Ты стал делать плохие предсказания, Вегард, – нахмурился Эйрик.

– Хочешь, чтобы ход событий стал иным, советуйся с друзьями. Только не с Ульваром. Погляди, как он выпучил глаза, стоя за рулём! Во время страшного шторма он выправил драккар и спас нас от смерти, но этот смелый могучий воин не сможет посоветовать ничего дельного.

Ульвар действительно вытаращил глаза и продолжал управлять рулевым веслом.

– Скажи, Ингвар! – обратился Эйрик к задумавшемуся другу. – Может, единственный уцелевший щит на борту надо повернуть внутренней стороной, выкрашенной в белый цвет?

– И это будет означать, что мы пришли с миром? – усмехнулся Ингвар. – Это лишь вызовет безудержный смех воинов, которые выйдут на берег встречать нас с луками и копьями.

– Действительно, это смешно, – согласился с Ингваром Вегард. – Представьте, что подумают саксы, когда горстка измождённых схваткой со стихией викингов подплывает к их берегу на одном драккаре с единственным белым щитом?

– Естественно, местные жители решат, что мы собирались грабить и убивать их, однако нам не повезло, и мы потеряли своих товарищей в морской пучине, – сказал Ингвар.

– Ну, а щит, выставленный на борту драккара тыльной белой стороной, местные жители воспримут как проявление нашей слабости и просьбу о пощаде, – добавил Вегард.

– Думаю, на первых порах их можно обмануть, избавившись от головы дракона на носу корабля. Так они не сразу догадаются, что мы викинги, – посоветовал Ингвар. – По крайней мере, это лучше, нежели выставлять белый щит.

Эйрик вытащил из ножен меч и направился в сторону носа судна. Там он не стал снимать деревянную голову дракона, а несколькими ударами острого меча отсек её и она упала в воду.

Конунг пошёл назад. Проходя мимо гребцов, он одобряюще похлопал каждого из них рукой по плечу.

– Так будет лучше? – спросил Эйрик, вернувшись к Вегарду и Ингвару.

Тем временем Ингвар снял с борта щит и положил его на помост возле кормы.

– Теперь, по крайней мере, издалека непонятно: боевое или торговое наше судно. Сразу атаковать нас местные жители не станут. А теперь я хочу дать ещё один совет – прикажи Ульвару отойти от рулевого весла, и пусть гребцы прекратят работать вёслами. Дождёмся наступления ночи и тогда в темноте причалим к берегу. Так появится возможность не нарваться на врагов, – посоветовал Ингвар.

– Это был бы дельный совет, если бы к нам уже не направлялись суда. На берегу, чуть в стороне, стоит крепость. Похоже, нас с её стен заметили дозорные, – сказал Вегард. – Удрать от их кораблей нам не удастся: у нас слишком мало гребцов.

Вегард оказался прав. От берега к драккару направились несколько кораблей под белыми парусами, на которых был изображены красные кресты.

– Что ж, нам придётся вступить в бой, – решил Эйрик.

– Враги идут на четырёх судах, на которых никак не меньше сотни человек. Саксы и англы сильные воины: они хорошо научились на больших кораблях бороздить моря. Придёт время, они станут такими же хорошими мореплавателями, как и мы, – сказал Вегард и, пытаясь охладить пыл конунга, добавил:

– Остановись, Эйрик! Нас меньше и мы устали.

– Если вы все устали, тогда я покажу вам, как надо сражаться. Я один зарублю несколько десятков их воинов! – вскричал Эйрик.

Ингвар посмотрел на гребцов, на которых были накинуты мокрые меховые куртки без рукавов. Шлемы, латы и мечи викингов хранились в сундуках, прикрученных к днищу судна. Рядом с сундуками лежали копья и луки, примотанные верёвками к днищу. Всё это было укрыто под палубой.

– Пока враги не приблизились, нашим воинам надо успеть надеть латы, а одежду сложить на палубу, – предложил Ингвар. – Эйрик, вели воинам прекратить грести, а не то мы слишком быстро приближаемся к судам, которые идут к нам. К тому же надо вычерпать воду, собравшуюся под палубой.

– Зачем? – удивился Эйрик.

– Пусть все, кроме нас с тобой, спрячутся под палубой. В небольшом зазоре между палубой и днищем нашего драккара можно разместиться лишь лёжа, и то – с трудом. Вряд ли враги догадаются, что там прячутся викинги. А меховые куртки с себя надо снять и, связав их, сложить на виду. Это будет похоже на товар – тюки с мехами, – сказал Ингвар.

– Какой может быть товар? Ведь наши куртки уже порваны и пропахли потом, – сказал Эйрик.

– Морская соль пропитала нашу одежду и отбила все запахи. А порваться товар мог во время бури, – возразил Ингвар.

– Ты хочешь выдать наш драккар за купеческое судно? – догадался Эйрик.

– Да. Попытаемся это сделать. Уже темнеет. В сумерках врагам будет нелегко рассмотреть наше судно. Вспомни, Эйрик, сколько раз мы сами ошибались, встречая в море чужие купеческие суда, замаскированные под наши драккары.

– И ты предлагаешь снять с себя куртки, забраться под палубу и улечься в ледяную воду на дно судна? – содрогнувшись, спросил Вегард. – Ведь всю воду никогда не удастся вычерпать.

– У нас нет выбора, – сказал Ингвар.

– Но в латах мы окончательно продрогнем! – недовольно проворчал Вегард.

– В мокрой одежде нам и так холодно. К тому же, когда мы все окажемся в безопасности, ты, Вегард, свариишь своё колдовское согревающее пойло, от которого сводит желудок, но при этом по всему телу разливается тепло. От твоего зелья пройдёт любая простуда, – улыбнулся Ингвар.

– Это верно, – согласился Вегард.

– Снимай куртку и скорее полезай под палубу! Покажи всем пример, – призвал друга Ингвар.

– А ты, Ингвар? – спросил Вегард.

– Ингвар останется со мной на палубе, – решил Эйрик.

– Тебе, как всегда, везёт, хитрец! – взглянув на Ингвара, сказал Вегард.

– Все слушайте меня! – крикнул Эйрик.

Взоры гребцов устремились на конунга.

– Прекращайте грести! Ульвар, отойди от рулевого весла! Вычерпывайте воду! Снимите куртки, свяжите их верёвками и оставьте на палубе. Надевайте латы и забирайтесь под палубу! – приказал воинам конунг.

Викинги исполнили все указания Эйрика и, оставшись лишь в кожаных штанах, залезли под палубу. Вегард вместе со всеми забрался в укрытие. Ульвар долго пытался и вздыхал, безуспешно пытаясь протиснуться в узкую щель возле борта, между днищем и палубой. Стоявшие на палубе Эйрик и Ингвар, с грустью наблюдали за мучениями Ульвара. Потом Ингвар махнул рукой и крикнул могучему воину:

– Ульвар, тебя вот-вот заметят! Вражеские корабли уже близко.

– Он не залезет под палубу. Что с ним делать? – спросил Эйрик.

– Теперь Ульвару лучше остаться на палубе, а тебе, конунг, не стоит рисковать: укройся вместе с остальными воинами, – предложил Ингвар.

– Но ведь вас с Ульваром могут признать за викингов.

– Надеюсь, нас не узнают. Я неплохо знаю язык саксов. Ведь мою бабушку дед привёз из их земель, – сказал Ингвар.

– Но что будет делать Ульвар? – поинтересовался Эйрик.

– На время он должен стать глухонемым – решил Ингвар.

– Ульвар, ты знаешь, что от тебя требуется? – спросил Эйрик.

– Что? – выпучив глаза, спросил стоявший на четвереньках и пыхтевший Ульвар.

– Делай, что тебе скажет Ингвар, – приказал Эйрик и скрылся под палубой.

– Ульвар, слушай меня! – хладнокровно произнёс Ингвар. – Займи место у рулевого весла, но не трогай его и молчи. Не вздумай произнести ни единого слова!

Ульвар послушно встал на корме возле рулевого весла.

– Так мне точно ничего не надо делать? – громко спросил Ульвар.

– Умоляю тебя, молчи! Какие бы ты слова ни услышал, что бы ни делали саксы, ты должен молчать. Обещаешь?

– Да! – гаркнул гигант.

– Да заткнись же, наконец! – попросил Ингвар.

Ульвар обиделся и умолк. К драккару приблизились четыре корабля с множеством гребцов.

«Прав ли Вегард? Точно ли это саксы? Если они догадаются, что мы – викинги, нас с Ульваром тут же убьют. Кажется, у них в руках под лучами садящегося солнца сверкнули короткие мечи. К тому же, среди воинов много лучников. Впрочем, нам может грозить гибель даже в том случае, если нас признают купцами, у которых большая часть товара утонула в море. Им наверняка пригодится наше судно, а с заморскими моряками они не станут церемониться. Неужели я ошибся, и нам не удастся спастись?» – думал Ингвар.

Его невесёлые размышления прервал возглас одного из воинов на судне, которое первым подошло к драккару. В сгустившихся сумерках можно было различить облачённых в латы короткобородых воинов, находившихся на чужих кораблях.

– Кто такие? – на языке саксов спросил высокий худой воин, стоявший на носу судна.

– Это купеческое судно. Мы следуем из Вейтстоуна, – соврал Ингвар, стараясь говорить на языке саксов без акцента.

– Назовите ваши имена! – потребовал высокий худой воин.

– Меня зовут Горд, а на корме стоит Роб, – сообщил Ингвар. – Он глухонемой. От него вы ничего не добьётесь.

– Где остальные моряки?

– Всех смыло в море во время бури.

– Море действительно днём бушевало и лишь недавно успокоилось. Странные у вас имена, купцы. Да и в Вейтстоуне я вас никогда не встречал, – подозрительно произнёс высокий худощавый воин, державший в руке короткий меч.

Судно саксов уже вплотную приблизилось к драккару и теперь раскачивалось на волнах, ударяясь бортом о корабль викингов. Высокий воин с коротким мечом, свободной рукой поправил выбивавшиеся из-под шлема светлые волосы и пристально посмотрел на Ингвара и Ульвара.

– Мы не из самого Вейтстоуна. Мы с Робом пришли в Вейтстоун из посёлка, расположенного севернее этого города. Нас наняли местные купцы, – пояснил Ингвар.

– Странные купцы, которые нанимают моряков из далёкого посёлка, – удивлённо произнёс высокий воин. – Ведь в самом Вейтстоуне много опытных моряков.

– Эдвард, какая разница, откуда набирать моряков? Может, те купцы и правы – зачем рисковать своими людьми, когда можно нанять мореходов из других поселений, – сказал стоявший чуть позади высокого воина низкорослый плотный круглолицый лучник. – Как видишь, я не ошибся. Это наши соотечественники, и у них нет оружия. Думаю, этим морякам нелегко пришлось во время бури.

– Что ж, Освальд, надеюсь, вскоре они сами поведают нам о своих приключениях, – ответил Эдвард.

– Скажите, куда нас занесла буря? – поинтересовался Ингвар.

– Вы находитесь вблизи крепости Иглстоун, – сказал Эдвард.

– Вы можете нам помочь?

– Конечно. Мы рады встрече с соотечественниками и отведём вашу посудину к берегу.

Держи! – сказал Эдвард и бросил канат.

Ингвар поймал канат и примотал его к крюку на носу корабля. Эдвард, Освальд и ещё два воина с копьями перебрались на палубу корабля викингов.

– Ваш корабль похож на драккар, – заметил Эдвард.

– Такие быстроходные корабли теперь стали делать не только викинги, – сказал Ингвар.
– Для перевозки товаров ваше судно слишком узкое и, похоже, здесь очень маленький трюм. Я не вижу люка, который ведёт под палубу, – заметил Эдвард.

– Трюма здесь нет, – поспешил заверить его Ингвар. – А что касается товара, то наше судно было загружено шкурами по самые борта. Мы везли олени, волчьи и медвежьи шкуры. Много тюков с мехами волны смыли в море. Осталось лишь несколько тюков со шкурами, которые сшиты воловьими жилами и уже приспособлены для ношения.

Ингвар кивнул на перевязанные верёвками мокрые шкуры.

– Значит, в этих тюках у вас уже готовая одежда. Что же вы не укрыли товар? – спросил Эдвард.

– Ничто не предвещало бури. Она налетела внезапно, – сказал Ингвар. – Мы понадеялись на спокойную погоду.

– Куда же вы направлялись? – поинтересовался Эдвард.

– Во Фландрию, – соврал Ингвар.

– Вот видишь, Эдвард, как здорово! Теперь у нас будет тёплая одежда, – обрадовался Освальд. – Ведь в благодарность за то, что мы их не убили, а решили доставить на берег, моряки должны отдать нам тюки. Мы просушим шкуры и будем их носить. Зимы стали холодные, а кроме курток из заячьих шкурок носить нам нечего. Ведь в округе всех волков и медведей мы перебили.

– Добрые моряки из Вейтстоуна несомненно подарят нам и свой уцелевший товар, и само судно, – усмехнувшись, сказал Эдвард.

Затем он убрал меч в ножны, взял у стоявшего справа от него воина копьё, прошёл на корму и копьём кольнул Ульвара в зад. Гигант выпучил глаза, нечленораздельно замычал и зарычал, схватившись рукой за мягкое место. Ингвар с ужасом смотрел на Ульвара, ожидая, что тот начнёт выкрикивать проклятия на родном языке. Однако Ульвара пронзила такая боль, что он мог только стонать.

– Возможно, вы не врётё, и тебя зовут Гордом, а вместе с тобой в живых после ужасной бури остался лишь глухонемой моряк, – возвращая копьё своему воину, сказал Эдвард.

– Теперь нам надо успеть в церковь к вечерней молитве, – напомнил Освальд.

Гости поспешно покинули драккар и перебрались на своё судно. Эдвард прокричал морякам, находившимся на других кораблях:

– Всё в порядке! Это купеческое судно. Возвращаемся.

Корабли направились к берегу.

– Похоже, они христиане, – пробормотал себе под нос Ингвар, когда в сгустившейся темноте корабль саксов на канате потащил за собой их драккар.

Из-под палубы донеслись шорохи.

– Ну, что там? Мы здесь замёрзли, – тихо сообщил конунг.

– Молчи! Оказывается, ты нетерпеливей и непослушней Ульвара! – прошептал Ингвар.

– Это правда. Я не хочу слушаться, – согласился конунг. – Я привык командовать. И всё же иногда я прислушиваюсь к предсказаниям Вегарда и к твоим советам.

– Тише! Мы уже подплываем к крепости Иглстоун. Обитатели этого пустынного низменного побережья саксы.

– Отлично! – зашептал Эйрик. – Ты прекрасно справился со своей задачей. Я слышал, они собираются отправиться на молитву. Когда они уйдут в церковь, мы займёмся своим делом. Сейчас мы погуляем в их крепости!

– Говори тише, Эйрик! – прошептал Ингвар. – Пока сидите тихо и не высовывайтесь, а то нас всех постигнет участь намного хуже той, которая постигла бедного Ульвара.

– А что с ним произошло? Я слышал, как кто-то рычал на палубе. Это был Ульвар? – забеспокоился Эйрик.

– Он уже испытал на себе острое копьё сакса. И сейчас он до сих пор постанывает.
– Его смертельно ранили?! – прошептал, скрежеща зубами, Эйрик. – Я отомщу за него!
– Нет. Не волнуйся. Пока его всего лишь недружелюбный сакс уколол копьём в зад. И если Ульвар не будет разговаривать, а продолжит стонать, этим уколом всё и ограничится, – успокоил конунга Ингвар.

– А нам ты предлагаешь провести под палубой в скрюченном виде всю ночь, а, возможно, и завтрашний день? – проворчал Эйрик.

– Нет. Им сейчас не до нас. Они собрались молиться. Как только наше судно оставят на причале, вы осторожно выберетесь. А потом ты решишь, что делать дальше, – сказал Ингвар.

– Я знаю, что нам делать. Мы замёрзли, и нам нужно хорошенько разогреться. И какую бы охрану саксы не выставили на берегу возле нашего драккара, клянусь Одним, мы их всех перебьём! – произнёс Эйрик.

– Только умоляю тебя: не помышляй о захвате крепости. Я рассмотрел хорошо укреплённую крепость с высокими, освещёнными факелами, зубчатыми стенами и круглыми башнями, расположенными по углам. Крепость находится на небольшом острове, который отделён от побережья узким проливом. От освещённой факелами пристани до крепости можно добраться по подъёмному мосту, – шёпотом говорил Ингвар. – А сейчас умолкни, конунг, если собираешься жить долгие годы.

Суда пристали к берегу. Саксы сошли на пристань. Освальд примотал канат, на котором судно саксов тащило драккар к берегу, к большому камню.

Ингвар и Ульвар бросили якорь.

– Горд! Роб! Следуйте за нами! – позвал Эдвард.

Ингвар и Ульвар ступили на пристань. При тусклом свете, исходившем от факелов, закреплённых на низких столбах, Ингвар заметил, как Ульвар, вытаращив глаза, свирепо смотрит на Эдварда. При этом гигант раздражённо пыхтел. К счастью, кроме Ингвара, никто не видел, насколько разъярён гордый викинг. К счастью, вражеские воины были заняты своими делами.

– Пойдёмте с нами в храм, – пригласил Ингвара и Ульвара Эдвард. – Скоро начнётся месса. Ведь вы христиане?

– Конечно, – поспешил ответить Ингвар. – Но только мы очень проголодались. Нельзя ли нам сначала перекусить?

– Мы накормим вас, – пообещал Эдвард.

– Пойдём, Роб! – сказал Ингвар и, как бы невзначай, поинтересовался:

– Эдвард, вы свои корабли оставите без присмотра?

– На пристани останется Освальд с тремя воинами. Они будут следить за кораблями. У нас здесь часто бывает ветреная погода. Порой резко поднявшийся ветер рвёт канаты и сносит суда с якоря, – пояснил Эдвард. – Освальд и его помощники перенесут товар на причал. Надо просушить шкуры.

– Ты здесь самый главный? – поинтересовался Ингвар у Эдварда.

– Я верный слуга короля Этелреда, который подарил мне эту крепость за преданную службу, – ответил Эдвард.

Все саксы, за исключением Освальда и оставшихся с ним на пристани воинов, вместе с Ингваром и Ульваром направились к крепости. Ульвар оглянулся на драккар, сиротливо пригнувшийся к пристани в окружении кораблей саксов, и шумно вздохнул.

– Почему он вздыхает? Переживает за товар? – спросил Эдвард у Ингвара.

– Ты его больно и обидно уколол копьём – вот Роб и вздыхает, – ответил Ингвар.

– Этот глухонемой понимает, о чём мы говорим?

– Кое-что понимает, читая по губам.

Эдвард усмехнулся, покосившись на молчаливого морехода, и поинтересовался у Ингвара:

– Твой приятель молчит от рождения?

– Да, – кивнул Ингвар, – от самого рождения.

– Сейчас вы согреетесь и перекусите. Несколько кружек доброго эля вам не повредят. Наверно, в Вейтстоуне жадные купцы, связавшиеся с фламандскими торгашами, никогда не угощали вас настоящим элем, – сказал Эдвард.

– Ты угадал, я давно не пил эль, – сглотнув слюну, признался Ингвар.

– Может, твоего большого друга вылечит наш напиток? После десятка больших кубков эля даже у глухонемого развяжется язык! – засмеялся Эдвард.

Ингвар сам боялся такого развития событий. Между тем, Эдвард продолжил развивать свою мысль:

– Ведь лучше всё рассказать во время дружеского застолья, чем под пытками палача, правда?

Ингвар не знал, шутит ли Эдвард или действительно не верит ему.

– В Иглстоуне есть свой палач? – спросил Ингвар.

– У нас всё, как у людей – есть и свои обвинители, и свои палачи, – зловеще улыбнулся Эдвард.

На его лицо падал свет от факела, который нёс шагавший перед ними воин. Выражение лица Эдварда Ингвару не понравилось.

– Главным обвинителем у нас выступает папский легат Себастьян. Он особенно любит огонь. Его не корми лепёшками с мёдом, а дай сжечь на костре посреди главной площади парочку-другую еретиков или язычников. При этом он говорит, что их постигла Божья кара.

«Эдвард нам не доверяет, – подумал Ингвар. – И это ещё полбеды. Только не хватало нам встретиться с суровым папским посланником».

Ингвар был язычник. Так их называли проповедники, пришедшие на землю викингов. Они вели медовые речи и требовали забыть Великих Богов, которым веками поклонялись предки викингов. Предать Одина, Тора и остальных своих Богов Ингвар не мог.

Самым яррым сторонником веры отцов выступал конунг Эйрик Рыжий. Несколько раз он даже поколотил палкой пришлых священников, оскорблявших Одина и других Богов викингов. Однако этот поступок Эйрика вызвал у многих жителей их посёлка жалость к священникам, проповедующим вечную жизнь после смерти. Но ведь в вечную жизнь в Валхалле викинги верили и до появления сладкоречивых миссионеров. На пир к Одину раньше мечтал попасть каждый доблестный воин. А теперь молодёжь стала посещать деревянную часовню, выстроенную на краю посёлка, раскинувшегося на правом берегу Граниттискфьорда.

Бегард с грустью говорил, что рано или поздно новая вера распространится по всей земле викингов, и тогда смелые воины уже никогда не смогут попасть в Валхаллу. Правда, как предсказывал Бегард, на пир к Одину, последними попадут Эйрик Рыжий и его друзья.

«Странно, проповедники, пришедшие в их селение, говорят о любви и добре, а папский легат сжигает людей на кострах», – грустно размышлял Ингвар.

– Мы пришли! – произнёс Эдвард.

Пройдя по подъёмному мосту, они через ворота зашли в крепость. Воздух здесь был пропитан едким дымом. При свете факелов можно было рассмотреть жилые строения, круглые башни по углам крепостной стены, здание храма, а также собравшихся на площади людей.

Гудевшая толпа постепенно расходилась. В центре площади, на возвышении, что-то темнело. Под тёмным предметом вспыхивали искорки остывающих красных углей.

– Прошу пройти в мой дом, – Эдвард указал на самое высокое здание, двери которого выходили на площадь. – Обойдёмся сегодня без мессы. Помолимся за столом.

– А что происходит на площади? – поинтересовался Ингвар.

– Только что сожгли ведьму, – пояснил Эдвард.

– Что она сделала? – спросил Ингвар.

– Эта девушка была слишком красивой для простой женщины. Легат Себастьян сказал, что её красота от дьявола. Вот её и сожгли. Отец попытался её защитить. Его закололи, а мать красавицы умерла от горя.

– Но это ужасно! – воскликнул Ингвар.

– Это нормально, – уверил Эдвард, отворяя дверь в свой дом. – Такое происходит по всей Европе. Бывает, ведьм ещё и топят. Связывают им руки и топят.

– Можно понять, когда убиваешь врагов в бою, но убивать слабую девушку только за её красоту – это мерзко! К тому же, если всех красивых девушек казнить, в будущем не останется красивых женщин. Догадываюсь, что легат Себастьян сам имеет уродливую внешность и ещё более мерзкую душу! – не удержавшись, произнёс Ингвар.

– Осторожнее, моряк! Тебе не поздоровится, если о твоих словах узнает Себастьян. Впрочем, наш епископ Джереми осуждает легата. Возможно, Джереми скоро договорится и сам окажется на костре, – сказал Эдвард.

Вместе с несколькими приближёнными воинами, а также с Ингваром и Ульваром, Эдвард проследовал по лестнице на второй этаж своего дома в большой зал, освещённый факелами, где их уже ждал накрытый стол. Посреди длинного стола стояло огромное серебряное блюдо с жареным мясом, а также несколько огромных кувшинов, кубки и тарелки.

За столом уже сидели два священника в чёрном облачении. Головы их были покрыты красными круглыми шапочками, бороды аккуратно подстрижены, а на груди висели бронзовые кресты. Один из них был маленький худой смуглый с острым длинным носом, впалыми щёками, тонкими губами и тусклыми серыми глазами. Второй священник – широкоплечий толстяк с веснушчатым лицом и тёмными живыми глазами улыбнулся вошедшему в зал Эдварду и сопровождавшим его воинам.

– Прошу всех за стол! – пригласил гостей Эдвард, усаживаясь на деревянную скамью во главе стола.

Все вошедшие воины сложили оружие возле двери и тоже сели за стол. Ингвар и Ульвар присели на край длинной скамьи.

– Помолимся, братья! – молитвенно сложив перед собой ладони, произнёс худой священник.

– Помолимся, легат, – склонив голову, произнёс Эдвард.

Полный священник тоже сложил перед собой ладони.

Ингвар взглянул на Ульвара, который ёрзал на скамье и с явным неодобрением взирал на легата Себастьяна. Остроносый священник, не мигая, взглянул сначала на Ингвара, а потом на Ульвара. От его холодного взгляда Ингвару стало не по себе. Ингвар стукнул кожаным башмаком по ноге Ульвара и молитвенно сложил руки. Молились священники тихо, а Эдвард и воины просто сидели, закрыв глаза. Ульвар явно не знал, куда деть свои могучие руки, однако всё же догадался сцепить пальцы в замок. При этом он напрягся, побагровел и выпучил глаза. Ингвар испугался, что Ульвар может сейчас совершить неприятное действие за столом, как он это нередко проделывал во время пиршеств в родном посёлке. Ингвар с силой наступил ему на ногу. Ульвар расслабился и перестал выпучивать глаза.

Закончив молитву, все приступили к еде. Мясо брали руками и ели, запивая его вкусным элем, который разливали по кубкам появившиеся в пиршественном зале молодые женщины в длинных чёрных платьях, некоторые из которых были довольно милыми. На молодых служанок, время от времени, поглядывал своими тусклыми рыбьими глазами легат Себастьян. Ингвару стало страшно за судьбу этих милых девушек.

Вкусная еда и хмельной напиток взбодрили Ингвара и Ульвара. Наступило время, когда викинги на пирах обычно начинали петь песни. Удалой Ульвар мог в любой момент затянуть свою любимую Прощальную песнь викинга.

Пиршество в крепости саксов проходило немного иначе, нежели в поселениях викингов. Здесь пили много эля, но не пели, а только громко разговаривали с соседями по столу. Ингвар заволновался, когда легат Себастьян, посматривая в их сторону, что-то прошептал на ухо епископу Джереми, который отрицательно замотал головой и дружелюбно посмотрел на викингов. Заметив это, Ингвар приободрился. Однако легат Себастьян не успокоился и обратился к сидевшему справа от него Эдварду. Тот стал утвердительно кивать ему в ответ. Русоволосая девушка, разливавшая эль по кубкам, отошла от Эдварда и склонила кувшин над кубком Ингвара. При этом она зашептала ему на ухо. Она говорила на родном языке викингов. Ингвар даже вздрогнул от неожиданности.

– Вас собираются бросить в темницу и допросить. Легат и Эдвард подозревают, что вы лазутчики. Не отвечай мне ничего, – нежным голосом едва слышно произнесла девушка и отошла от Ингвара.

Из головы Ингвара моментально выветрился весь хмель. Он бросил быстрый взгляд на Эдварда, который что-то говорил подошедшему к нему воину. Выслушав Эдварда, воин прошёл вдоль стола и, как бы невзначай, толкнул в плечо трёх саксов, которые встали, подошли к двери и вооружились мечами.

Ингвар растерялся. Выход был перекрыт вооружёнными воинами, а окон в зале не было. Он стал думать, как им с Ульваром сбежать из крепости, но ему в голову не приходила ни одна дельная мысль.

И тут отличился Ульвар. Вообще-то, и без того положение у двух викингов, попавших на чужой пир, было незавидным, а Ульвар вдруг рявкнул на гортанном родном языке первые слова Прощальной песни. Саксы, не привыкшие к рокочущей чужой речи, вздрогнули. Легат Себастьян что-то выкрикнул на неизвестном Ингвару языке.

Ульвар ответил священнику на своём родном языке криком, напоминающем орлиный клёкот. При этом могучий викинг, сшибая кувшины и кубки, вскочил ногами на стол, который прогнулся под ним. Ингвар так и не понял, что собирался сделать Ульвар – то ли станцевать народный танец, то ли просто выразить свою радость по поводу вкусного и обильного ужина. Но тут на Ульвара бросились три воина с мечами. Гигант нанёс ногой сокрушающий удар в челюсть одного из них. Послышался хруст костей и грохот упавшего тела. В этот момент все воины, сидевшие за столом, взревели. Служанки пронзительно завизжали.

Воспользовавшись растерянностью и паникой, Ингвар вскочил со скамьи и кинулся к висевшим вдоль одной стены факелам. Он стал хватать их, швырять на пол и тушить ногами горевшие фитили. Зал быстро погрузился в темноту. Началась суматоха. Крики взбешённых воинов, пронзительный визг женщин, грохот посыпавшейся на пол посуды и опрокидываемых скамеек слились воедино. Ингвар заметался по залу, натываясь на людей. Тут распахнулась дверь, через которую в пиршественный зал проник тусклый свет. Ингвара кто-то цепко ухватил за руку, и он услышал мужской голос. Слова были произнесены на его родном языке с акцентом:

– Следуй за мной!

Ингвар в полутьме пошёл за человеком в длинном одеянии, вцепившимся в его руку. Провожатый подвёл Ингвара к почти незаметной дверце, скрытой за выступом стены, и, открыв её, пригнул голову и шагнул в тёмный проём. Викинг последовал за ним и оказался на площадке перед лестницей, ведущей вниз. Человек в длинном одеянии отпустил руку Ингвара, притворил дверцу, зажёл свечу и, держа её перед собой, стал спускаться по каменным ступеням.

– Погоди! Там остался мой друг! – крикнул Ингвар.

И в это время за его спиной послышался скрип открываемой дверцы, громкий тяжкий вздох и лязг засова. Так тяжело вздохнуть мог только Ульвар после плотного ужина. К тяжёлому дыханию и пыхтению викинга добавился сдавленный хрип. Ингвар оглянулся и при слабом свете свечи увидел гиганта-викинга, который держал за горло хрипевшего легата Себастьяна. За ними стояла девушка, которая предупредила об опасности Ингвара, когда он сидел за столом.

– Зачем ты его схватил, Ульвар? – удивился Ингвар.

– На всякий случай. Может, он нам ещё пригодится. Но если, он будет продолжать брыкаться, я сверну ему шею, – пообещал Ульвар и грубо выругался.

– Не ругайся при девушке! К твоему сведению, за твоей спиной стоит красивая девушка, которая закрыла за нами дверь на засов, – сказал Ингвар.

– А кто спускается по лестнице впереди тебя? – поинтересовался Ульвар.

– Этот человек спас меня, – ответил Ингвар.

– Я – епископ Джереми, – сказал человек, державший в руке свечу и призвал своих спутников:

– Надо спешить. Не задерживайтесь!

Беглецы спустились по лестнице и оказались в уходящем под небольшим уклоном вниз подземном коридоре с каменными стенами и низким сводом. По нему особенно неудобно было идти Ульвару, которому пришлось пригнуть голову и при этом подталкивать в спину шедшего перед ним легата.

– Джереми, как зовут нашу спасительницу, которая предупредила меня? – поинтересовался Ингвар.

– Хельга, – ответил епископ.

– Я пленница, – послышался голос девушки из-за спины Ульвара. – Меня захватили в плен саксы полгода назад во время неудачного похода конунга Свенельда. Эдвард сделал меня своей наложницей. Теперь я решила бежать вместе с вами на родину.

– Зачем ты отправилась в поход? – удивился Ингвар. – Военные походы – не женское дело.

– Мой отец Свенельд не хотел расставаться со мной с тех пор, как мою мать разорвал забредший в наш посёлок медведь, – рассказала Хельга.

– Вот и тебе, Ингвар, Вегард правильно говорит, чтобы ты и не думал брать свою дочь с собой в походы. Как бы ни скучала Рагнейда, ей лучше не покидать наш посёлок, – сказал Ульвар.

– Значит, старый Свенельд погиб? – спросил Ингвар.

– Да. Моего отца убил Эдвард. И всех викингов, которые были с ним, перебили саксы, – поведала Хельга.

– Вот почему они до сих пор не вернулись из похода в свой посёлок! – воскликнул Ульвар.

– Прибавьте шаг! – поторопил епископ Джереми. – Я тоже не собираюсь оставаться в городе, жители которого стали радоваться казням на площадях, которые устраивал легат Себастьян. Я ничего не могу поделать со своими прихожанами. Их тешит вид виселиц с болтающимися на них телами повешенных, им по душе запах горелого мяса еретиков, язычников и юных красавиц, которых Себастьян объявляет ведьмами.

– Всё-таки, я скоро сверну Себастьяну шею, и тогда казней в вашей крепости не будет, – простодушно сказал Ульвар.

– Это ничего не изменит. На место Себастьяна пришлют другого легата, – сказал епископ.

– Куда ведёт этот ход? – поинтересовался Ингвар.

– К морю. Если поспешим, то до пристани мы по нему доберёмся быстрее, чем наши преследователи, – пообещал Джереми.

– Я уже давно узнала про этот ход и готовилась по нему бежать. Только Эдвард и его приближённые, естественно, тоже знают про него, – сказала Хельга.

В подтверждение её слов издали донеслись тяжёлые удары в дверь и яростные крики саксов.

– Конечно, Эдвард знает обо всех потайных ходах. Вам не уйти! – прохрипел легат, коверкая язык викингов.

Однако тут же легат жалобно пискнул и умолк. Послышался сдавленный хрип, хруст костей, и тело легата рухнуло к ногам викинга-гиганта.

– Кажется, я его придушил. Немного не рассчитал, но ведь он всё время пытался вырваться, – сказал Ульвар.

– Ты уверен, что эта хитрая бестия не притворилась? – спросил Ингвар.

– Можешь не волноваться. Я свернул ему шею, – сказал Ульвар.

Епископ Джереми ускорил шаг. Ингвар, Ульвар и Хельга едва попевали за ним.

Вскоре перед ними возникла деревянная дверь. Епископ открыл её и вышел наружу. За ним последовали остальные беглецы. Ингвар посмотрел на звёздное небо и полной грудью вдохнул свежий солёный морской воздух.

Над морем висела жёлтая луна. Возле освещённой факелами пристани стояли корабли саксов и драккар. На пристани виднелись тёмные силуэты людей. Ингвар подумал о своих товарищах, которые сейчас мёрзнут под палубой драккара и стал размышлять, как им избавиться от саксов, охранявших пристань.

Его раздумья прервали крики, доносившиеся со стороны крепости. Вскоре на мосту показалась толпа с факелами.

– Поспешим! Иначе наши преследователи раньше нас окажутся на пристани, – поторопил беглецов Джереми.

– У нас нет оружия. Как мы перебеём охрану? – задумался Ингвар.

– Это ваша забота, – сказал Джереми.

– Интересно, где сейчас Эйрик Рыжий и все наши воины? – всматриваясь в темноту, поинтересовался Ульвар.

– С вами прибыл сам Эйрик Рыжий?! – изумилась Хельга. – А на чём вы приплыли сюда?

– У причала стоит наш драккар, – сказал Ульвар.

– Это то самое судно со сломанной мачтой, за которым вчера вечером Эдвард отправился в море? – догадалась Хельга.

– Да, – ответил Ульвар.

– Интересно, что здесь произошло, пока мы пировали в крепости, – всматриваясь в темноту, проговорил Ингвар.

Поздним вечером Освальд и три его помощника, которые остались на пристани, устроились на скамьях под навесом. Все они представляли, как отдыхают и пируют остальные воины, которые ушли в крепость, и, время от времени, тяжело вздыхали. Освальд проголодался. Он вытащил из кармана кусок вяленого мяса и съел его. Его подчинённые сгрызли несколько сухарей. После еды, несмотря на свежий прохладный бриз, их стало клонить ко сну. Они не заметили, как на стоявшем у пристани купеческом судне началось движение.

Облачённый в латы Эйрик Рыжий первым выбрался из-под палубы. Лязгая зубами от холода, он подкрался к борту и стал изучать обстановку на пристани. Глаза его привыкли к темноте и, когда к нему присоединились ещё несколько викингов, он, при тусклом свете горевших на причале факелов, уже рассмотрел четырёх охранников, дремавших под навесом...

Освальд долго боролся со сном. Три сакса уже дремали, улёгшись на скамьи, когда Освальд встал и снял со столба факел. Потом он растолкал одного из спавших воинов, и вместе с ним стал совершать обход.

В эту тихую ночь ничто не напоминало о чудовищной буре, бушевавшей вчера. Освальд и его помощник приблизились к купеческому судну.

– Бранд, ступай на корабль и перетащи сюда тюки со шкурами! Эдвард велел вытащить их на пристань, – сказал Освальд.

– Может, разбудим остальных? Почему я один должен разгружать судно? – возразил Бранд. – Я слышал, что шкуры пропитаны водой, а, значит, они очень тяжёлые.

– Не спорь, а вытаскивай шкуры на причал! – приказал Освальд.

Бранд перебрался через борт судна и направился к тюкам.

Освальд стал прислушиваться к странному стуку. Он посветил на воду факелом и заметил плававший кусок дерева, который бился о прибрежные камни неподалёку от причала. Что-то знакомое показалось ему в этом массивном обрубке. И тут по его спине пробежал неприятный холодок. Он понял, что в воде плавала деревянная голова дракона – украшение боевых кораблей викингов. Освальд подбежал к носу корабля и внимательно посмотрел на место, где недавно была укрепена деревянная голова дракона. На месте сруба он увидел острые щепки. Видимо, викинги так торопились, что не стали снимать голову дракона, а срубили её мечом. Потом волны прибили её к берегу. Несомненно, это было не купеческое судно. Теперь, как можно скорее, следовало предупредить Эдварда, что в крепость проникли лазутчики.

– Бранд, Подойди сюда! Скорее! – позвал Освальд.

– А как же шкуры? – отозвался с палубы Бранд.

– Не трогай их. Быстрее уходи с корабля!

Бранд вернулся на пристань.

– Это драккар! На нём прибыли лазутчики. Поспешите в крепость и предупредите Эдварда! – приказал Освальд.

Бранд не заставил себя ждать. Ему не хотелось оставаться на пристани. Вскоре Бранд уже был возле крепости. Он стал кричать стражникам, чтобы те пропустили его. Мост со скрипом опустился, и Бранд по нему побежал к крепостным воротам...

Тем временем стоя на пристани возле вражеского судна, Освальд стал освещать факелом палубу. И тут он ощутил прикосновение к горлу холодного лезвия. Освальд захрипел и выронил факел, который упал в воду и погас.

– Ты угадал – это драккар! К вам в гости пожаловали викинги! – произнёс Эйрик, подводя Освальда к воде.

Послышался тихий всплеск, и тело Освальда с перерезанным горлом свалилось в море. Два спавших охранника вскочили, но ничего не успели предпринять, потому что тут же рухнули, сражённые стрелами.

– На штурм крепости! – призвал воодушевлённый успехом Эйрик. – Мост опущен. Пока они не успели поднять мост – вперёд!

– Остановись, конунг! – сказал Вегард и ухватил Эйрика за руку. – У тебя мало воинов.

– Но в крепости нас ждёт богатая добыча.

– С горсткой воинов тебе не удастся захватить хорошо укреплённую большую крепость, а здесь, у нас под носом, стоят несколько кораблей саксов, – заметил Вегард. – Мы восполним потери – заменим этими кораблями драккары, которые поглотило море во время бури.

– Это верно – согласился Эйрик. – Но как быть с Ингваром и Ульваром? Мы не можем оставить их здесь. Когда саксы узнают, что их обманули, они убьют моих друзей.

– Вспомни, сколько раз Ингвар Хитрый спасал тебя и всех нас. Наверняка он и на этот раз найдёт способ выйти из передраги невредимым. Он и Ульвара выручит. Вот увидишь!

– Хотел бы я в это верить, – буркнул Эйрик.

– Лучше вели связать корабли канатами. Не забудь и про наш драккар. На нём осталась наша одежда. Да и сам драккар нам ещё пригодится, – посоветовал Вегард.

Вегард отдал команду, и продрогшие викинги принялись за работу. На всех кораблях они подняли паруса. Самый большой корабль саксов и драккар связали канатом.

– Плохо без Ульвара, – посетовал Эйрик. – Управлять судном, которое тащит за собой драккар, будет нелегко.

– Хорошо, что ветер попутный. Дувший с моря бриз сменился на южный ветер. Паруса надуваются. Скоро отправимся к родным берегам, – сказал Вегард.

– А как же наши друзья?

– Подождём их ещё немного. Со стороны крепости доносятся крики и выстрелы. Там что-то происходит.

– К причалу бегут люди! – воскликнул Эйрик.

– Впереди – Ингвар и Ульвар, – определил Вегард и закричал:

– Сюда!

– Ингвар! Ульвар! Мы здесь! – крикнул Эйрик.

– Нас зовут Эйрик и Вегард! – определил Ингвар.

– Сам Эйрик Рыжий прибыл, чтобы спасти меня! – воскликнула Хельга.

Вскоре беглецы были возле большого судна с поднятым парусом, где их встретили Эйрик и Вегард.

– Как же я рад видеть вас живыми! – воскликнул Эйрик, по очереди обнимая Ингвара и Ульвара.

– Ну, что я тебе говорил, Эйрик? Ингвар и на этот раз выпутался из переделки! – сказал Вегард.

Конунг перевёл взгляд на спутников своих друзей и спросил:

– Как зовут священника и эту красавицу? Почему они пришли с вами?

– Хельга и епископ Джереми помогли нам спастись, – ответил Ингвар. – Хельга – дочь старого Свенельда, которого убил Эдвард.

– А вот и сам Эдвард направляется сюда во главе саксов, – Ульвар указал рукой на отряд воинов, бежавших к причалу с оружием и с факелами в руках.

– Вставай к рулю самого большого корабля, Ульвар! – приказал Эйрик и крикнул морякам:

– На всех кораблях поднять якоря! На вёсла!

Подсвечиваемые лунным светом корабли, которые захватили викинги, стали отчаливать от берега. Эдвард, бежавший впереди своих воинов, успел запрыгнуть на драккар, который тащил за собой бывший корабль саксов.

На драккаре путь Эдварду преградил единственный викинг, находившийся на палубе. Викинг едва успел выхватить свой меч из ножен, как сакс нанёс ему удар. Скользнув по нагруднику, меч рассёк противнику бок. Отпихнув в сторону раненого врага, Эдвард добежал до носа драккара и застыл, размышляя, рубить ли ему канат, чтобы не дать уйти в море драккару, или же попытаться отбить своё судно, которое увели викинги.

Увидев сакса, Эйрик Рыжий выхватил из ножен меч и ловко перепрыгнул с угнанного судна на палубу драккара. Раздался звон мечей – в смертельной схватке сошлись сакс и викинг.

Тем временем выбежавшие на пристань лучники стали пускать стрелы в похитителей их кораблей. Однако стрелы не долетали до подгоняемых попутным ветром судов, которые уже удалились от берега на значительное расстояние.

Эйрик Рыжий продолжал драться с изрыгающим проклятия врагом. Между тем, раненый викинг, лежавший на палубе в луже крови, смог подняться и, держась за рану, приблизился к Эдварду сзади. Он уже было занёс меч, собираясь вонзить его в спину врагу, но его остановил окрик Эйрика:

– Оставь его! Он мой!

Эйрик нанёс несколько разящих ударов мечом и лезвие, скользнув между латами, пронзило Эдварду сердце. Эйрик издал торжествующий крик и выдернул окровавленный меч из груди врага. Сакс покачнулся и свалился за борт. Викинги на всех угнанных судах издали торжествующий крик. В ответ раздался протяжный, похожий на стон, вопль расстроенных воинов из Иглстоуна.

На драккар перебрались два викинга и перенесли раненого на шедший под парусом корабль. На этот же корабль вернулся Эйрик. Он подошёл к борту и опустил меч в воду, смывая с него кровь.

– Какие низкие борта у этих посудин! – сказал Эйрик. – Эти корабли – плохая замена нашим драккарам, которые утонули вчера.

– Это лучше, чем ничего. Главное, что мы перехитрили саксов. Теперь сильный ветер подгоняет корабли, и мы плывём домой. Наверняка, дочь Ингвара – Рагнейда, сходит с ума, переживая за отца, – сказал Вегард, кивая на Ингвара, который сидел на корме и смотрел на удаляющиеся огни Иглстоуна.

– Три года назад ранней весной Ингрида – мать Рагнейды провалилась в полынью, когда возвращалась через фьорд по льду от своих родичей. Она заболела и вскоре умерла. Старики рассказывали, что, когда Ингвар отправляется в поход, Рагнейда каждый день выходит на высокий берег и ждёт его, – вспомнил Эйрик.

– Она всегда усердно молит Одина о спасении отца, и Ингвар всегда возвращается в наш посёлок на берегу Граниттискфьорда, – отметил Вегард.

– Заметь, сейчас к Ингвару подседа Хельга, которая, кажется, собирается его утешить, – улыбнувшись, сказал Эйрик.

– Хельга чуть старше его дочери, – сказал Вегард.

– Это не мешает ей говорить Ингвару ласковые слова, – усмехнулся Эйрик.

Положив руку на плечо Ингвару и, посмотрев ему в глаза, Хельга спросила:

– Скажи, Вегард сказал правду, что ты правая рука Эйрика Рыжего?

– Это не так. Правая рука Эйрика – это гигант, который бежал вместе с нами из крепости.

Ингвар кивнул на Ульвара, который управлял рулевым веслом так ловко и легко, будто это не он выпил недавно несколько кубков крепкого эля во время трапезы в Иглстоуне.

– Ну, а Вегард Всевидящий – третий глаз Эйрика. А я, всего-навсего, хитрый лис, как меня называет конунг. Моё дело – выручать Эйрика и его спутников из передраг, когда не хватает силы Ульвара или знаний и дара предвидения Вегарда, – сказал Ингвар.

– Ты смелый воин! Как жаль, что я раньше знала о тебе лишь то, что ты три года назад похоронил свою жену. Я с родителями жила на другом берегу Граниттискфьорда, возле водопада, почти напротив вашего посёлка. Но я тогда была ещё совсем девчонкой, – ворковала Хельга...

– Могу понять, почему Ингвар и Ульвар прихватили с собой эту смазливую девчонку. Но зачем надо было брать с собой этого веснушчатого священника из Иглстоуна? Не хватало нам ещё одного сладкоречивого проповедника в наших краях! – проворчал Эйрик.

– Епископ Джереми успел перекинуться со мной несколькими словами. Он рассказал, что в Иглстоуне ни ему, ни Хельге нельзя было оставаться. Их участь была предрешена. Эдвард, чьей наложницей была Хельга, не стал бы защищать её от произвола папского легата Себастьяна. Хельга оказалась слишком красивой, а епископ Джереми – совестливым и добрым. Священники бывают разные. Джереми помог нашим друзьям. Его нельзя было оставлять в Иглстоуне. Кстати, папского легата Себастьяна прикончил наш доблестный Ульвар, – рассказал Вегард.

– Ульвар молодец! Но мне странно слышать от тебя, Вегард, речи в защиту этого епископа. Ведь наступит время, и его последователи могут и нас с тобой направить на костёр.

Правда, сейчас они убеждают людей не воровать, не убивать и даже не драться. Но как же тогда жить викингам? Как-то раз в Исландии один священник-миссионер принялся отчитывать меня за драку. Да, в драке я прикончил соседа, слишком сильно ударив его кулаком в челюсть. Священник так меня ругал, что меня стали осуждать все жители посёлка. Но ведь я был прав! И я был прав вовсе не потому, что я – конунг, а потому что я постоял за справедливость. Ведь сосед не собирался возвращать мне лодку, да ещё вздумал оскорблять моего отца.

– Но ведь священник тебя отчитывал не за драку, а за убийство соседа, – заметил Вегард.

– Я сначала не думал убивать соседа. Просто я слишком сильно ударил его, потому что впал в ярость. А этот священник принялся наговаривать на меня, будто я одержим дьяволом.

Вегард внимательно посмотрел на Эйрика и посоветовал:

– Тебе надо спокойнее относиться к несправедливости, Эйрик. Ведь я тебе уже говорил, что на этом свете справедливости нет.

– А что же тогда есть?

– Есть высший смысл жизни, который знает Один и другие Боги. Нам этот смысл откроется, когда мы попадём в Валхаллу.

– Своими рассуждениями ты похож на чужеземных священников, – буркнул Эйрик.

– Что ты хмуришься? Веселее, Эйрик! Смотри: светает. Скоро взойдёт солнце. Ветер наполняет наши паруса. Радуйся, что мы возвращаемся в родные края. Скоро мы будем пировать в нашем посёлке на высоком берегу Граниттискфьорда. В Скогстрёме, посёлке над фьордом, твоих воинов ждут родные и близкие. А тебя в далёком Гринланде дожидается твоя семья – жена, дочь Фрейдис и сыновья: Лейв, Торвальд и Торстейн. Ведь из Скогстрёма ты вскоре отправишься к ним.

Глава 2. Посёлок над фьордом

Морской ветер донёс до мореходов запах яблоневого цвета. Ингвар восторженно, и сердце его сжалось от щемящих душу детских воспоминаний и ощущения безмятежного счастья.

Это ощущение ему было знакомо с детства, когда в конце весны он ранним утром выходил на высокий берег фьорда и посреди яблоневой рощи присаживался на зелёную траву так, чтобы видеть море, фьорд и небо. На него осыпались нежные лепестки, сдуваемые с деревьев лёгким солоноватым ветерком, дувшим с моря. Казалось, будто идёт снег, подсвечиваемый розовыми лучами восходящего солнца. В ясные дни нежные лучи солнца, всплывавшего над горами, добавляли цветущим яблоням неповторимый сиреневато-розовый оттенок. Потом лучи становились золотистыми, и начинали осторожно прогонять туманную дымку, стелившуюся над морем и фьордом. Они освещали море, превращающееся из бледно-голубого в синее. Потом солнечные лучи ложились на скалистые берега с другой стороны фьорда, где с крутых высоких гранитных скал срывались в воду струи мощного водопада. Бесчисленные брызги, освещённые солнцем, окружали водопад ореолом. В туманной загадочной глубине водопада зарождалась разноцветная радуга. В такие минуты Ингвар забывал обо всём на свете и мог сидеть под яблонями до полудня, когда разогревшийся воздух золотое светило растворяло в своих лучах радугу, укрывшуюся в глубинах водопада, а яблоневый сад становился молочно-белым. Тогда же пропадал и неповторимый запах моря и цветущих яблонь.

Это сочетание нежного аромата яблоневого цвета и резкого пряного запаха моря, пропитанного йодом и солью, Ингвар улавливал издали. Вот и сейчас, туманным утром, сидя на корме судна, скользившего по морской глади вдоль обрывистых суровых скал, он почувствовал аромат цветущих яблонь. В тумане ещё не был виден узкий проход в Граниттисфьорд между крутыми скалами, но Ингвар знал, что родные берега и посёлок, раскинувшийся над фьордом вблизи яблоневой рощи, уже близко. Сердце его защемило не только от детских воспоминаний, но и от ожидания счастливой встречи с единственной дочерью – милой Рагнейдой. Он представил, как вместе с ней он возложит жёлтые цветы, которые так любила его жена Ингрида, рядом с гранитным могильным камнем на кладбище, расположенном за ольховой ложиной.

От размышлений его отвлек Вегард, который похлопал Ингвара по плечу и ободряюще произнёс:

– Что задумался? Скоро будем дома.

– Я знаю, – отозвался Ингвар. – Сюда доносится запах цветущих яблонь.

– Грустишь?

– Немного. Жаль, что на этот раз не привезу подарки Рагнейде.

– Твоя дочь стала взрослой. Подарки ей уже должны дарить юные воины. Знаешь, сколько достойных юношей влюблены в неё?

– Знаю. Да и за подарки в прошлый раз Рагнейда меня отругала. Говорит, что не желает даров, добытых в походах с помощью оружия. А других подарков у меня нет.

– У твоей дочери чистое сердце. Не знаю, как ей объяснить, что на наших скалистых берегах мы не сможем прокормиться без походов на южные побережья. Даже по праздникам начинку для пирогов мы делаем из кислых яблок, сдобренных вересковым мёдом, или из грибов. Мясо на столе викингов бывает только после удачной охоты. Когда, например, ты в последний раз пил хмельной напиток?

– Совсем недавно я выпил много эля, – смутился Ингвар, вспомнив про застолье в Иглстоуне.

– Тебе просто повезло. Ну, скажи, как тут обойтись без походов на юг, а, говоря честно, без грабежей?

– Это нехорошо делать, как говорят поселившиеся у нас священники. Вот и Рагнейде они это втемяшили в голову, – вздохнул Ингвар.

– Однако это совершенно не мешает пришлым проповедникам пользоваться дарами, захваченными нами в походах, – с обидой произнёс Вегард.

– Давай-ка спросим у епископа Джереми, насколько мы грешим, когда отправляемся в боевой поход? – предложил Ингвар.

– Давай, – согласился Вегард, и они подошли к священнику, сидевшему на носу корабля.

– Джереми, являются ли грехом наши набеги на южные города? – спросил Вегард.

Священник удивлённо посмотрел на него.

– Честно говоря, я не ожидал этого вопроса от такого человека, как ты. Насколько я узнал из разговоров с вашими моряками, ты занимаешься колдовством, и мнение католического священника тебя не должно интересовать, – сказал Джереми.

– И всё-таки, как ты ответишь на мой вопрос? – глядя в глаза священнику, спросил Вегард.

– Я не могу говорить, когда на меня так смотрят. Мне становится тяжело от твоего взгляда, – признался священник и перекрестился.

– Хорошо, я не буду на тебя смотреть. Я не хочу тебе причинять зла. Я просто хочу понять, открыты ли вам самим тайны мироздания или вы всего лишь повторяете чьи-то истины, словно говорящие птицы, привезённые в Европу из тёплых краёв богатыми фламандскими купцами?

– Истина – в евангельских писаниях, – ответил епископ.

– Это книги?

– Да.

– Я слышал, что многие книги часто переписывались писцами. Точно ли, слово в слово, переписывались твои книги?

– Я верю в это, – твёрдо произнёс Джереми. – Так вот, я отвечу на твой вопрос о походах за добычей. Ваши грабежи являются богопротивным делом, поскольку в святом писании сказано: «Не возжелай...»

– Про всё это мы уже знаем... А как же Эдвард, возжелавший Хельгу? Как же сжигаемые на кострах еретики? – воскликнул Ингвар.

– Ингвар, хватит валять дурака! Вегард, прекращай разговор! Сейчас не до этого, – прервал их разговор Эйрик. – Скоро мы войдём во фьорд. Может понадобится ваша помощь.

Ингвар и сам видел, что гребцов не хватает и они устали. Поэтому он сел на скамью возле борта и взялся за весло.

Пять кораблей возвращались в родные края. Вернулось столько же судов, сколько и вышло в то несчастливое утро. Только викингов теперь было в несколько раз меньше. Ингвар знал, что скоро над фьордом послышится тоскливый плач женщин, не дождавшихся возвращения своих мужей, отцов и братьев. Он прогнал невесёлые мысли и представил, как его встретит Рагнейда.

Когда корабли вошли во фьорд, туман рассеялся. Однако на берегу не было ни стариков, ни женщин, ни детей. Посёлок словно вымер.

Ингвар заволновался. Он ожидал увидеть на берегу свою дочь, однако её тоже не было. Неприятный холодок пробежал по спине Ингвара от мысли, что посёлок, возможно, уничтожен врагами. Он давно размышлял над возможностью нападения на их поселения захватчиков. Ведь не только сами викинги умели завоёвывать чужие земли. На их посёлок тоже могли напасть враги, решившие отомстить викингам за их набеги. Ингвар был прав, когда советовал Эйрику, отправляясь в поход, оставлять половину взрослых молодых мужчин в посёлке. На этот раз крепких мужчин в посёлке не осталось. Они все ушли в море – некоторые вместе

с Эйриком Рыжим, а другие отправились в Исландию и Гринланд на нескольких кноррах – больших широкопалубных кораблях с грузом – строительным лесом и оружием.

– Что происходит? – удивился Эйрик. – Нас никто не встречает.

– Погляди на расширяющиеся книзу белые паруса с красным крестом на угнанных нами кораблях, на носу которых нет головы дракона, и тебе всё станет ясно. К тому же, наш драккар идёт без паруса и без деревянной головы дракона, – сказал Вегард.

– Неужели жители посёлка приняли нас за врагов? – сказал Эйрик.

В этот момент просвистела стрела, вонзившаяся в борт корабля, на котором плыл конунг.

– Выставить щиты! – крикнул Эйрик.

На всех кораблях викинги подняли над бортами щиты. На суда посыпались стрелы, звякавшие о щиты и впивавшиеся в борта.

– Стойте! Прекратите стрелять! – послышался звонкий женский голос. – Я вижу на борту одного из судов Эйрика Рыжего!

Ингвар узнал голос Рагнейды. Вскоре она, держа в руке лук, вышла из яблоневого роши.

– Рагнейда! – закричал Ингвар.

– Отец! Ты вернулся! – закричала светловолосая синеглазая девушка.

Следом за ней из яблоневого сада показались женщины, ребятишки и седые старики с луками, вилами и топорами.

Корабли пристали к берегу, и на деревянный причал сошли вернувшиеся из похода викинги. Женщины высматривали среди них своих родных. Некоторые из них бросились в объятия возвратившихся мужчин. Несчастные женщины, не дождавшиеся своих мужей, отцов и братьев, заплакали и направились в посёлок.

Рагнейда повесила за спину лук и бросилась в объятия Ингвара.

– Отец, как же я рада, что дождалась тебя! – воскликнула Рагнейда. – А ведь, мне пришлось поднять людей на защиту посёлка.

– Так это ты организовала оборону? – изумился Ингвар.

– Ты удивлён, отец? – спросила Рагнейда.

– Да. Я не ожидал, что ты такая смелая. Раньше ты всегда встречала меня с венком из цветов на голове, а сегодня я увидел тебя с оружием в руках. Нам повезло. Думаю, если бы ты не заметила, что это мы плывём под чужими парусами на иноземных судах, нас всех вы могли бы перебить.

– Как же вы не догадались спустить паруса?

– Мы не ожидали, что вы атакуете корабли.

– Кузнец Бергтор и несколько подростков ранним утром отправились на охоту. На защиту посёлка пришлось выйти старикам, женщинам и детям. Как видишь, не только мужчины способны держать в руках оружие! – с гордостью произнесла Рагнейда.

– Пойдём в дом, дочка! Я расскажу тебе про наши приключения.

– Вы потеряли много воинов. Это был неудачный поход.

– Да, – согласился Ингвар. – Но он мог быть ещё более неудачным, если бы нам не удалось выжить в ужасный шторм и, обманув саков, захватить их корабли.

– Кто эти люди – русоволосая зеленоглазая девушка и человек в чёрном одеянии, которые стоят в стороне? – поинтересовалась Рагнейда. – К ним никто не подходит.

– Это Хельга. Она бежала из плена вместе с нами. Рядом с ней стоит епископ Джереми. Он помог нам покинуть крепость саксов.

К Эйрику Рыжему, Вегарду и Ульвару не подошёл никто, кроме старого Хэверда. Длиннобородый седой высокий старец, опираясь на посох, приблизился к ним, и хмуро глядя Эйрику в глаза, спросил:

– Конунг, почему ты потерял столько людей?

– Мы попали в бурю, какую я ещё не видывал в своей жизни, – ответил Эйрик.

– Тебе перестало везти. Подумай об этом. Не лучше ли тебе вернуться в Гринланд? Ведь там у тебя осталась жена и дети. Пусть тебя в нашем посёлке запомнят как великого воина, который не знал поражений. Сегодня тебе удалось исправить свой промах и потерю стольких воинов. Вы пригнали корабли саксов. Ты возвратишься в Гринланд, как победитель.

– Я подумаю над твоим советом, Хэвард, – пообещал Эйрик. – А сейчас нам пора идти к Ингвару. Он машет рукой, зовёт нас к себе. Надо у него отдохнуть. У себя дома мне невесело – вся моя семья сейчас далеко за морем.

– Наверно, нелегко, Эйрик, тебе жить на два дома – и здесь, и в далёком Гринланде? – спросил Ульвар.

– У меня четыре дома. Ты забыл про мой дом в Исландии и про жилище в родном норвежском посёлке, который мне пришлось покинуть в детстве, – поправил друга Эйрик. – Затем моя семья переселилась в Исландию, а уже потом я перевёз жену и детей в Гринланд. Вообще-то, я редко бываю в своих домах, больше времени провожу в походах.

Кроме близких друзей, Ингвар пригласил к себе Хэварда, Хельгу и епископа Джереми. Все они направились к длинному бревенчатому дому, крыша которого, как и все дома в посёлке, была покрыта дёрном с зелёной травой.

В просторном доме гости разместились за длинным столом, во главе которого сел Эйрик. По правую руку от конунга расположились Вегард и Ульвар, по левую – Ингвар. Старый Хэвард занял место напротив Эйрика.

По сравнению со стоявшим рядом домом конунга, в котором сам хозяин появлялся редко, дом Ингвара был уютным и тёплым.

Недавно Эйрик Рыжий построил дом и в Гринланде, куда он привёл за собой поселенцев и где его ждали жена Торхильда и их взрослые дети. И хотя Эйрик Рыжий уже давно обосновался в Гринланде, в посёлок над Граниттискфьордом его влекла неодолимая сила. Эйрика тянуло к родным норвежским берегам. Не удержался он и этой весной – вернулся в свой холодный пустой дом, чтобы возглавить викингов и повести их в очередной поход. Почти никто не помнил или старался не вспоминать, что отец Эйрика – горячий Торвальд Асвальдсон в давние времена в родном посёлке, расположенном к югу от Скогстрёма, убил местного забияку Искерда Бешеного и за это был выслан в Исландию.

В жилах сына Торвальда Асвальдсона тоже кипела горячая кровь. Эйрик, словно громовержец Тор, старался наводить порядок, только делал это уже в Исландии. Там он в ярости убил соседа, не желавшего возвращать ему лодку, которую Эйрик предоставил ему на время. Но дело было не столько в лодке, сколько в том, что во время серьёзного разговора, сосед осмелился оскорбить память об отце Эйрика. Это убийство жителя посёлка в Исландии ему простили. И лишь когда он заколол викинга, посмеявшегося убить двух его слуг, жители исландского поселения отправили Эйрика Рыжего на несколько лет в изгнание. Тогда он открыл обширную землю, на которую потом привёл множество исландцев. Ту землю он назвал Гринландом.

Даже когда истёк срок изгнания, в своём исландском доме Эйрик бывал редко, лишь иногда останавливаясь в нём на ночлег во время плавания к норвежским берегам и на обратном пути. На норвежском побережье он бывал намного чаще. Вот и в этот раз он решил навестить своих друзей, а заодно отправиться с ними в поход в южные земли. К сожалению, этот поход закончился неудачно.

Эйрик подумал, что завтра же ему следует отправиться в Гринланд, куда уже ушли кнорры с грузом. Надо обязательно взять с собой Ульвара, Вегарда и Ингвара. Эти три верных друга много раз выручали Эйрика. Вот только согласятся ли они отправиться вместе с ним в столь дальний путь по холодному морю? Вегарда и Ульвара здесь ничто не держит, а вот Ингвара, пожалуй, будет трудно уломать. Ингвар всё время думал о своей маленькой Рагнейде и не соглашался отправляться в слишком далёкие походы.

«Но разве теперь Рагнейда маленькая? – подумал Эйрик, взглянув на девушку, расставившую на столе посуду. – Рагнейда уже взрослая. Она подняла жителей на защиту родного посёлка. Вон она какая – смелая и хозяйственная! В доме Ингвара уютно, хотя и прохладно. Видно, Рагнейде некогда было разжечь в очаге огонь. Всё время она трудится. Вот и сушёных трав, пучки которых висят на стенах по всему дому, она собрала. И венок из жёлтых цветов висит над дверью».

Эйрик вспомнил, как Рагнейда, когда была совсем маленькой девчушкой, выбегала их встречать и бросалась на шею отцу. Ингвар целовал её и плакал от счастья. Вот же какой Ингвар – никогда в бою не позволял себе, даже когда его ранили, проронить ни слезинки, а на родном берегу плакал, когда его за шею обнимала дочь!

По правде говоря, если из лука Ингвар стрелял отлично, то в рукопашной схватке он был неловок. Сколько раз прикрывал его своей мощной грудью Ульвар или отводил от него удары врагов сам Эйрик. Друзья старались не брать с собой на рискованные вылазки хитрого Ингвара. Зато никто лучше него не мог сообразить, как выпутаться из серьёзных переделок. И планы захвата, казалось бы, неприступных южных крепостей и городов придумывал Ингвар.

Кроме него лишь Вегард мог своими мудрыми советами помочь викингам и на суше, и на море, и в бою. Вегард умел лечить заговорами и травами больных и раненых, мог предвидеть будущее и узнавать мысли настоящих врагов и врагов, выдававших себя за друзей, руками мог развести тучи и остановить дождь. Лишь сильные бури были ему неподвластны. А ещё Вегард не мог обращать в бегство полчища врагов. Если бы он это умел, тогда такие смелые и ловкие воины, как Эйрик и Ульвар были бы не нужны. Рагнейда училась собирать лекарственные травы у Вегарда. Эйрик, слышал, что она лечила травами людей. Ведуньей, красавицей и смелой воительницей выросла дочь Ингвара.

Все устали. Даже не работавший вёслами Джереми размяк на скамейке. Ульвар сидел на скамье, расставив мощные ноги, и, как обычно, тяжело вздыхал. Ульвар сидел немного наискосок. Вспомнив, причину, из-за которой Ульвар Могучий свешивает свою правую ягодицу со скамьи, Эйрик едва не расхохотался, но вовремя сдержался, не желая обидеть силача.

Так размышлял Эйрик Рыжий, пока Рагнейда суетилась, выставляя еду на стол. Помогать ей вызвалась Хельга. Скоро стол был уставлен мисками, кубками, бронзовыми блюдами с едой и кувшинами с хмельным напитком из верескового мёда. На большие блюда Рагнейда положила куски солонины и вяленую рыбу.

– Жаль, не успела сегодня разжечь очаг и не пожарила мясо. Знала бы, что вы сегодня вернётесь, вчера пошла бы на охоту, – присаживаясь рядом с отцом, сказала Рагнейда.

– К вечеру мы с Рагнейдой испечём лепёшки с мёдом, – с интересом посматривая на Ингвара, пообещала Хельга, расположившаяся рядом с Ульваром.

Епископ Джереми молитвенно сложил руки и принялся молиться. Эйрик взглянул на него и заскрежетал зубами.

Вегард положил свою ладонь на руку Эйрика, на которой вздулись жилы, и спокойно сказал:

– Во время пира каждый может вести себя за столом, как хочет. Ведь ты же сам всегда так говорил, конунг!

– Да пусть он делает, что пожелает. Главное, пусть молчит, а то сейчас начнёт читать свои проповеди.

– Эйрик, не задирайся и не грусти! Лучше выпей этот прекрасный пенящийся напиток, которым тебя угощает Рагнейда, и на душе станет легче, – сказал Вегард и поднял кружку.

Все, в том числе епископ, со звоном свели кубки. Эйрик встал, подошёл к не дотянувшемуся до него старому Хэварду и с такой силой ударил своим большим кубком о кубок, который в твёрдой руке держал старик, что на стол выплеснулись капли медового напитка. Эйрик

Рыжий опорожнил кубок до дна и, верно – на душе стало легче. Приятное тепло растеклось по жилам, налились тяжестью ноги, закружилась голова.

– Как я рад снова пировать вместе с вами, друзья! – вернувшись на место и закусив напиток солониной, сказал конунг и положил руку на плечо Ингвару.

– В последнее время ты нечасто бываешь в наших краях, Эйрик, – с укором произнёс Ингвар.

– А ты вообще не бывал у меня в Братталиде. А давайте-ка все вместе отплывём в Гринланд! Поселитесь рядом со мной. В Гринланде обширные пастбища. Будем торговать овечьими шкурами, тюленьим мясом и жиром. Построим крепости не хуже, чем у франков. Станем богатыми, словно фламандские или генуэзские купцы.

– Так ведь те, кто побывал в Гринланде, рассказывают, что там даже леса нет, а растут низкие и корявые деревца. Плавник если пригонит к берегу или суда туда брёвна доставят, и то – счастье, – сказала Рагнейда.

– Зато там много огромных камней. Вот мы и будем возводить крепости из камней, – сказал Эйрик.

– Зачем нам куда-то переселяться? Ведь мы и так здесь пьём эль из серебряных и бронзовых кубков. На наших женщинах золотые серьги и ожерелья из жемчуга и драгоценных камней, а золотые перстни с изумрудами и сапфирами украшают их пальцы, – возразил Ульвар.

– Вот только Рагнейда и Хельга не носят такие серьги и ожерелья, – заметил Ульвар.

– Ты же знаешь, Ульвар, Хельгу мы только что привезли из Иглстоуна, где она была пленницей, а моя Рагнейда с детства не любит никаких других украшений, кроме венков из полевых цветов, – заметил Ингвар.

– Да и у тебя, Ингвар, нет на руке золотого перстня с большим изумрудом, который я подарил тебе после битвы в Бретани. Куда ты его подевал? – спросил Эйрик.

– Он хранится в шкатулке, как и все твои дары, а также подарки всех моих друзей, – ответил Ингвар.

– Знаешь, Рагнейда, твой отец никогда не брал драгоценности в захваченных городах. Скажи, это ты ему запретила? А тебя этому, наверняка, научили проповедники? – поинтересовался Эйрик.

– Я ничего не могла запретить отцу. Да и не общаюсь я с пришлыми священниками. Мне кажутся скучными и они сами, и их проповеди. Просто мне не нравятся все эти безделушки из драгоценных камней. Мне больше всего хотелось бы отправиться с вами в поход и увидеть чужие земли, – сказала Рагнейда.

– Я побывал во многих местах. Видел земли фламандцев и франков, испанцев и мавров, генуэзцев и венецианцев. Прогуливался по оливковым рощам Сицилии и по выжженным солнцем каменистым берегам Мальты, – сказал Эйрик. – Твой отец вместе со мной тоже побывал в этих местах, когда мы с ним были совсем молодыми. Тогда он ещё не боялся надолго оставлять в Скогстрёме свою жену Ингриду и тебя. Однажды мы с ним даже застали извержение вулкана на побережье южного моря. Из огнедышащего жерла на нас сыпались раскалённые камни. В южных землях остались жить многие достойные воины-викинги, чтобы властвовать в Ирландии, в стране франков и в других королевствах.

– Да. Отец рассказывал мне о ваших походах, – сказала Рагнейда.

– Так вот, скажу прямо, я побывал во многих южных землях, но нет ничего прекрасней северных краёв! – воскликнул Эйрик. – И не только рядом с этим посёлком так красиво. Видела бы ты, Рагнейда, величественные просторы Гринланда! Там по вечерам белоснежные вершины гор освещаются багровым солнцем, а тёмная полоска берега окутывается розовой дымкой. Некоторые наши моряки к западу от Гринланда видели большую землю, которая лежит там, куда садится солнце. Можно будет отправиться к той далёкой неведомой земле на западе. А

по пути в Гринланд мы побываем в Исландии – стране льда, кипящих вод и огнедышащих вулканов.

– Эйрик, ты так интересно рассказываешь, что мне тоже захотелось увидеть Исландию и Гринланд, – сказал Ингвар.

– Так в чём же дело?! – воскликнул Эйрик. – Собирайтесь, и мы отправимся в Исландию, а затем в Гринланд. Можете побыть там недолго, а можете остаться на всю жизнь.

– Соглашайся, отец! Только возьми меня с собой, – умоляюще взглянув на Ингвара, попросила Рагнейда.

– Да и я пригожусь тебе, Ингвар, – озорно стрельнув зелёными глазами, воскликнула опьяневшая Хельга.

– А нас с Вегардом ты возьмёшь с собой, Эйрик? – пробасил Ульвар.

– Конечно. Я был уверен, что вы согласитесь отправиться со мной в Гринланд, – обрадовался конунг.

– Тебе ещё предстоит набрать гребцов, – напомнил Вегард.

– Думаю, многие викинги согласятся плыть со мной, – сказал Эйрик.

– Они почтут это за честь, – сказал старый Хэвард. – Ты правильно решил, Эйрик. Вы ещё молоды и кому, как не вам, надлежит отправиться в Гринланд, а потом пойти дальше, на запад! – воскликнул старый Хэвард.

– Молоды? Да ты смеёшься, старик! – воскликнул Эйрик. – У большинства из нас уже полно седых волос.

– Вот видишь, ты сам так обратился ко мне, как к старику. Выходит, ты ощущаешь себя молодым, – улыбнулся Хэвард. – По сравнению со мной вы ещё юноши. Ведь мне уже семь десятков лет.

– До такого почтенного возраста у нас в посёлке не доживал ещё никто, кроме тебя, Хэвард, – сказал Ингвар.

– И никто из нас, кроме Рагнейды, не доживёт, – заявил Вегард.

На него вопросительно и грустно посмотрела Рагнейда.

– Я знаю, о чём ты подумала, милая, – ты переживаешь за Ингвара, – сказал Вегард. – Я знаю, что твой отец проживёт ещё достаточно долго и переживёт всех своих друзей. Он последним из нас войдёт в Валхаллу.

За столом воцарилась тишина. Почти все собравшиеся за столом верили предсказаниям Вегарда. Лишь молчавший во время пира епископ Джереми, едва заметно усмехнувшись, пожал плечами.

– Скажи, Вегард, сколько нам осталось жить? – спросил Ульвар.

– Долго. По крайней мере, все мы, сидящие за этим столом, кроме Эйрика Рыжего, успеем побывать в далёкой земле, лежащей за океаном. А Рагнейда, когда станет такой же старой, как Хэвард, будет рассказывать своим внукам о наших приключениях в той чудесной стране, которая лежит к западу от Гринланда, – поведал Вегард.

– Так ты уже знаешь, что мы отправимся в ту далёкую землю? – удивился Ульвар.

– Скорее всего, это должно случиться, – ответил Вегард. – Причём, если мы отправимся в плавание весной или в первую половину лета, в море нам могут повстречаться враги.

– Ты сказал, что все, кроме меня, побывают в новых землях? – забеспокоился Эйрик.

– Да. Ты останешься в Гринланде и не поплывёшь к новой земле. Ты подвернёшь перед этим ногу и не сможешь отплыть вместе с друзьями.

– А что ты ещё знаешь о нашем будущем? – спросил Эйрик.

– Более того, о чём я уже рассказал, ничего, – развёл руками Вегард. – Сейчас я вам сообщил о том, что недавно увидел на пузырящейся поверхности травяной настойки, кипящей в котле. Кстати, Эйрик, я тебя предупреждал и о грядущей сильной буре, но ты не внял моему совету повременить с выходом в море.

– Что ж, как бы ни сложилось моё будущее, я уже принял решение отплыть в Гринланд. Там меня ждёт моя семья, – проговорил Эйрик Рыжий.

– Я последую за тобой, – сказал Ульвар.

– Отец, уговори, конунга взять меня с вами! – попросила Рагнейда. – Ведь я ещё ни разу не бывала даже в Исландии, не говоря уже о далёком Гринланде.

– Хотя я всегда говорил, что не стоит женщинам принимать участие в походах, но Рагнейду я всегда готов взять с собой. Дочь моего друга – моя дочь! – воскликнул Эйрик.

– Возьмите и меня, – попросила Хельга. – Я умею воевать. Отец обучал меня искусству владения мечом.

– Возьмём и тебя. Смотрю, Ингвар вот-вот сам сейчас начнёт за тебя просить, – усмехнулся Эйрик, заметивший, что Ингвар часто посматривает на Хельгу.

– А я полагаю, что нам надо взять с собой епископа, – Вегард кивнул на задремавшего за столом Джереми.

– Его-то ещё зачем? – удивился Эйрик.

– Это успокоит викингов, которые приняли новую веру и в Гринланде, и в Исландии, – рассудил Вегард.

– Не могу простить такое предательство своим родичам и знакомым. Ладно, если бы они приняли новую веру, не отвергая наших Богов! – проворчал Эйрик.

– Я тоже не могу простить людям предательство даже в такой малости, – пробасил Ульвар.

– Малости?! – вскричал Ингвар так громко, что встрепенулся проснувшийся епископ Джереми. – Да какая же это малость?

– Эйрик, вспомни, что твоя жена Торхильда и сыновья, особенно Лейв, слишком болезненно относятся к тому, что и ты, и мы – твои друзья, до сих пор остались верны нашим Богам, – напомнил Вегард.

– Мне не нравится, что викинги скоро забудут Одина, Тора и других наших Богов, а валькирии перестанут забирать наших воинов на небеса, – помрачнев, сказал Эйрик.

– Я не узнаю тебя. Ты вроде бы не так много выпил. С чего это ты стал много рассуждать? – удивился Ульвар.

– Наверно, всё-таки, я старею, – вздохнул Эйрик.

– Я видел у вас в посёлке деревянную часовню. В ней проходит служба? – поинтересовался епископ.

– Проходит, – поморщившись, словно у него заболел зуб, ответил Эйрик.

– Только сейчас наши два священника ушли дальше на север. Они и там продолжают проповедовать, – с нескрываемым раздражением сообщил Ингвар.

С улицы донеслись крики. Рагнейда вышла из дома, а потом вернулась к столу.

– Что там случилось? – спросил Ингвар.

– Кузнец Бергтор с подростками вернулись с охоты. Они несут по главной улице посёлка туши кабана и двух косуль.

– Бергтор не только хороший кузнец, но и прекрасный охотник. Не уговорить ли его отправиться вместе с нами в Гринланд? Там ведь нужны кузнецы, – предложил Ингвар.

– Это дельное предложение. У нас в Братталиде недавно умер кузнец, – сказал Эйрик.

– У Бергтора есть три толковых подмастерья. Так что, в Скогстрёме ему найдётся замена, – сказал Ингвар.

– Я уговорю Бергтора отправиться с нами, – пообещал Вегард.

– Что ж, застолье закончено. Теперь нам следует хорошенько выспаться, – сказал Эйрик, вставая из-за стола.

– Я могу разместить в своём доме священника и Хельгу, – предложил старый Хэвард.

– Хельга останется в моём доме, – решил Ингвар.

Эйрик Рыжий улыбнулся и по-дружески похлопал его по плечу.

– Спасибо за обед, – сказал Ульвар и тоже хлопнул ладонью хозяина дома по спине. При этом Ингвар едва устоял на ногах.

Ингвар и его друзья недолго пробыли в посёлке над фьордом. Конунг спешил отправиться в путь. Однако к походу всё было готово лишь в конце весны, когда с яблонь давно уже облетели последние нежные лепестки ароматных цветков и завязались маленькие яблочки, а тёплый южный ветер принёс жару, которой давно не было в землях викингов.

Ингвар подошёл к причалу. Здесь плотники заканчивали свою работу. Все угнанные из Иглстоуна корабли были переделаны под драккары. На носу каждого судна, приведённого Эйриком от чужих берегов, красовались деревянные драконьи головы. Починили плотники и драккар конунга. Голова дракона на носу их судна теперь могла поворачиваться влево и вправо при помощи верёвок. Это решил сделать Ингвар, чтобы пугать врагов при встрече в море.

Сзади к Ингвару приблизился конунг и положил ему руку на плечо.

– Что ж, теперь даже саксы не узнают в этих драккарах свои бывшие суда, – довольно улыбаясь, сказал Эйрик Рыжий.

– Да и наш старый драккар снова покачивается на волнах, словно новый, – заметил Ингвар.

– Мы с вами застряли здесь надолго. Признаться, я порядком соскучился по морю.

– Что ж, мы дождались возвращения десятков викингов и теперь можем быть спокойны. Саксы, которые наверняка мечтают расквитаться с нами, уже побоятся нападать на наш посёлок и на соседние поселения. Мы можем отправляться в дальнейшее плавание.

– Ты наверно знаешь, что многие воины не решились отправиться со мной в поход? Неужели все воины, кроме вас, моих друзей, считают, что со мной они уже ничего не достигнут? Думаю, что они не верят больше в меня и в мою удачу, – грустно проговорил Эйрик.

– Удача отвернулась от тебя только однажды. И то, можно сказать, в итоге нам повезло, – удивлённо взглянув на Эйрика, сказал Ингвар. – Ведь ты знаешь, что во время застолий викинги поют хвалебные песни, которые слагают о тебе. Я даже слышал песню о нашем походе в Иглстоун.

– В тот раз мы выжили только благодаря тебе, – заметил Эйрик. – Однако не все жители разделяют хорошее мнение обо мне и моих поступках. Представляешь, старейшины сказали мне, что я смогу выйти в море только на одном драккаре, а другие суда они мне не отдадут. И это они сказали мне, конунгу! Они даже не стали слушать старого Хэварда, который заступился за меня. А ведь мы привели эти чужие корабли в наш фьорд! – с обидой в голосе воскликнул Эйрик.

– Возможно, старейшины правы. Не забывай: в бурю мы потеряли много воинов и кораблей, – сказал Ингвар. – Ты знаешь, что викинги всегда слушали стариков. Так что, тебе придётся выполнить их требование. Кстати, ты должен быть благодарен исландским старейшинам за то, что в своё время они приговорили тебя за убийство своих нескольких сородичей всего лишь к изгнанию.

– Так ведь благодаря этому я добрался до Гринланда и основал там колонию.

– Так ты сказал, что мы сможем выйти в море только на одном корабле?

– Да. Честно говоря, я уже забыл, когда отправлялся в столь дальнейшее плавание на одном драккаре, – признался Эйрик.

– Это меня беспокоит, – сказал Ингвар.

– Что за печаль? Я уже всё продумал. Сначала мы на драккаре доберёмся до Исландии и там немного отдохнём, а оттуда доплывём до Гринланда. А там я хозяин! Уж оттуда на запад мы отправимся на десятках судов.

– Меня волнует наш поход в Гринланд, – задумался Ингвар. – Саксы раздражены нашей хитростью и дерзким побегом на их же судах. Они могут решить поквитаться с нами. Вчера наш пастух заметил вдали на море множество чужих боевых кораблей. Судя по описанию парусов, это корабли саксов. А ещё мальчишки видели в лесу двух лазутчиков, которые осмелились подойти к нашему посёлку так близко, что на них залаяли собаки. Если саксы вряд ли рискнут высадиться на наши берега и напасть на поселения, то, когда мы выйдем в море, они вполне могут на нас напасть. Если мы будем плыть на одном драккаре, нам нужно избегать встречи с врагами.

– Мы сразимся с ними на море, а, в крайнем случае, уйдём от преследования. Наш драккар – быстроходное судно. Я больше опасаясь не вражеских кораблей, а сильного ветра и высоких волн, – признался Эйрик.

– Вспоминаешь ту страшную бурю?

– Да. Однако Вегард сказал, что в ближайшие дни погода не испортится.

– И когда ты собираешься отплыть?

– Послезавтра выйдем в море. Ну, а завтра погрузим на драккар продовольствие и воду, – сказал Эйрик.

– Пожалуй, завтра утром я отправлюсь к дальним водопадам. Там, как рассказала Рагнейда, есть глубокая пещера, в которой в кромешной тьме светятся стены. На них есть странный налёт, испускающий зеленоватое свечение. Рагнейда счистила его и, когда налёт высох на воздухе, то превратился в светящийся в темноте порошок. Я хочу посмотреть на эту диковинку. Может, нам пригодится этот порошок. Надо же, никогда я не ходил к тем водопадам, а дочка и там побывала!

– Видно, Рагнейда скучала без тебя, когда ты отправлялся в походы. Поэтому она не только обошла все окрестности, но порой уходила далеко от посёлка. Она всегда всем интересовалась и всё примечала. Вот и Вегард не случайно её учит лечению травами, – заметил Эйрик.

– Завтра мы с Рагнейдой отправимся к дальним водопадам. С нами собирается пойти Вегард.

– А зачем тебе понадобился светящийся налёт? Неужели ты собираешься наскрести его, чтобы потом освещать ночью наши дома? – поинтересовался Эйрик.

– Это ты здорово придумал. Вот только в пещерах лишь тонкий слой светящегося в темноте вещества и его не хватит, чтобы осветить наши дома. Он нам пригодится для других целей.

– Ты что-то снова задумал?

– Сначала я направлюсь в пещеру за тем порошком и принесу его в посёлок. Возможно, я найду ему применение во время нашего плавания. Ведь нам будет не просто проследовать мимо вражеских кораблей, которые скоро подойдут к выходу из фьорда.

– Ты полагаешь, что вражеские судна приблизятся к фьорду, чтобы в узком месте напасть на нас? Ты стал предсказателем, как Вегард? – удивился Эйрик.

– Я не умею предсказывать, а лишь догадываюсь, что может произойти в скором времени.

– Впрочем, если помнишь, Вегард предупреждал, что в ближайшее время нас ожидает встреча в море с врагами, но враги – это не буря. Их я не боюсь! – тряхнув рыжими волосами, заявил Эйрик.

– А напрасно! – покачал головой Ингвар.

– Возможно. Но ведь я привык, что меня прикрывает своим колдовством и предсказаниями Вегард, а ты придумываешь всякие способы, как нам выйти сухими из воды. Я надеюсь, ты что-нибудь придумаешь и на этот раз.

– Вот поэтому я и собираюсь отправиться к дальним водопадам за светящимся в темноте порошком. Он нам пригодится.

– Не забудь. Послезавтра мы отплываем, – напомнил Эйрик. – Не задерживайтесь.

- Я тебя попрошу об одном одолжении.
 - Говори! – кивнул конунг.
 - Давай послезавтра выйдем в море ночью.
 - Это ещё почему? Я не собираюсь здесь задерживаться, – нахмурился конунг.
 - Днём будет сложно прорваться мимо множества вражеских кораблей, которых видел пастух, тем более, если их суда подойдут к выходу из фьорда.
 - Ты уже предупреждал об этом. И что из того? – недовольно поморщился Эйрик.
 - Нам будет легче проскочить мимо вражеской флотилии в темноте.
 - Никогда не любил выходить в море ночью, – буркнул Эйрик.
 - Надо учесть, что в это время года в наших краях короткие ночи. Мы должны отплыть вечером и успеть проскочить мимо вражеских кораблей в темноте, – настаивал Ингвар.
 - Хорошо. Я буду прислушиваться к мнению своих друзей. Ведь в прошлый раз, к сожалению, я не послушал Вегарда, – сказал Эйрик и направился к посёлку.
- Ингвар ещё немного постоял, глядя на прятавшееся за горы солнце, а затем тоже пошёл домой.

На следующий день ранним утром Ингвар вместе с Рагнейдой и Вегардом направился к дальним водопадам.

Ингвар и Вегард вооружились луками, закинули за спину колчаны со стрелами и мешки. Они были одеты в белые рубахи и кожаные штаны, Рагнейде была в платье из плотной белой ткани с длинными рукавами. Свои золотистые волосы Рагнейда подвязала широкой синей лентой. Хельга вышла их провожать. Она долго смотрела им вслед, пока путники не скрылись в белёсом тумане.

По пути они зашли на кладбище, где Ингвар положил букетик золотых одуванчиков у могильного камня, под которым покоилась его жена Ингрида, рано ушедшая из жизни. Рагнейда погладила ладонью камень, а Вегард прошептал слова, после которых заколыхались при полном безветрии ветви ивы, склонившейся над могилой.

Рагнейда уверенно вела за собой отца и Вегарда. Они шли в молочно-белом тумане, прислушиваясь к шуму водопадов, который доносился с другого берега фьорда, пению птиц, звону назойливых комаров и тихому шелесту листвы. Вскоре сквозь туман стали пробиваться солнечные лучи. А затем подул лёгкий тёплый ветерок, разогнавший туман. Над горами поднялось солнце.

– Становится жарко. Несмотря на комаров, надо было надеть одежду с короткими рукавами, – вытирая рукавом пот со лба, проговорил Ингвар.

– В пещере холодно. Так что мы с вами даже легко оделись, – сказала Рагнейда.

Вегард молчал. За спиной у него висел мешок, в котором позвякивали, ударяясь друг о друга, две накрытые крышками железные коробки.

– Зачем ты взял с собой коробки? – недоумевал Ингвар.

– Они пригодятся. Не думаю, что лучше было бы рассыпать светящийся в темноте порошок по карманам. Да и соскрести налёт лучше ножом, а не рукой. Сдаётся мне, что он вреден для здоровья. Рагнейда как-то раз принесла мне порошок, который она соскребла со стен пещеры. Так вот, этот порошок стал щипать и покалывать мне ладонь. Когда я беру в руки плохую вещь, у меня всегда покалывает ладони, – поведал Вегард.

– А я ничего не чувствовала, когда брала в руки тот порошок, – призналась Рагнейда.

– Этим порошком можно отравиться? – спросил Ингвар.

– Можно и отравиться, и отравить, – сказал Вегард, внимательно посмотрев на Ингвара.

– Уж не думаешь ли ты, что я собираюсь кого-нибудь отравить? – буркнул Ингвар.

– Я тебя хорошо знаю, поэтому не думаю, что ты на такое способен. Но пока я не могу догадаться, для чего тебе понадобился светящийся в темноте налёт?

– Странно, что ты меня об этом спрашиваешь. Ведь ты столь проникателен, Вегард!

– Некоторые вещи и для меня закрыты, – сказал Вегард.

– Правда, отец, объясни, для чего тебе понадобился этот порошок, – поинтересовалась Рагнейда.

– Хочу устроить представление, которого вы никогда не видели. Надеюсь, что и саксы удивятся, – улыбнулся Ингвар.

– Что бы ты ни задумал, я тебе помогу, – пообещал Вегард. – Только не забудь обращаться с порошком осторожно. Мы соскоблим ножами светящийся налёт в коробки.

Они вступили в ельник, в котором стоял противный комариный гул. Казалось, полчища маленьких кровососов только и ждали момента, когда в ельник зайдут люди. От земли поднимались душные испарения. Из-за тяжёлого запаха хвои у Ингвара закружилась голова. Путники шли, перебираясь через горные ручьи с прозрачной водой и обходя огромные гранитные валуны, покрытые зелёным мхом.

По пути им встретились две косули, быстро скрывшиеся в зарослях кустарника. А потом они наткнулись на матёрого кабана, рывшего землю под могучей елью. Ингвар поднял лук и потянулся за стрелой, но Вегард остановил его, положив на плечо руку. Ингвар опустил лук, и они осторожно отступили за деревья.

– Сейчас не время заниматься охотой. Вот на обратном пути можно будет подстрелить пару косуль, – сказал Вегард.

Они вышли из ельника. Рагнейда стала подниматься по крутому каменистому склону. Возле расщелины в гранитной скале она остановилась.

Рагнейда, а за ней Ингвар и Вегард, протиснулись в расщелину и оказались в пещере с высоким сводом. От стен пещеры исходило зеленоватое свечение, при котором можно было различить контуры предметов.

– Рагнейда возьми из моего мешка коробку и ножом соскобли в неё светящийся налёт, а я наполню им вторую коробку, – сказал Вегард.

– Ну и запах здесь стоит! – проворчал Ингвар. – Воняет, словно в хлеву.

– Здесь всегда так противно пахнет. Возможно, это из-за помёта летучих мышей, – сказала Рагнейда и принялась соскребать со стены пещеры налёт, от которого исходило тусклое зеленоватое свечение.

Вегард тоже принялся скрести ножом по стене.

Тут послышалось хлопанье крыльев.

– Летучие мыши разлетались. Того и гляди, коснутся своими крыльями головы. Они здесь очень большие. Как бы нам поймать этих тварей? – задумался Ингвар.

– Зачем они тебе понадобились? – удивился Вегард.

– Потом объясню. Я должен поймать несколько крупных летучих мышей, – заявил Ингвар.

– На лету ты их не поймаешь. Но, бывает, они сидят в углублениях на стенах. Там их можно схватить, – посоветовала Рагнейда.

Ингвар подошёл к стене и на уровне груди услышал шорох. Он просунул руку в углубление, схватил трепещущую летучую мышь и вытащил её из укрытия. Летучая мышь изловчилась и укусила его за палец. Недолго думая, Ингвар свернул ей шею. Таким же образом он поймал и прикончил ещё трёх летучих мышей. Затем он привязал их за лапки к своему ремню.

Из пещеры путники вышли с добычей – Ингвар с мёртвыми крупными летучими мышами, а Вегард и Рагнейда – с железными коробками, наполненными необычным порошком.

– Отец, зачем тебе понадобились летучие мыши? – шурясь от яркого света, изумилась Рагнейда. – Неудивительно, если бы летучих мышей наловил Вегард. Колдуны часто готовят колдовские зелья из мышей и жаб.

– У меня есть одна задумка. Но я хочу удивить не только врагов, но и вас с Эйриком и Ульваром, – загадочно произнёс Ингвар.

– Кстати, когда летучие мыши станут тебе не нужны, отдай их мне. Я использую их лапки и крылышки, – пряча коробки в свой мешок, попросил Вегард.

На обратном пути, на дне неглубокого овражка, Ингвар заметил два человеческих скелета в лохмотьях, рядом с которыми лежали луки и пустые колчаны.

– Мы возвращаемся другим путём. Когда мы шли к пещере, я не заметил эти скелеты, – сказал Вегард.

– Кто это? Вроде, наши люди в лесу не пропадали, – удивился Ингвар.

– Видимо, сюда забрели охотники из дальних мест. Скорее всего, они заблудились и замёрзли. Это случилось не этой зимой, а намного раньше. Смотрите, как чисто омыли дожди их кости, – сказал Вегард.

Ингвар спустился в овражек, отделил черепа от позвоночника и убрал их в свой заплечный мешок.

– Отец, зачем тебе черепа? – снова удивилась Рагнейда.

– Увидишь. Всеми своё время, – ответил Ингвар.

В посёлок они вернулись затемно. Никто не видел, как путники вошли в селение. Собаки во дворах несколько раз тявкнули и замолчали...

Утром конунг постучал в дверь дома Ингвара.

– Просыпайтесь! – крикнул Эйрик. – Вы когда вернулись?

– Ну что ты кричишь? Мы вчера поздно возвратились. Рагнейда ещё спит, а я занимаюсь важным делом, – послышался из-за двери голос Ингвара.

Дверь распахнулась, и Эйрик с изумлением увидел Ингвара, который держал в руке выпотрошенную крупную летучую мышь.

– Какая мерзость! В твоём доме воняет падалью, – поморщился Эйрик.

– У нас с Хельгой много работы. Мы ещё не успели разделать остальных мышей, – сказал Ингвар.

– Зачем тебе летучие мыши? Ты решил стать помощником Вейгарда? Рагнейда уже давно учится мастерству у колдуна, а теперь ещё и ты решил этим заняться? – изумился Эйрик. – Глядишь, скоро Вегарду найдётся замена.

– Вегарда никто не заменит. Я всего лишь хочу устроить нашим врагам представление. Кажется, я нашёл применение этим четырёмдохлым летучим мышам.

– Доброе утро, Хельга! – зайдя в дом, тихо произнёс Эйрик, стараясь не разбудить спавшую у дальней стены Рагнейду.

– Доброе утро, конунг! – отозвалась зеленоглазая Хельга, сидевшая за столом с окровавленным ножом в руке.

Эйрик заметил лежавших в углу дома трёхдохлых крылатых обитателей пещер.

– Неужели вы действительно собираетесь выпотрошить и остальных летучих мышей? – спросил Эйрик.

– Да. Я прихвачу их с собой на драккар, – пообещал Ингвар.

– Но ведь даже выпотрошенные мыши будут вонять!

– Что делать? Ведь мы выйдем в море ночью, а в темноте часто являются жуткие призраки и тёмные духи. Поверь, их боятся не только дети и женщины, но и смелые воины. Встреча с потусторонними силами обескураживает и пугает даже сильных людей. И тут взгляд Эйрика упал на два черепа, лежавших в другом углу.

– Всё-таки ты решил стать колдуном, Ингвар! – проговорил Эйрик Рыжий.

– Не угадал, – усмехнулся хозяин.

– Тогда ты собираешься кого-то здорово напугать.

– Верно! – рассмеялся Ингвар. – Для этого я беру с собой дохлых летучих мышей и черепа. Потом я обращаюсь к кузнецу Бергтору, чтобы он снял с колокольни один из колоколов. У жителей посёлка я попрошу несколько старых рваных рубах и потёртых шкур.

– За снятый колокол тебя будут ругать вернувшиеся священники, – покачал головой Эйрик. – Да и епископ Джереми разозлится.

– Возможно. Однако когда Джереми узнает, зачем нам понадобился колокол, он не станет сердиться, – сказал Ингвар.

– Только снять колокол следует незаметно, – посоветовал Эйрик.

– Конечно. Это мы сделаем вечером, в самый последний момент, когда все жители выйдут на причал нас провожать. Ещё нам очень пригодится Джереми. Будет здоров, если он, находясь на палубе драккара, в нужный момент прочитает любую молитву на латыни. Большинство саксов хорошо знают латынь и поймут слова. Только надо попросить епископа, чтобы он прочитал молитву громко и строгим голосом.

– Думаю, он это сможет, – сказал Эйрик.

– Вражеские корабли всё ещё в море? – поинтересовался Ингвар.

– Да.

– Сойти на берег саксы побоятся – мы их здесь перебьём. Они будут поджидать нас у выхода из фьорда. Хотя мы отправимся в плавание всего на одном драккаре, и у саксов будет большое преимущество, мы прорвёмся сквозь строй их кораблей.

– Знаю, что ты придумал для врагов нечто невероятное. Кое о чём, что собираешься сделать, ты мне уже рассказал. Ночью мы попробовали немного проплыть по фьорду на драккаре, как ты посоветовал. Гребцы не сидели на скамьях, а лежали на палубе. У нас получилось. А что ты ещё задумал?

– Увидишь.

– Что ж, я верю тебе. И верю в удачу, – сказал конунг.

Весь день шла подготовка к отплытию драккара. Жители посёлка с любопытством наблюдали за приготовлениями, особенно за действиями Ингвара, который вначале пришил воловьими жилами к разложенному на причале парусу четырёх выпотрошенных летучих мышей с расправленными крыльями. При этом каждой летучей мышью он углём пририсовал на парусной ткани огромные крылья. Затем Ингвар прикрепил на носу драккара набитые соломой два чучела, одетые в рваные рубахи и потёртые шкуры. На место головы он водрузил черепа, насадив их на колья, скрытые внутри чучел. На груди каждого из них Ингвар закрепил на верёвках открытые коробки с порошком. Затем он навесил на вбитый в борт крюк, небольшой колокол, который кузнец незаметно снял с колокольни и пронёс на драккар в сундуке. Никто из собравшихся на причале не обратил внимания на сундук. Наконец, Ингвар проверил, легко ли при помощи каната поворачивается деревянная голова дракона влево и вправо – то в сторону одного закреплённого на носу чучела, то в сторону другого.

Тем временем Эйрик Рыжий продолжал руководить работами по погрузке на драккар солонины, вяленой рыбы, бочек с водой и элем. На судно также занесли сундуки с вещами путешественников, щиты и оружие – луки, колчаны со стрелами, копья и боевые топоры.

Наступил вечер. Собравшиеся на причале жители посёлка стали прощаться с отправляющимися в дальнейшее плавание викингами. Некоторые женщины плакали. Многие считали, что Эйрик Рыжий с друзьями отправляется на верную гибель.

С тяжёлым сердцем отправлялся в путь Эйрик Рыжий. Не столько его беспокоила своя судьба, сколько переживал он за друзей, отправлявшихся с ним в Гринланд. Ещё он волновался из-за того, что в их отсутствие саксы могли напасть на посёлок. Однако он надеялся, что враги всё же не рискнут высадиться на крутых норвежских берегах. Тем более в соседние

поселения викингов уже отправились гонцы за помощью. Скоро к Скогстрёму должны были подойти сотни воинов-викингов, чтобы защитить их посёлок.

К удивлению Эйрика, его друзья и даже епископ Джереми не выказывали ни малейшего беспокойства. И если хладнокровие Ульвара было объяснимо тем, что он редко всерьёз задумывался над будущим, то уверенность в успехе предстоящего путешествия Ингвара, Вегарда, Рагнейды, Хельги, кузнеца Бергтора – крепко сложенного молодого темноволосого викинга со светло-серыми глазами, а также непрестанно произносящего молитвы епископа Джереми, изумляла не только конунга, но и всех жителей посёлка. Даже воины-гребцы – верные спутники Эйрика Рыжего отправлялись в опасное путешествие без тени сомнения в его успешном исходе. Среди гребцов был и один из юных помощников кузнеца Бергтора, который напросился отправиться в далёкое путешествие. У всех викингов, уходивших в море, на поясе висели мечи в ножнах. Рагнейда и Хельга тоже вооружились мечами. Женщины были одеты в кожаные куртки без рукавов и длинные платья. Дочь Ингвара была в белом платье, а Хельга – в чёрном.

Над драккаром взметнулся парус. Выпотрошенные летучие мыши на парусе и странные пугала на носу судна позабавили собравшихся на причале жителей посёлка.

Гребцы заработали вёслами, и драккар отошёл от причала. Ульвар встал возле рулевого весла.

Оставшийся на причале седой Хэвард помахал рукой вслед судну. Остальные провожающие молча смотрели на удаляющийся драккар. Вскоре посёлок над фьордом, причал и яблоневый сад остались далеко позади. Драккар шёл по узкой горловине фьорда, направляясь к золотистому солнцу, которое садилось в спокойное фиолетовое море. Ощерившийся деревянный дракон на носу судна, казалось, хищно всматривался в безмятежную даль, словно ища добычу.

Ингвар с грустью смотрел на удаляющиеся родные берега. Однако его утешала мысль, что на этот раз его дочь не осталась на причале среди провожающих, а стояла рядом с Хельгой на палубе драккара.

Глава 3. Драккар из преисподней

Ингвар перевёл взгляд на Эйрика, стоявшего на носу судна. Ветер развеивал волосы конунга, которые были такого же цвета, как и солнечный диск, коснувшийся края горизонта. Казалось, будто солнце, быстро сменившее золотистый цвет на огненно-рыжий, приветствовало рыжеволосого конунга и его спутников, отправлявшихся в дальнейшее плавание.

Ингвар решил заняться важным делом. Вместе с Бергтором они установили и закрепили большие факелы на палубе перед парусом.

Когда наступили сумерки, Ингвар подошёл к епископу и попросил его:

– Джереми, ты можешь громко прочитать свои молитвы, когда станет совсем темно?

– С удовольствием. До сих пор я читал молитвы тихо, чтобы не сердить всех вас и, особенно конунга, – ответил довольный епископ.

– Обязательно прочитай молитвы на латыни.

– Но вам бы лучше было послушать молитву на вашем родном языке. Я готов это сделать.

– Нет. Тебе не надо стараться нам угодить. Я лучше тебя знаю, на каком языке тебе будет лучше читать молитву, Кстати, признайся, Джереми, ведь твои собратья-проповедники не случайно произносят молитвы на древнем языке, который не понимают жители норвежского побережья. Всё непонятное окружено ореолом таинственности, и это привлекает людей, которые не всегда понимают смысл слов, произносимых на чужом языке.

– Я должен что-то ещё сделать? – сухо спросил епископ.

– Да. Тебе придётся придумать и произнести нужные слова на языке саксов, которыми ты их сможешь здорово напугать. А ещё, ты должен произносить молитвы строгим голосом. Ты понял? – спросил Ингвар.

Джереми недовольно кивнул. К столь неуважительному обращению он не привык. Просвещённые саксы обращались к священникам с почтением. К тому же, епископу было вдвойне обидно из-за того, что так грубо разговаривал с ним человек, которому он недавно спас жизнь. Однако Джереми не мог долго сердиться. Он решил, что глупо обижаться на Ингвара. Ведь все викинги такие же грубые и невоспитанные мужланы, как этот друг Эйрика Рыжего.

Драккар вышел из фьорда в открытое море. В сгустившихся тёмно-синих сумерках викинги увидели вражескую флотилию, которая показалась из-за выступающей на побережье скалы. Множество кораблей шли под белыми парусами с красными крестами.

– Саксы! – воскликнул Эйрик. – Они поджидали нас.

Вскоре вражеские суда спустили паруса и выстроились перед набирающим ход драккаром.

– Сразимся, конунг? – спросил Ульвар.

– Я всегда за то, чтобы сражаться с врагами. Но посмотри, сколько там кораблей. Похоже, саксы собрали флот со всего своего побережья! – воскликнул Эйрик.

– Мы плывём прямо на них. Нам не удастся проскочить, – заметил Бергтор.

– Прорвёмся! – уверенно сказал Ингвар. – Ветер попутный и наши гребцы слаженно работают вёслами. Только сейчас им придётся привстать, сдвинуть на центр палубы скамьи, а затем лечь на спину и продолжить грести.

– Все гребцы, лёжа на спине, уместятся возле борта? – спросила Рагнейда.

– Места им хватит. На нашем драккаре скамьи расположены достаточно далеко друг от друга, – сказал Ингвар и поинтересовался у конунга:

– Эйрик, плотники сделали всё, как я просил?

– Да. Скамьи сделаны съёмными. Я проверял, – сказал Эйрик и крикнул гребцам:

– Вы слышали, что надо делать?

Гребцы на время прекратили работать вёслами, перетащили скамьи на центр палубы и легли на спину возле бортов. Лёжа на спине, они снова взялись за вёсла и принялись грести.

– Никого из нас не должно быть видно с вражеских кораблей, – сказал Эйрик. – Рагнейда! Хельга! Забирайтесь под палубу.

Женщины исполнили приказание конунга.

– Ульвар! Приляг и продолжай удерживать рулевое весло, – приказал конунг.

– Это можно. Только зачем всё это понадобилось? – удивился Ульвар.

– Делай, как я сказал! – потребовал Эйрик.

– А ты, Джереми лежи на палубе и громко читай молитву. Припугни саксов адом или чем-нибудь ещё более страшным, – приказал епископу Эйрик.

– Скажи им, Джереми, что они сгорят в Геенне Огненной, если сдвинутся с места, – подсказал Ингвар. – Да постарайся произнести слова замогильным голосом громко и чётко.

– Снова нам приходится прятаться, – вдохнув, сказал Вегард. – Придётся и мне призвать на помощь наших Богов. Буду тихо молить Тора, чтобы он ниспослал на наш драккар сияющие ночные огоньки.

– Когда я скажу, не забудь поджечь все факелы, установленные на палубе, – попросил Ингвар Бергтора.

– Сделаю, – сказал кузнец, державший наготове огниво.

Стемнело. Конунг и его друзья легли на спину и стали смотреть на луну и звёзды. В тишине раздавался мерный плеск вёсел. Гребцы уверенно вели драккар на флотилию саксов.

– Только бы у гребцов хватило сил, – прошептал Ингвар Эйрику.

– Главное, чтобы не слишком напрягался Ульвар. Видишь, с каким усилием он удерживает рулевое весло? Если он от напряжения не вовремя издаст свой знаменитый звук, мы пропали! – ответил Эйрик. – А ведь вчера он съел три миски чечевичной похлёбки.

– Думаю, сейчас любые звуки должны привести саксов в трепет. Бергтор, когда подожжёшь факелы, берись за канат и, не спеша, начинай поворачивать драконью голову вправо и влево, – сказал Ингвар, а сам ухватился за верёвку, тянущуюся к висевшему на борту колоколу...

Драккар направлялся к флотилии саксов, которую привёл к норвежским берегам Осмунд – младший брат Эдварда, павшего от руки Эйрика Рыжего.

Это был невысокий темноволосый человек с крупными чертами лица. Стоя на палубе самого большого корабля, он пристально наблюдал за драккаром. При свете полной луны Осмунд смог различить лишь очертания корабля викингов и парус, светлым пятном выделявшийся в темноте. Людей на судне не было видно. Осмунд поправил прядь длинных волос, спадавших на его лоб, и процедил сквозь зубы:

– Жаль, что меня не было в Иглстоуне в ту злосчастную ночь, когда проклятые викинги убили моего несчастного брата и ещё нескольких наших воинов. Тогда им удалось уйти от возмездия. Однако, посмотри, Годрик, как они смелы! – обратился Осмунд к стоявшему рядом с ним рослому плечистому воину.

– Эти викинги просто безумцы! – воскликнул Годрик. – Наверняка они догадываются, что мы собираемся отомстить им, и всё равно упрямо идут навстречу своей гибели.

– Похоже, это тот самый драккар, на котором приплыл в Иглстоун наглый викинг, который убил моего брата. Наконец-то я поквитаюсь с этим рыжим негодяем по имени Эйрик!

– Ты уверен, что это сделал именно он?

– Несомненно, это он. Наши лазутчики сообщили, что именно Эйрик Рыжий с друзьями собирался в ближайшее время выйти в море. А до этого разведчики слышали, как в посёлке на берегу фьорда викинги распевают песни, в которых восхваляется доблесть Эйрика Рыжего, который убил хозяина Иглстоуна.

– Может, нам напасть на посёлок викингов? – предложил Годрик.

– Нет. Там сейчас много воинов. Наши лазутчики едва унесли ноги, когда их заметили дозорные. Будет достаточно, если мы отомстим убийцам Эдварда. Эйрик Рыжий ведёт драккар прямо на нашу флотилию. Он слишком самоуверен. Наверно, он думает, что ему помогут его языческие Боги.

– Судя по тому, что Эйрику удаются авантюры, ему действительно помогают Боги викингов, – осторожно заметил Годрик.

– С чего ты это взял? – недовольно спросил Осмунд.

– Эти разбойники в тот раз не только прикончили нескольких наших воинов и увели корабли, но также убили легата Себастьяна и похитили епископа Джереми.

– И что из этого следует? – раздражённо спросил Осмунд.

– Викинги нападают даже на священников, а им за это не приходит заслуженное наказание небес.

– Прикуси свой язык, нечестивец! За нападение на священников викинги ещё получают сполна. А Эйрика Рыжего мы сейчас схватим и вместе с его друзьями-злодеями повесим на главной площади в Иглстоуне.

– Лучше их сжечь на костре, – подсказал Годрик.

– Почему лучше сжечь?

– В память о легате Себастьяне. Ведь он так любил сжигать на кострах язычников, еретиков, ведьм и колдунов.

– Я слышал, что проклятые викинги не только не расправляются со своими колдунами, но те даже бывают зачастую приближены к конунгам. Наверняка, есть такой негодяй и у Эйрика Рыжего.

– И его тоже надо будет сжечь. А также следует казнить тех двух негодяев, которые представились простыми моряками, наелись мяса и напились отличного эля на пиру у твоего брата Эдварда, а потом свернули шею легату Себастьяну и удрали на наших же судах, – добавил Годрик.

– Эти язычники те ещё мерзавцы! Викинги даже не казнят убийц, а только изгоняют их.

– Какие дикари!

– Дикий народ! – согласился Осмунд.

– Я слышал, что Эйрик Рыжий оголтелый язычник. Всё-таки хорошо, что проклятые викинги плывут прямо к нам в руки. Сейчас мы им покажем! – потирая руки, воскликнул Годрик. – Я был на том пиру и помню тех двух наглых обжор. Один из них – человек с хитрыми глазами, а другой – наглый великан-живодёр, который может легко свернуть одной левой рукой не только шею легату, но и крупному быку.

– Не говори больше ничего! Я с нетерпением ожидаю встречи с этими мерзавцами! – вскричал Осмунд. – Скоро они за всё ответят. Их корабль уже близко.

– Прикажите позвать лучников, чтобы они для начала осыпали драккар стрелами? – предложил Годрик.

– Зачем же сразу звать лучников? Нет. Мы их не станем ни убивать стрелами, ни рубить мечами. Мы их возьмём в плен. Пусть Эйрика Рыжего сожгут на костре вместе с приятелями-разбойниками. Я хочу, чтобы эти злодеи умерли мучительной смертью.

– Сообщи всем, чтобы готовились к рукопашной схватке, – распорядился Осмунд.

– Конечно, это не моё дело, но всё же рукопашная схватка с викингами – не самое лучшее занятие, – заметил Годрик.

– Чего ты боишься? Ну, сколько их может оказаться на этом драккаре? От силы сорок человек, а то и того меньше.

– Викинги хорошо дерутся.

– Как бы они не дрались, а нас в десятки раз больше. Пусть мы потеряем много воинов, но рыжего Эйрика я схвачу живым! – пообещал Осмунд.

Драккар быстро приближался. На всех кораблях саксов началось движение. Послышались бодрые крики воинов и лязг оружия.

– Слышишь, Годрик, звон мечей? Видишь, как жаждут поквитаться с проклятыми викингами наши воины? – довольно произнёс Осмунд.

– А я вот прислушиваюсь, и не могу расслышать боевых возгласов викингов, – сказал Годрик. – Эти варвары, когда атакуют, обычно режут, как дикие звери. Теперь же они притихли, словно мыши. Наверняка, они в ужасе от того, что им придётся схватиться с нами.

– Если бы они пребывали в ужасе, драккар не нёсся бы на нас. Их судно идёт столь стремительно на наши корабли, словно не мы с ними сейчас расправимся, а они будут брать нас на абордаж.

– Может, они разогнали свой драккар, а сами прыгнули в море? – предположил Годрик.

– Здесь холодное море – в нём долго не поплаваешь. Думаешь, они решили утопиться?

– Возможно, они ещё во фьорде пересели на лодки.

– Ты интересно рассуждаешь, но как ты объяснишь, что викинги, покинувшие борт драккара, слаженно работают вёслами? – усмехнувшись, спросил Осмунд.

Годрик присмотрелся и пробормотал:

– В самом деле, гребцы слаженно работают вёслами. Однако я никого не вижу на драккаре.

– Не говори чушь! Если на палубе никого нет, тогда кто же гребёт? Наверно, просто в темноте на драккаре сложно заметить команду, – предположил Осмунд.

– Но при лунном свете я хорошо вижу, что гребцов нет, а вёсла поднимаются и опускаются, – проговорил Годрик. – Может, викинги используют новшества венецианских или генуэзских умельцев? Те могут по поручению купцов придумать что-нибудь этакое.

– Да что ещё за «этакое»? – прохрипел Осмунд.

– Ну, какую-нибудь штуковину, которая способна вместо человека работать вёслами.

– Ерунда! – махнул рукой Осмунд.

Драккар приближался. При свете луны, висевшей над спокойным морем, можно было рассмотреть отдельные предметы на судне викингов. Однако гребцов и воинов на драккаре не было. Вскоре стали видны вёсла, мерно опускавшиеся в тёмную маслянистую воду и поднимающиеся вновь. Энергичный плеск вёсел в повисшей над морем тишине, привёл саксов в замешательство. Их бодрые выкрики сменили растерянные возгласы.

– Это что ещё за скулёж?! – крикнул Осмунд. – Разве у нас не воины, а стаи дворовых псов?

Моряки умолкли и удивлённо смотрели на несущееся на них с надутым парусом странное судно, на носу которого была видна голова дракона.

– Зажать драккар бортами! Эй, Виберт! Нельзя пропустить проклятых викингов! – стараясь сохранить спокойствие, бодрым голосом крикнул Осмунд рыцарю, находившемуся на соседнем судне.

Однако Виберт не ответил Осмунду.

– Ты слышишь меня, Виберт?! – снова крикнул Осмунд.

– Посмотри на их мачту! – наконец отозвался Виберт.

Тут Осмунд заметил, что к мачте драккара прицепились невесть откуда взявшиеся три синевато-серебристых сияющих шара. Ещё один светящийся шар опустился на голову деревянного дракона на носу корабля викингов.

– Дьявольский огонь! – взвизгнул Годрик. – Морской дьявол зажёт огни на драккаре!

– Молчи, трус! Что за невидаль. Это огни Святого Эльма, а вовсе не дьявольский огонь, – сказал раздосадованный Осмунд.

– Да кто разберёт, что это за огни? Если их зажигает Святой Эльм, то почему на драккаре без гребцов работают вёсла? С чего тогда эти огни зажглись только на драккаре? – задумался Годрик.

Тут сияющие шары сорвались со своих мест и, поднявшись над судном викингов, заметались в бешеной круговерти.

– Эти огни ещё и пляшут! – прошептал Годрик.

Четыре сияющих шара перестали кружиться над драккаром и соединились в один большой шар, который тут же с громким хлопком рассыпался на тысячи мелких искорок. Когда искорки погасли, Годрик проговорил:

– А на носу драккара я всё же заметил двух моряков. Правда, они стоят неподвижно.

– Ты тоже их видишь? – глухим голосом спросил Осмунд.

– Да. Как думаешь, кто они? – спросил Годрик.

И тут на палубе драккара вспыхнул огонь. Теперь освещённый пламенем факелов парус драккара был хорошо виден со всех кораблей. На белом парусе распластались летучие мыши с гадкими мордами и огромными крыльями.

Однако не только отвратительный вид этих крылатых обитателей пещер, но и два мертвеца в лохмотьях, застывшие на носу драккара, повергли в ужас саксов. Сами мертвецы и черепа с пустыми глазницами сияли зеленоватым светом. Увидев всё это, вздрогнул не только Годрик, но и Осмунд.

Тут раздался глухой голос, исходивший, как показалось саксам, с неба. Все услышали слова молитвы, произнесённые на латыни замогильным голосом, который вскоре стал требовательным и сердитым. На этот раз, уже на родном языке, саксам было приказано:

– Прочь с дороги! Кто ослушается – отправится в ад вслед за судном Сатаны! Викингов уже постигла кара за их разбои. И всех вас тоже ожидает гибель. Вы не молитесь ни утром, ни днём и не поститесь! Про вас всё известно на небесах. Все вы сгорите в Геенне Огненной!

Осмунд похолодел. Небеса знали, что он совершенно позабыл о молитвах во время спокойного плавания по морю. Да и на берегу Осмунд молился крайне редко, только когда ему было что-нибудь очень нужно.

– Вы казните невинных! Вы не исполняете заповеди! Вы лишаете жизни людей и живёте в блуде! – гремел голос.

Воины на всех кораблях замерли, внимая гласу небес.

– Пришла расплата! Молитесь, грешники! – загудел голос.

Саксы с ужасом слушали обличающий их голос и заворожённо смотрели на проплывший мимо их кораблей драккар с невидимыми гребцами.

– Кто готов идти за судном Сатаны в ад – ступайте! – снова пророкотал голос.

– Кто это говорит? Нам уготован ад? – прошептал испуганный Годрик, глядя на звёздное небо.

Осмунд не ответил. По спине его пробежали мурашки, а ноги стали ватными.

В это время лежавший на палубе драккара Ингвар, подмигнув епископу Джереми и с силой ударил в висевший на борту колокол. Глухой колокольный звон прозвучал вовремя. Те саксы, которые до этого ещё не прониклись серьёзностью момента, стали осенять себя крестным знаменем.

– Призраки! Призраки гребут! – закричал кто-то за спиной Осмунда.

Осмунд резко обернулся, чтобы осадить кричавшего, но несколько воинов одновременно произнесли страшное слово:

– Призраки!

– На драккаре призраки, а на носу стоят светящиеся мертвецы. Это драккар из преисподней! – взвизгнул Годрик.

– Все – в ад! – потребовал громкий голос, когда драккар пронёсся мимо двух кораблей саксов.

Снова послышался удар в колокол, и протяжный тоскливый звон прокатился над тёмной морской гладью. Вёсла на драккаре продолжали работать сами собой.

И тут послышался громкий противный скрип. В сторону корабля, на котором находились Осмунд и Годрик, повернулась деревянная ощерившаяся морда дракона, находившаяся на носу судна викингов. Вдобавок Осмунду и Годрику почудилось, будто два мертвеца тоже уставились на них пустыми глазницами. Голова дракона повернулась в другую сторону. Годрик жалобно заскулил. Осмунд, забыв обо всём на свете, смотрел на жуткий драккар. Остальные саксы застыли, не силах сдвинуться с места.

Между тем, у викингов не всё шло гладко. Пыхтевший и старательно удерживавший рулевое весло Ульвар, всё-таки, перенапрягся. Послышался громкий, словно выстрел, хлопок. Затем последовало ещё три похожих хлопка.

Однако, ничего плохого для викингов не случилось. Только несколько раз вздрогнули враги, провожавшие взглядом страшный заколдованный драккар с вёслами, которые мерно работали без участия гребцов.

А когда драккар уже прошёл мимо вражеских кораблей, из-за борта судна викингов вылетел аркан. Наброшенная на шею Осмунда петля затянулась, и он опрокинулся за борт. Несчастный жалобно вскрикнул и ушёл под воду. Никто из саксов, находившихся на кораблях, в том числе и Годрик, не сдвинулись с места, чтобы ему помочь. Они только заворожённо смотрели, как Осмунд беспомощно размахивает руками, погружаясь в пучину. Вскоре натяжение верёвки ослабло, однако Осмунд уже ничего не мог поделать. Доспехи и одежда утянули его в тёмную бездну. Он утонул в холодном норвежском море, так и не исполнив своей мечты отомстить Эйрику Рыжему.

Проследовав сквозь строй кораблей саксов, драккар стал удаляться от вражеской флотилии. Пламя, освещавшее парус, погасло. Бергтор по приказу Эйрика потушил факелы.

Саксы долгое время молча созерцали погружившееся во мрак море. После того, как мимо них пронёсся дьявольский драккар, они никак не могли прийти в себя. Наступила тишина.

– Вы видели это? – прошептал Годрик, оборачиваясь к стоявшим за его спиной воинам. – Адский дракон своим хвостом смахнул в воду нашего господина. Бедный Осмунд!

Постепенно саксы стали выходить из оцепенения. С соседнего корабля послышался голос капитана Виберта:

– Кажется, Осмунда увлёк за собой в ад этот проклятый драккар. Годрик, тебе пора искать нового хозяина.

Годрик сразу не ответил, а, почесав затылок, проговорил:

– А ведь голос с неба мне кажется знакомым.

Немного постояв в раздумье, Годрик хлопнул себя по лбу и закричал:

– Так ведь это был голос епископа Джереми! Я его узнал!

– Точно. Он самый! – отозвался с соседнего корабля Виберта.

– Значит проклятый епископ заодно с негодями-викингами! – завопил Годрик.

– Угадал, Годрик! Мы слишком поздно это поняли, – сказал Виберт.

– Надо догнать викингов! – закричал Годрик.

– Успокойся, – махнул рукой Виберт. – Сейчас дует слабый ветер, и нам не догнать их. Ведь наши гребцы не идут ни в какое сравнение с викингами. Но какие они хитрецы! Этот рыжий злодей Эйрик Рыжий горазд на всякие выдумки. Он оказался изворотливее твоего бывшего хозяина, Годрик. Эйрик Рыжий – великий конунг. Ему служат не только храбрые воины и колдуны, но и епископ.

– Джереми – предатель! – процедил сквозь зубы Годрик. – Как же так? Неужели мы позволили уйти Эйрику Рыжему? – сокрушался Годрик. – Ведь он был почти у нас в руках. Что же теперь делать?

Полный низкорослый Виберт подошёл к борту своего корабля, встал напротив Годрика, который находился на соседнем корабле, и негромко сказал:

– Главное, не кричать. Хорошо, если ещё не все слышали наш с тобой разговор. Теперь надо попросить всех наших воинов не болтать о том, что произошло на самом деле. Пусть, вернувшись к родным берегам, они расскажут про жуткий драккар из преисподней.

Годрик уселся на скамью возле борта и, обхватив голову руками, снова застонал:

– Что же теперь делать?

– Перебирайся на мой корабль. Будешь служить мне.

– Как же так? – продолжал переживать Годрик. – Ведь мы упустили самого Эйрика Рыжего! И бедный Осмунд погиб.

– Осмунд сам виноват в том, что Эйрику удалось уйти. Думаю, когда мы вернёмся в Иглстоун, я уговорю короля передать крепость в моё владение. Я в хороших отношениях с королём Этелредом. Ты готов служить мне или продолжишь скулить, как шелудивый пёс? Или ты хочешь понести ответственность за наш неудачный поход? – грозно спросил Виберт. – Ведь не только сгинувший в море твой хозяина, но и ты тоже виноват. Ведь ты был правой рукой Осмунда. Уверяю тебя, найдутся палачи, которые заживо сдерут с тебя шкуру горячими клещами и подпалят тебе пятки огнём. Они заставят тебя признаться, что вы с Осмундом были подкуплены Эйриком Рыжим и позволили ему беспрепятственно проскочить мимо нашей флотилии.

Годрик проворно перепрыгнул на борт соседнего судна и сказал:

– Я готов служить тебе, Виберт!

– И ты подтвердишь, что во всём виноват именно Осмунд, который испугался сатанинского драккара? – спросил Виберт. – Ведь, в таком случае, никто не подумает, что вас с Осмундом подкупил Эйрик Рыжий.

– Да. Несомненно! – с готовностью кивнул Годрик.

– И будешь всем говорить, что на нас вылетел из темноты именно дьявольский драккар, а не обычный корабль?

– Да. Ведь огни над ним кружились действительно дьявольские. А гребцов на нём не было, – подтвердил Годрик.

– Хорошо, что ты туп и труслив, хотя у тебя неплохая память, – усмехнулся Виберт.

– Я не понял, хозяин, – проговорил Годрик.

– Ты вспомнил, что голос с небес принадлежал епископу Джереми, но не догадался, что викинги сняли скамьи и гребли, лёжа на палубе, на спине.

– А ты догадался об этом раньше меня, когда драккар следовал мимо нас? – изумился Годрик.

– Если бы ты не был излишне болтлив, я бы честно ответил тебе на этот вопрос, – уклончиво сказал Виберт. – Теперь это не имеет значения. Ведь отныне наверняка я буду править в Иглстоуне. А ты, если станешь сдержаннее и умнее, будешь служить мне ещё долго. Такие подлецы, как ты, нужны всегда. А сейчас, Годрик, сообщи всем, что пора отправляться к родным берегам.

Отдав первое распоряжение Годрику, Виберт посмотрел на синеющее в утренних сумерках море и довольно усмехнувшись, погладил свою клиновидную бородку.

Драккар продолжал быстро удаляться от вражеской флотилии. Скамьи снова приставили к бортам, и гребцы сели на них. Грести стало удобнее.

Когда забрезжил рассвет, викинги развеселились, вспоминая ночное происшествие.

– Ульвар, ты грохотал, словно громовержец Тор! Если бы я не знал про чечевичную похлёбку, я бы подумал, что приближается гроза, и сам Тор начал стучать своим молотом по прибрежным гранитным скалам, – от души смеялся Ингвар, толкая в бок Ульвара.

– Не толкай его, а то он снова прогрохочет на всё бескрайнее море и напугает уже не саксов, а всех нас! – захохотал Эйрик.

– А не похож ли запах, который исторг Ульвар, на адские запахи? Скажи-ка, Джереми, не так ли пахнет в аду, когда черти поджаривают грешников на сковородках? – залился смехом Вегард.

– Я там не был, – буркнул Джереми.

– Не хмурься, Джереми! Ты выручил нас. Я благодарен тебе за то, что ты так ловко одурачил саксов, – сказал Эйрик и приятельски похлопал священника по плечу. – Ты не только усердно молился, но и добавил от себя несколько правильных фраз, запугавших саксов.

– Скажите, а ловко я заарканил одного из вражеских воинов? – спросил кузнец Бергтор. – Никто из них даже не заметил, как я пробрался к корме, высунулся из-за борта и накинул петлю на разинувшего рот сакса.

– И куда же он делся? – спросил Ингвар.

– Кажется, он утонул. Сакс оказался слишком тяжёлым, и я отпустил верёвку. А перед этим я поворачивал голову дракона, установленную на штыре, – сказал кузнец. – Наверно саксы здорово испугались.

– Думаю, их больше всего потрясли работавшие сами по себе вёсла, летучие мыши, распластанные на парусе, и пугала с черепами, подсвечиваемые зеленоватым светящимся порошком, – предположил Ингвар.

– А как вам понравились те светящиеся шары, которые я вызвал своими заклинаниями? – спросил Вегард.

– В общем, мы все молодцы, – сделал вывод Эйрик.

– Похоже, пора устроить уборку на судне, – заметила Рагнейда, которая вместе с Хельгой уже давно выбралась на палубу. – Неужели мы всё время будем плыть с летучими мышами на парусе и с жутким чучелами на носу корабля?

– Мне самой становится страшно, когда я смотрю на эти черепа, – призналась Хельга.

– Если мы не приведём в порядок драккар, то рискуем получить в Исландии такую же встречу, какую ты, Рагнейда, устроила нам у нашего посёлка, когда мы привели за собой чужие корабли. Ведь жители посёлка тогда едва нас не прикончили, – вспомнил Ингвар.

– Спустите парус и снимите с него летучих мышей, – потребовал Эйрик. – Всё равно сейчас он не нужен. Ветер совершенно стих.

– Надо отдохнуть. Гребцы устали, – напомнил Ингвар. – Смотри, Эйрик, уж рассвело, а на горизонте не видно ни одного корабля. Мы ушли далеко от флотилии саксов.

– Вряд ли они стали нас преследовать. Зачем им спешить в ад вслед за сатанинским драккаром! – рассмеялся Ингвар. – Джереми, ты молодец! Ты их здорово напугал.

– Хватит грести! Отдыхайте! – крикнул гребцам Эйрик.

Драккар застыл на водной глади. Гребцы распрямили спины. Бергтор и Ульвар спустили парус, отодрали от него дохлых летучих мышей и выбросили их в море. Рагнейда и Хельга принялись оттирать нарисованные углём на парусе огромные крылья летучих мышей. Ингвар вышвырнул оба чучела в море.

Когда судно было приведено в порядок, Ингвар сел на скамью и уснул. Из сладкой дрёмы его вывел крик Эйрика:

– Поднимайте парус! Подул попутный ветер.

Ингвар открыл глаза. Ветер охлаждал его обветренное лицо и развеивал спадавшие на лоб волосы.

Гребцы налегли на вёсла. Ветер наполнил парус.

– Теперь ничто не сможет остановить нас! – воскликнул Эйрик Рыжий. – Нас ждут Исландия и Гринланд.

– Правда ли, что в Исландии прямо из земли бьют высокие горячие струи воды? – поинтересовалась Рагнейда, присаживаясь на скамью рядом с отцом.

– Правда. Но пусть лучше Эйрик расскажет тебе про горячие кипящие источники. Он их видел своими глазами, – ответил Ингвар.

– Ты устал после беспокойной ночи. Я тебе принесла кружку эля. Выпей! – сказала Хельга, присаживаясь возле Ингвара с другой стороны.

Ингвар с удовольствием выпил хмельной напиток.

– Здорово ты устроился, Ингвар – пьёшь пенящийся эль, а рядом с тобой сидят красавицы, – сказал Бергтор.

– Не завидуй! – осадил кузнеца Эйрик. – Ингвар заслужил, чтобы за ним ухаживали прекрасные женщины! Надеюсь, придёт время, и он попадёт в Валхаллу, где будет пировать в окружении златокудрых валькирий.

– Но это нечестно! Мне ни одна женщина не предложила выпить кружку доброго эля, – вздохнул Бергтор.

– Ступай к бочке и сам налей себе, кузнец! – сдвинув рыжие брови, проговорил Эйрик. – И мой тебе совет: не вздумай приударить за Хельгой, а тем более, за Рагнейдой. Хельга, как видишь, равнодушна к Ингвару, а его дочь, Рагнейда, я надеюсь, понравится одному из моих неженатых сыновей. Если она согласится выйти замуж за одного из них, я буду несказанно рад.

– Не печалься, Бергтор, подыщем и тебе невесту в Гринланде, – похлопал кузнеца по плечу Вегард.

– А я и не грущу. Невесты сами прибегут ко мне, как только узнают, что из Норвегии прибыл кузнец, – сказал Бергтор. – Пойду-ка, откупорю бочку и выпью несколько кружек эля.

– Кузнец, наливай эль всем! – весело крикнул Эйрик. – Будем веселиться. Ведь сегодня ночью мы снова избежали смерти. И уж коли, на драккаре нет виночерпия, ты, Бергтор, будешь поить всех нас хмельным напитком.

Бергтор с удовольствием взялся за выполнение поручения конунга. Он принялся разливать эль по кружкам и обходить всех викингов, включая гребцов. При этом он и сам не один раз пригубил чудесный напиток. Вскоре он ходил по палубе, сильно покачиваясь, не столько от морской качки, сколько от ударившего ему в голову хмеля.

Испив по паре кружек эля, викинги ещё больше повеселели. Гребцы с удвоенной силой налегли на вёсла. Лишь епископ Джереми был равнодушен к пьянящему напитку. Он лишь попробовал эль и, поморщившись, отказался допивать кружку.

– Неужели, наступил пост, и тебе запрещено пить этот прекрасный ячменный напиток? – поинтересовался Бекргтор.

– Нет. Дело не в этом. Просто эль, который готовите вы, викинги, слишком едкий и горький. Вы, наверно, добавляете в него дикий хмель в невероятных количествах?

– Тебе не по душе наш напиток? – обиделся Бергтор. – Наверно, ты привык к изысканным винам и нежному элю, которым нас поили в Иглстоуне? Конечно, наш эль более терпкий. Мы его порой варим из хвои и гнилого ячменя, выросшего на каменистой почве.

– Не хочется вас обижать, но ваш эль не идёт ни в какое сравнение с элем англов, саксов и датчан. И уж совсем проигрывает ваш едкий напиток великолепным средиземноморским виноградным винам, – признался Джереми.

Бергтор махнул рукой и с удовольствием выпил эль, предназначавшийся Джереми.

Во время всего долгого пути викинги с восторгом вспоминали, как ловко им удалось провести врагов. В Исландию драккар прибыл на седьмой день плавания, поздно вечером, когда на небе уже зажглись звёзды. Местные жители приветливо встретили Эйрика Рыжего и его

друзей. Исландцы недолго расспрашивали их о плавании, понимая, что те устали с дороги. Путешественники разместились на ночь в нескольких старых домах, которые оставили местные жители, переселившиеся в Гринланд. Эйрик пригласил Ингвара, Вегарда, Ульвара, Бергтора и епископа Джереми в свой бывший заброшенный дом. Рагнейда и Хельга заночевали неподалёку – в маленькой бане.

На следующее утро Эйрик Рыжий привёл Ингвара, Хельгу и Рагнейду к источнику, выбрасывавшему высоко вверх струи горячей воды. Норвежцы были в восторге от гейзера. Рагнейда стала просить Эйрика и отца остаться хотя бы ненадолго в Исландии, однако конунг торопился в Гринланд и согласился остаться на острове горячих источников лишь на несколько дней...

Погрузив на драккар провиант, мореплаватели направились в дальнейший путь и через несколько дней добрались до побережья Гринланда. Поселенцы встретили прибывший драккар восторженными криками. На берегу собрались почти все жители Братталида – поселения, которое несколько лет назад было основано Эйриком. На причал вышли Торхильда – супруга конунга и его сыновья: Лейв с женой Торгунной, Торвальд и Торстейн.

Сойдя с корабля, конунг обнял свою невысокую сероглазую жену, в густых чёрных волосах которой появилась проседь, и спросил:

– Ты верила, что я вернусь?

– Верила. Ведь ты всегда возвращаешься. Ты везучий, Эйрик! – сказала Торхильда.

– Отец, снова пришлось сражаться с врагами? – спросил Эйрика его старший сын – синеглазый светловолосый Лейв.

– И рубиться пришлось, и хитрость применить, – ответил Эйрик.

– Рядом с тобой стоит епископ. Ты, наконец, решил сменить веру? – удивился Лейв.

– Нет, – сердито тряхнул рыжими волосами Эйрик и пообещал:

– Потом я расскажу, каким образом епископ Джереми попал на этот драккар.

– В Братталид уже давно вернулись из Норвегии все кнорры с грузом. Возвратившиеся моряки сообщили, что ты решил там ненадолго задержаться, – сообщил Лейв.

– Да. Я пожил в Скогстрёме, а потом отправился оттуда в морской поход на юг со своими друзьями, но мы попали в бурю... Это долгая история. Лучше я расскажу о наших приключениях, сидя в тепле у себя дома, а не на продуваемом ветрами морском берегу. Надеюсь, вы угостите нас хорошим обедом? – спросил Эйрик Рыжий.

– В честь твоего прибытия, Эйрик, мы устроим пир, – пообещала Торхильда.

– Вот и славно! – обрадовался конунг. – За столом я расскажу вам несколько интересных историй, которые приключились с нами. Пожалуй, самый невероятный рассказ будет о том, как на одну ночь нашему судну ненадолго пришлось стать драккаром из преисподней.

От причала до посёлка Эйрика Рыжего и гостей сопровождала большая толпа. Друзья Эйрика с восторгом взирали на сбегавшие к морю широкие ручьи с прозрачной водой, на низкорослые деревца, росшие вдоль дороги, на зелёные холмы, простиравшиеся до высоких гор с заснеженными вершинами.

Вскоре они дошли до Братталида. Дома в этом большом по местным меркам поселении были сложены из брёвен, привезённых из Норвегии, и из плавника, который приносило течением к берегам Гринланда. Крыши домов были покрыты дёрном с зелёной травой.

Гостей разместили в разных домах. Эйрик Рыжий пригласил друзей в своё жилище, где был дан великолепный пир, который ни в чём не уступал застолям, которые устраивали викинги в Норвегии.

Глава 4. Побережье Серых Валунов

Прошло несколько дней после возвращения Эйрика Рыжего в Братталид. За это время конунг не только успел поведать местным жителям о своих приключениях, но и рассказал норвежским друзьям о том, как он открыл Гринланд. Потом Эйрик проводил гостей до края великого необозримого ледника, простиравшегося вглубь Гринланда, показал им птичьи базары на скалистых берегах, и лежбища моржей.

Это был богатый край. Не только поселение, основанное Эйриком Рыжим, но и весь Гринланд процветал за счёт торговли. В Европу отсюда везли моржовые бивни, китовый ус, ворвань, тюлений жир, вяленую рыбу, шкуры оленей и белых медведей. На юге Гринланда размножились завезённые из Исландии козы и овцы. По зелёным пастбищам бродили стада коров. На побережье располагались лежбища моржей. Правда, высоких деревьев на этой земле не было, однако повсюду произрастали стелющиеся по земле берёзки с кривыми стволами.

Однажды пасмурным вечером Эйрик Рыжий со своими друзьями стоял на берегу холодного моря и всматривался вдаль.

– Там, за морем, лежат обширные земли, куда мы вскоре отправимся. А потом в тот край переселятся многие гринландцы. Земли викингов будут простираться от Скандинавии до неведомой земли на западе.

– А ведь здесь прекрасный край. Нет смысла искать более тучные пастбища и ещё более переполненные лежбища моржей, – сказал Ульвар. – На твоём месте я бы не отправлялся в неизвестные края.

– Вот этим я и отличаюсь от тебя, Ульвар! – воскликнул Эйрик. – Меня постоянно влечёт неизведанное.

– Этим и я заразился от тебя, Эйрик, – сказал Ингвар. – Если бы не твоя жажда приключений и умение уговаривать, я бы не стал ходить с тобой за добычей к южным берегам Европы и не поплыл бы в Гринланд. Если бы я не знал тебя, то, скорее всего, обучился бы кузнечному мастерству и, наверно стал бы подмастерьем у Бергтора. Но теперь мне самому интересно разведать новые земли.

– Тем более, та земля может оказаться намного богаче Гринланда, – кивнул Эйрик. – Мой сын, Лейв, давно мечтает снарядить корабли и отправиться на запад. Возможно, мы выйдем в море вместе с ним.

– Эйрик, тебе не кажется странным, что епископ Джереми куда-то постоянно пропадает, – вдруг заметил Ульвар. – Уж не задумал ли он чего?

– Задумал. И даже сделал. От меня ведь ничто не укроется. Джереми вчера освятил часовню в каменистой ложине, которую тут построили в моё отсутствие. Представьте, вернувшись домой, я столкнулся с бесстыдным предательством.

– Кто посмел предать тебя, Эйрик?! – закричал Ульвар, хватаясь за рукоять своего тяжёлого меча, висевшего в ножнах на поясе. Ульвар редко расставался с этим грозным оружием.

– Не выхватывай меч из ножен, друг! Ты не посмеешь рубить им предателей, – грустно сказал Эйрик.

– Это ещё почему? – нахмурился Ульвар.

– Предатели – моя любимая жена и мой родной сын Лейв.

– Клянусь Одним, ничто так не обескураживает, как предательство родных и друзей! – воскликнул Ульвар.

– И как же они тебя предали? – поинтересовался Ингвар.

– Когда я был далеко от Гринланда, Торхильда руководила постройкой деревянной часовни, которую недавно возвели в долине за холмами. Ещё хорошо, что часовню не видно из посёлка и с побережья, и она не мозолит людям глаза, – проворчал Эйрик. – Но что хуже всего

для меня – так это деяния моего сына. Мой сын проникся постулатами новой веры, и теперь будет помогать пришлым проповедникам разрушать наши вековые устои. Думал, хоть в Гринланде сохранится возможность верить в древних Богов, да не получается. Наверняка теперь Торхильда и сын мой, Лейв, молятся в часовне. Они где-то прячут от меня проповедника, которого, как я слышал, Лейв привёз из Тронхейма. Так я и думал, что всё этим закончится! Теперь ещё и епископ Джереми присоединился к утверждению чужеземной веры в Гринланде. А ведь, это вы, Вегард и Ингвар, посоветовали мне взять с собой в поход изворотливого Джереми, который втёрся к нам в доверие, – возмутился Эйрик.

Он поднял увесистый камень и со злостью швырнул его в набегавшую на берег пенистую волну.

– Успокойся. Пусть у них будет другая вера, – сказал Вегард.

– Эйрик, что ты так накинулся на епископа? Всё-таки, он спас нам жизнь, когда мы попали в переделку в Иглстоуне, и выручил нас той ночью, когда мы плыли мимо вражеской флотилии. Он хороший человек. Пусть епископ поступает, как велит ему его вера и совесть, – рассудил Ингвар.

– Вот то-то и плохо, что этот хитрый епископ – хороший человек, – сказал Эйрик.

Из-за холмов донёсся колокольный звон. Эйрик встрепенулся. Звон повторился.

– Слышите? Это на колокольне часовни звонит колокол. Неужели они повесили тот самый колокол, который снял с часовни в Скогстрёме кузнец Бергтор? Теперь этот колокольный звон будет будить по утрам жителей Братталида, как уже давно будят людей колокола в стране франков и в Британии?! – вскричал Эйрик, развернулся и размашистым шагом зашагал в сторону зелёных холмов, из-за которых доносился колокольный звон.

– Не ходи туда! Ты сейчас натворишь бед! – крикнул ему вслед Ингвар.

Однако Эйрик не остановился.

– Конунга надо остановить, иначе он совершит непоправимое – ещё убьёт Джереми или отдубасит своих родных. Когда он в бешенстве, ему лучше не попадаться под руку. Именно из-за того, что в припадке ярости он и его отец убивали соседей, и его отца, и самого Эйрика ссылали всё дальше и дальше от берегов Норвегии, – напомнил Ингвар.

Ульвар побежал следом за Эйриком. Вегард что-то зашептал, глядя вслед конунгу.

И тут Эйрик споткнулся и упал. Ульвар подбежал к нему, а потом замахал рукой и закричал, призывая на помощь Ингвара и Вегарда, которые тут же поспешили на помощь конунгу.

Эйрик сидел на валуне и потирал правую ступню.

– Проклятие! Я не могу идти. Кажется, я вывихнул или сломал ногу, – проговорил Эйрик.

– Странно. Ты упал почти на ровном месте. С чего бы это? – задумался Ульвар и пятернёй почесал затылок. – Может, это знак высших сил?

– Какой ещё знак? – застонал Эйрик. – Просто я наступил на скользкий камень – вот и всё.

– Всё-таки, не просто так ты упал на ровном месте, – продолжал бормотать Ульвар.

– Не бубни, Ульвар! Лучше отнеси Эйрика домой, – попросил Ингвар.

Гигант легко подхватил здоровяка Эйрика и на руках понёс его в посёлок. Ингвар и Вегард последовали за ними.

– Возможно, Ульвар прав. Это был знак, – сказал Вегард. – Эйрику не следует плыть с нами на запад. Он уже не молод. И у него много дел здесь, в Братталиде.

– Есть дела и у меня, – сказал Ингвар.

– Свои дела ты быстро уладишь. Как я понял, вы с Хельгой собираетесь пожениться? Так в чём же дело? На днях справите свадьбу.

Вскоре состоялась свадьба Ингвара и Хельги, которую сыграли по языческому обряду, что вызвало неудовольствие Лейва и восторг его отца. Опираясь на посох, конунг пришёл на

свадьбу, которую сыграли в доме его младшего сына Торстейна. На празднике Рагнейда познакомилась с ещё одним сыном Эйрика – Торвальдом.

Эйрик, как часто случалось с ним на пирах и праздниках, совершил очередной необдуманный поступок.

Лейв выпил вино за здоровье Ингвара и Хельги, поставил кубок на стол и попросил епископа Джереми благословить молодожёнов. Эйрик этого не стерпел. Он схватил свой пустой кубок и метнул его в Лейва. Тот подхватил на лету сосуд и насмешливо посмотрел на отца. Взбешённый Эйрик схватил дротик и запустил его в старшего сына. Плохо пришлось бы Лейву, а великий конунг Эйрик Рыжий, став сыноубийцей, до конца своих дней проклинал бы себя, если бы не Торвальд, который схватил огромное бронзовое блюдо и, сбросив с него остатки жареного мяса, успел выставить его перед Лейвом. Дротик стукнулся со звоном о блюдо и, отлетев, вонзился в деревянный стол перед Рагнейдой.

Наступила тишина. Епископ Джереми принялся перебирать чётки и шептать молитву. Эйрик тут же сник. Торстейн и Ингвар вывели его из дома.

Торвальд подошёл к Рагнейде и выдернул дротик из стола.

– Прошу простить моего отца. Он напугал тебя, прекрасная девушка, – произнёс Торвальд.

Рагнейда с интересом посмотрела на сына Эйрика Рыжего. Их взгляды встретились. Рыжеволосый сероглазый Торвальд лицом и своей статью больше своих синеглазых братьев был похож на Эйрика Рыжего. Однако он не обладал столь высоким ростом, как его старший брат – светловолосый Лейв и не был таким широкоплечим, как невысокий темноволосый Торстейн.

Торвальд был ладно сложен. Его мощные мышцы угадывались под его рубахой.

– А ты ловкий парень, – сказала Рагнейда.

Лейв похлопал по плечу брата и сказал:

– Благодарю тебя, Торвальд!

Свадебный пир после этого происшествия быстро закончился. Ингвар и Хельга остались на ночь в доме младшего сына Эйрика Рыжего – Торстейна, а остальные друзья Эйрика Рыжего переночевали у Торвальда.

На следующее утро Лейв объявил, что скоро семь кораблей направятся в поход к землям, которые лежат к западу от Гринланда.

На четвёртый день после свадьбы Ингвара и Хельги, в плавание в сторону неизвестной земли на западе отправился старший сын Эйрика – Лейв со своей супругой Торгунной. Вместе с ними и сотней гринландцев в морской поход отправились друзья Эйрика – Вегард, Ульвар, Ингвар с Хельгой, и другие норвежцы – воины и гребцы. Бергтор тоже решил плыть дальше на запад. Кузнец оставил в Братталиде своего помощника, который прибыл из Скогстрёма.

Норвежские мореплаватели отправились в путь на том же драккаре, на котором они совершили путешествие из Скогстрёма до Гринланда. Помимо этого драккара, в плавание отправились шесть кнорров во главе с кораблём Лейва.

Ингвар сожалел, что его дочь осталась на берегу. Рагнейда сама пожелала остаться в Братталиде. Ингвар понимал, что у неё были на то веские причины. В последнее время он стал замечать, что Рагнейда и Торвальд вечерами, обнявшись, сидели на берегу моря и беседовали, не обращая внимания на назойливых комаров. Тоска Ингвара по дочери уже не была столь глубокой, как раньше. Он понимал, что Рагнейда стала взрослой. К тому же, теперь рядом с ним была Хельга.

Многие викинги вышли в море со своими жёнами. Лейв ещё на берегу говорил, то ли шутя, то ли всерьёз, что женщин надо брать как можно больше, чтобы они рожали будущих поселенцев на новой земле. А ещё Лейв решил взять с собой епископа Джереми, чтобы он

наставлял на путь истинный не только викингов, многие из которых уже приняли новую веру, но и жителей неведомой земли на западе, если таковые встретятся им в тех краях.

Священник в чёрном одеянии стоял на корме кнорра Лейва, который шёл впереди остальных кораблей. Джереми осенял крестным знаменем корабля и остающихся на причале поселенцев.

Жители Братталида провожали корабли словно в обычное плавание. Не было восторженных криков и плача провожающих. Всё было так, словно викинги отплывали не в чужую неизведанную землю, а в Исландию или в Европу.

Эйрик долго размышлял, выходить ему попрощаться с Лейвом или остаться дома. Но потом он всё же решился и направился к берегу. Конунг вышел на причал, когда корабли уже вышли в море. Эйрик помахал рукой им вслед и улыбнулся, что случалось с ним довольно редко. Лейв в ответ прокричал ему:

– Спасибо, что пришёл, отец! Я горжусь тобой!

Счастливый Эйрик повернулся и, опираясь на посох, направился к посёлку, сопровождаемый Торвальдом и Торстейном. Конунг вдруг споткнулся и едва не упал, но сыновья успели подхватить его под руки.

– Слишком часто я стал оступаться. Видно, скоро придёт моё время, и я отправлюсь на пир к Одину, – сказал Эйрик.

– Отец, ты ещё довольно молод! – успокоил конунга Торстейн.

– Нет. Я уже старик. Скоро придёт моя очередь, и ко мне в дом постучит своим огромным молотом великий Тор.

– Ты ещё крепок. Вот подлечишь ногу и снова возглавишь очередной поход в Европу или поплывёшь вслед за Лейвом к западной земле, – стараясь воодушевить Эйрика, бодро сказал Торвальд.

– Если бы вы только знали, как я мечтал отправиться на запад от Гринланда! Ещё несколько дней назад я был полон сил и надежд. А теперь я устал. Так что, вслед за Лейвом поплывёте вы, мои сыновья, – сказал конунг.

– Отец, тебе надо отдохнуть, – сказал Торстейн, почувствовав, как обмяк Эйрик.

Тем временем провожающие стали расходиться с причала.

Рагнейда долго смотрела вслед кораблям, пока они не скрылись из вида. Она ушла с причала последней.

По пути в поселение, Рагнейда догнала Эйрика Рыжего, которого его сыновья, поддерживая под руки, медленно вели по дороге. Вместе с ними она дошла до его жилища.

Конунга ввели в дом и уложили на кровать.

– Скажи честно, Эйрик, ты заболел из-за того, что увидел построенную часовню? – спросила Торхильда.

– Я заболел, потому что прошло моё время. Скоро мне предстоит уйти в Валхаллу. Там я встречу своих друзей и предков. Меня лишь волнует, что тебя и наших детей я там не увижу, потому что их заберёт к себе другой Бог. Впрочем, может, так вам будет лучше и легче жить после моей смерти.

– Что с тобой происходит? Подвернул ногу – и сразу заговорил о смерти? – возмутилась Торхильда.

– Нога – не главное. И здоровье можно было бы поправить, если бы это было необходимо. Однако это не нужно, потому что я стал лишним в этом мире, – проговорил слабым голосом Эйрик.

– Ты, конунг Эйрик Рыжий, считаешь себя лишним?! – вскричала Торхильда.

– Так считают Боги. Я чувствую это, – сказал Эйрик и попробовал слабо улыбнуться. – Надеюсь, что скоро я отправлюсь на пир к Одину.

– Наши с тобой дочери и младшие сыновья ещё соблюдают обряды предков, – сказала Торхильда.

– Пока соблюдают. Соблюдать обряды и искренне верить – совершенно разные вещи, – грустно произнёс Эйрик. – Мои дети и внуки недолго будут сомневаться, какую веру им выбрать. Само время заставит их принять новое учение. Приходит время, и одну веру сменяет другая. Ничто не вечно в этом мире. Так должно быть. Мне об этом рассказывал Вегард.

– Твой друг – колдун. Священники говорят, что колдуны приносят зло, – сказала Торхильда.

– Вегард делал нам только добро. Десять лет назад был падёж скота по всему норвежскому побережью. Тогда повсюду вымерла вся скотина, а в Скогстрёме, после того, как Вегард обкурил дымом едких трав стадо, не сдохла ни одна корова. А сколько раз Вегард отпаивал отварами трав тяжелобольных?

– Почему же Вегард не спас Ингриду – первую жену Ингвара? – спросила Торхильда.

– Тогда Вегард был далеко от Скогстрёма, в северных землях, где лечил раненого конунга Холгера Бесстрашного. А вот недавно Вегард призвал с небес светящиеся шары. Они опустились на наш драккар, когда мы проходили мимо вражеской флотилии.

– Почему же Вегард, к примеру, не напустил туман?

– Он говорил, что напускать туман ему не всегда удаётся. К тому же, туман вряд ли бы нам помог. Даже в густом тумане враги нас обнаружили бы. Проскочить незаметно мимо флотилии саксов было невозможно. Мы прошли, почти касаясь бортов вражеских кораблей. Врага можно было лишь обмануть и запугать.

– Ты слишком много придумываешь небылиц про колдуна.

– Вегард ведаёт о многих вещах, которые недоступны простым людям. Я прошу тебя – не обижай ни Вегарда, ни остальных моих друзей, когда меня не станет, – попросил Эйрик.

– Да у меня и в мыслях такого нет!

– Торвальд и Торстейн! Во имя жизни наших потомков, не обращайтесь внимания на меня, старика. Примите новую веру, – посоветовал Эйрик. – Так будет лучше для всех вас.

– Новая вера учит смирению, отец, – сказал Торвальд.

– Учит смирению... Учит смирению, – повторил конунг и горько усмехнувшись, сказал:

– Я бунтарь, и смирение – не для меня.

Эйрик побледнел и закашлялся.

– Ты устал. Усни, – сказала Торхильда.

– Скажи отец, что нам сделать для тебя? – спросил Торстейн.

– Когда моё сердце перестанет биться, отправьте меня в Валхаллу на моём старом драккаре, на котором я несколько лет назад прибыл в Гринланд, – проговорил Эйрик.

– Тот драккар уже совсем древний. Парус на нём давно порвался, а борта сгнили, – сказал Торстейн.

– Вот потому-то я и прошу вас подлатать мой старый драккар, – попросил Эйрик.

– На это уйдёт не один месяц, – заметил Торстейн.

– А кто вам сказал, что я умру, не дождавшись, когда меня можно будет отправить в Валхаллу? – улыбнулся Эйрик и попросил:

– Налейте-ка мне кружку горячего вина – того самого, которое мы привезли из Генуи.

Торхильда вышла и вернулась с кружкой разогретого красного виноградного вина. Эйрик выпил вино одним залпом и повеселел, на его щёках проступил румянец.

– Ну вот, совсем другое дело! Возможно, я ещё сам буду руководить починкой своего старого драккара, – улыбнулся Эйрик.

Порыв ветра ударил в дверь.

– Поднимается ветер? – забеспокоился Эйрик.

– Да. Ветер сильный, и с моря на берег наползает чёрная туча, – взволнованно произнесла Рагнейда, приоткрыв дверь.

Над морем засверкали молнии, и раздались громовые раскаты. Зашумел ливень.

– Как-то сейчас в море нашим друзьям? Справится ли Лейв? – встревожилась Торхильда.

– Он толковый моряк и смелый воин. Мы с ним однажды попали в сильную бурю. Лейв знает, что надо делать в таких случаях. Меня печалит другое. Похоже, Вегард стареет. На этот раз он не предупредил о надвигающейся грозе, – сказал Эйрик.

– Может, им ещё не поздно возвратиться? – спросила Торхильда.

– Лейв настоящий викинг. Он не вернётся, – уверенно произнёс Эйрик.

– Но они все могут погибнуть! Всякий раз я, провожая в поход тебя, Эйрик, молю Бога, чтобы ты вернулся. Теперь мне придётся молиться за сына, а вскоре и за остальных наших детей. Ведь рано или поздно они тоже отправятся к дальним берегам, – вздохнула Торхильда.

– Не унывай! Такова доля всех матерей, жён и сестёр викингов. А сейчас возвращаться назад Лейв не станет хотя бы, чтобы не рисковать кораблями и людьми, которые волны могут разбить о скалы, выпирающие из воды перед входом в бухту. К тому же, с Лейвом плывут Ингвар, Вегард и Ульвар. Они всегда помогали мне выпутаться из самых серьёзных передряг. Всё будет хорошо, – уверил жену Эйрик.

– Но твои друзья находятся не на кнорре Лейва, а на драккаре, – напомнила Торхильда.

– Это, конечно, немного хуже, – сказал Эйрик.

– Зато Лейв взял на борт своего корабля епископа Джереми, – напомнил Торвальд.

– Хорошо ещё, что Лейв взял Джереми, а не легата Себастьяна, – произнёс Эйрик.

– Кто это такой? – спросил Торвальд.

– Был такой епископ в Иглстоуне. Мне о нём рассказывали Ингвар и Ульвар.

– Ты нам о нём не говорил, – сказал Торстейн.

– Я же говорю, что он был, – сказал Эйрик.

– Он умер? – спросила Торхильда.

– Да, он умер. Конечно, легат Себастьян не собирался умирать, но у нашего Ульвара оказались достаточно крепкие руки, а у легата была слишком хрупкая шея.

– Этот мужлан Ульвар посмел поднять руку на легата? – возмутилась Торхильда.

– Если бы Ульвар не сделал этого, и я, и все мои друзья, викинги, были бы поджарены на кострах, разложенных на центральной площади Иглстоуна, – хмуро сдвинув брови, сказал Эйрик. – А я, если и собираюсь сгореть в огне, то не живым на костре, а в очищающем душу пламени, которое охватит драккар, когда я отправлюсь на нём в свой последний путь. Я хочу, чтобы этот огонь заметил Великий Один и прислал за мной валькирий.

Снова прогрохотал гром.

– Тор негодует. Богу грома и молнии надо принести жертву. Поскорее заколите ягнёнку, – попросил Эйрик. – Сделайте это ради Лейва, его жены, моих друзей и всех викингов, которые сейчас в море.

– Торвальд, исполни волю отца! – тихо сказала Рагнейда.

– Я принесу жертву. Я сейчас же пойду в хлев, – пообещал Торвальд.

– Сын, заколи ягнёнку на плоском камне, что лежит на самом краю Лисьего мыса. Не бойся грома, молний и бушующих волн, которые сейчас обрушиваются на прибрежные камни, – подбодрил сына Эйрик.

– Хорошо, отец, – склонив голову, произнёс Торвальд и вышел из дома под проливной дождь.

Когда дверь захлопнулась за сыном, Эйрик едва слышно прошептал вслед сыну:

– Благодарю тебя, Торвальд!

Он перевёл взгляд на стоявшую возле кровати Торхильду и сказал:

– Спасибо тебе, Торхильда за то, что ты не запретила Торвальду исполнить обряд.

Эйрик закрыл глаза и уснул, дыша легко и спокойно, словно ребёнок...

Корабли викингов шли один за другим. За кнорром Лейва следовал драккар, старшим на котором был Ингвар. Раньше он никогда не командовал на корабле. Однако теперь, в отсутствие Эйрика Рыжего, выбор пал на него. Вскоре подул сильный ветер, и на небо напозла большая чёрная туча.

– Похоже, нас снова ожидает серьёзное испытание, – произнёс Вегард.

Заполыхали зарницы, вдали глухо пророкотал гром.

– Надвигается гроза. Гляди! Лейв уже опускает парус, и гребцы на первом корабле усаживаются на свои места, – сказал Вегард.

– Может, лучше вернуться? – задумался Ингвар.

– Вот-вот начнётся буря. Мы не успеем вернуться, а приблизившись к берегу, рискуем разбиться о прибрежные скалы. Поступай, как Лейв, – посоветовал Вегард. – Следующие за нами корабли повторят твои действия.

– Бергтор! Ульвар! Спускайте парус! – приказал Ингвар.

Вскоре на всех кораблях были спущены паруса.

– Теперь всё зависит от гребцов, – проговорил Ингвар, глядя на нависшую над морем зловещую тяжёлую чёрную тучу.

Полыхнули яркие белёсые молнии, озарившие потемневшее море. Раздались громкие раскаты грома. Поднялись волны.

Хельга села на скамью рядом с мужем и прижалась к его плечу.

– Как же я не обратил внимания на то, что у меня вчера вечером болели ноги? Это моя ошибка! – сокрушался Вегард.

– Я думал, ты обладаешь даром предвидения, – удивился Ингвар.

– Бывает, я предвижу, что случится в будущем, но на этот раз этого не произошло. Я даже не обратил внимания на то, что у меня ныли колени. Я, как и в прошлый раз Эйрик Рыжий, понадеялся на безоблачное небо и лёгкий ветерок. Вот и не предупредил Лейва. Видно, я старею, – вздохнул Вегард.

– Вы с Эйриком словно сговорились. Он в последнее время постоянно бубнит, что состарился и вот теперь ещё и ты затянул ту же песню, – сказал раздосадованный Ингвар.

– Вегард, говорят, что ты колдуешь. Может, остановишь бурю? – спросила Хельга.

– Такую бурю, вряд ли под силу остановить колдовством, – покачал головой Вегард. – Как и во время прошлого морского похода, нам предстоит бороться со стихией.

Над судном в очередной раз полыхнула молния, и прогрохотал гром. Хлынул ливень. Взревел ветер, и высокие пенящиеся волны обрушились на драккар. Казалось, ещё мгновение – и корабль поглотит морская пучина. Однако буря внезапно стихла, дождь прекратился и море успокоилось.

– Гроза закончилась. Все корабли уцелели, только буря разметала их по морю. Тор смиловился над нами! – радовался Ингвар.

– Не просто так мы спаслись, – сказал Вегард. – Я уверен, что ради нашего спасения кто-то принёс жертву нашим Богам.

– Наверняка это сделал Эйрик Рыжий. Думаю, что Рагнейда и все викинги, оставшиеся на берегу, молили Богов за нас, – сказал Ингвар.

– Подул попутный ветер. Можно снова поднять парус, – сказал Вегард.

Корабли снова выстроились один за другим и продолжили плавание под парусами. Чёрная туча рассеялась, и вскоре ничто не напоминало о недавно бушевавшей стихии. По небу плыли тёмно-серые рваные облака. Спокойные волны лениво перекачивались по поверхности успокоившегося моря.

Стоявший на корме кнорра Лейв приветствуя Ингвара, помахал ему рукой.

– У вас всё в порядке? – крикнул Лейв.

– Да. Боги пощадили нас, – отозвался Ингвар.

– Мы пережили бурю. Теперь удача будет с нами, – уверенно сказал Вегард.

Все воспрянули духом. Бергтор шутил, рассказывая смешные истории. Над шутками кузнеца смеялась Хельга и хохотали гребцы. Ингвар сдержанно улыбался. Лишь Вегард был серьёзен. Обратившись к Бергтору, он произнёс:

– Всё веселишься, кузнец? А ведь ты так и не исполнил свою мечту – не встретил свою невесту в Гринланде.

– У меня ещё вся жизнь впереди, – перестав улыбаться, сказал Бергтор.

– Конечно, – кивнул Вегард. – Ты надеешься, что найдёшь себе невесту в новых землях.

– Вот именно, – поджав губы, сказал кузнец.

– Но мы не знаем, какие люди там живут. Возможно, твоя невеста будет похожа на мавританку или на сыроедку с северного побережья Гринланда, – сказал Вегард.

– Ты издеваешься? Почему бы тебе самому не поискать там невесту? – разозлился Бергтор.

– Вегард уже староват для женитьбы, – вступил в разговор Ульвар. – А вот мы с тобой как раз можем приударить за местными девчонками.

– А если тамошние люди с головы до пят будут покрыты длинными коричневыми волосами? Многие из вас наверняка помнят дикого лесного человека, которого мы с вами видели сидящим в клетке. Это было на Мальте. Говорят, его поймали в южных странах. Впрочем, местные невесты, даже если они окажутся мохнатыми, могут не согласиться стать жёнами угрюмых бородатых громил, одетых в куртки из медвежьих и волчьих шкур, которые пропахли морской солью и рыбой. Вы не задумывались, как мы выглядим со стороны? – спросил Ингвар.

– Ты это всё придумал. Таких волосатых людей не существует, – обиженно произнёс Бергтор.

– Ингвар сказал правду. Я видел того косматого дикаря в клетке. Всё же он больше был похож на зверя, чем на человека. Он скакал по клетке, строил гримасы и бил себя кулаками в грудь. Вот так! – показал Ульвар на себе.

При этом он выпучил глаза и издал ухающие звуки. Тут же последовал взрыв хохота.

– Похож! Честное слово, похож! – воскликнул Вегард.

– Вы зря смеётесь. Ведь, кроме Ингвара, никто из нас не обзавёлся женой, – напомнил Бергтор. – Между прочим, на остальных кораблях многие гринландцы, в отличие от нас, плывут вместе со своими жёнами.

После его слов все замолчали.

– Да что вы так расстроились? Если в новых землях не окажется достойных невест, мы надолго там не задержимся, и осенью отправимся назад, – попытался воодушевить гребцов Ингвар.

– Я надеюсь, что в тех землях живут люди, похожие на нас, – предположил Ульвар.

– Возможно в тех краях, куда мы направляемся, люди вообще не живут, – сказала Хельга.

– Тогда что мы там забыли? – проговорил Бергтор, который становился всё мрачнее и мрачнее.

– Если в тех краях нет людей, мы будем охотиться на моржей, оленей, волков и медведей. Их там должно быть много, – сказал Ингвар.

– Никогда охота, как, впрочем, земледелие, разведение скота и ремёсла не приносили настоящего богатства, – заметил Бергтор. – Я порой жалею, что обучился кузнечному делу. Признаюсь, я всегда завидовал тем, кто отправлялся в боевые походы. Ведь воины возвращались с богатой добычей.

– Только в том случае, если их не убивали враги, – нахмурившись, сказал Вегард.

– А я, наоборот, часто желал оказаться у домашнего очага в тепле и уюте, а не плыть на драккаре при пронизывающем солёном ветре, – признался Ингвар.

– И как только тебя умудрились выбрать старшим на этом корабле? – сердито произнёс Бергтор.

– Как ты можешь так говорить, кузнец? Лейв знает Ингвара, как одного из лучших и преданных друзей своего отца. Ведь Эйрик Рыжий, возвращаясь домой из походов, часто вспоминал об Ингваре. Сколько раз он выручал Эйрика и всех нас! – заступился за друга Вегард.

– Бергтор, ведь ты знаешь, что Ингвара прозвал Хитрым сам Эйрик Рыжий. Ингвар – друг конунга, – напомнила Хельга.

– Что можешь знать ты, дочь старого Свенельда, проигравшего бой саксам?! – вскричал Бергтор.

– Как ты можешь так говорить о Свенельде Храбром? Он погиб, как герой, а за свою жизнь он прикончил несколько десятков врагов. Он попал в Валхаллу и сейчас сидит на пиру у Одина, а вот куда попадёшь после смерти ты, большой вопрос! – раскипятился Вегард. – А ведь мы с Ингваром ещё уговаривали Эйрика взять тебя с собой.

– Что вы всё вспоминаете про Эйрика? Все знают, что на свадьбе Ингвара и Хельги Эйрик Рыжий хотел убить Лейва. А теперь Лейв ведёт нас за собой. Он наш конунг! – выкрикнул Бергтор.

– Наш конунг – Эйрик Рыжий! – твёрдо сказал Ингвар и уже собирался наброситься с кулаками на кузнеца, однако его удержал Ульвар, обхватив своими могучими руками.

– Успокойся, Ингвар! – сказал Вегард.

– Я скажу Лейву, что ты его не уважаешь, – пообещал Бергтор.

– Тебе бы родиться торговцем во Фламандии или пастухом в Валахии, а не кузнецом в Норвегии. Ты подлец и доносчик! – с негодованием вскричал Ингвар.

– Хорошо, что тебя удержал Ульвар, а то я бы тебе показал! – кричал в ответ Бергтор. – Я слышал, в рукопашном бою ты мало, на что способен!

– Заткнись, Бергтор! – прикрикнул на кузнеца Вегард. – Не тебе судить героев. А Ингвар Хитрый и Эйрик Рыжий – герои! Я был свидетелем бесчисленного числа их подвигов. И запомни: не только умение драться врукопашную делает воинов героями.

Бергтор встал со скамьи и перешёл на корму.

– Никто не смеет оскорблять тебя, Ингвар. Все знают про твою доблесть, – сказала Хельга.

– Бергтор сейчас раскрыл свою суть. Я давно подозревал, что мысли кузнеца не чисты, – сказал Вегард.

– Раньше ты мне так о нём не говорил, – заметил Ингвар.

– Душа иного человека бывает закрыта для меня, и я не всегда могу распознать его сущность, – вздохнул Вегард. – Но лучше это сделать поздно, чем никогда.

Прошло три дня. Однообразное серое море успело наскучить даже бывалым морякам. На их пути стали попадаться огромные плавающие льдины. Лейв умело обходил их. Следовавшие за его кнорром суда также избегали столкновения с льдинами.

Ингвар часто просиживал на носу драккара, глядя на море. Однажды хмурым серым утром Ингвар занял место на носу драккара и с хмурым видом стал созерцать бескрайнюю морскую гладь, не обращая внимания на обжигающий холодный ветер и едкие солёные брызги, саднившие кожу на обветренном лице.

К Ингвару подошла Хельга и спросила:

– Неужели тебя так задели слова кузнеца, произнесённые несколько дней назад, что ты стал таким угрюмым?

– Как много гигантских плавающих льдин! Здесь очень холодное море, – проговорил Ингвар.

– Ты не слушаешь меня? – обиделась Хельга.

– Земля! – прошептал Ингвар.

– Что ты сказал? – спросила Хельга.

– Впереди земля. Странно. Почему никто на кнорре, который идёт впереди, её не заметил?

И тут Лейв, стоявший на палубе кнорра, закричал:

– Суша! Впереди суша!

Услышав эти слова, гребцы на всех кораблях налегли на вёсла. Укрытый серым туманом берег приближался. Из воды повсюду выступали крупные серые валуны. Такими же огромными валунами было усеяно всё побережье.

– Этот берег можно назвать Побережьем Серых Валунов, – сказал Ингвар.

Драккары встали на мелководе. Лейв приказал бросить якоря. Затем он сошёл на большой серый валун, выступающий из воды, и, перепрыгивая с камня на камень, добрался до берега.

На кораблях раздались торжествующие крики. Епископ Джереми, вознеся руки к небу, принялся читать молитву.

– Впервые викинг ступил на новую землю! – торжественно произнёс Вегард.

– Возможно, это всего лишь остров, – предположила Хельга.

– Если это и остров, то очень большой. Сегодня мы повторили подвиг Эйрика Рыжего, открывшего Гринланд. Мы стали первооткрывателями этой земли, – сказал Вегард.

Вскоре к Лейву присоединились рослые широкоплечие юноши, которые плыли с ним на кнорре – братья Харальд и Сигурд. Юноши были похожи друг на друга и отличались только цветом волос и глаз. Темноволосый сероглазый Харальд и светлокудрый синеглазый Сигурд были всегда рядом – и в схватке с врагом, и на охоте, и на пиру.

Вооружённые мечами Харальд и Сигурд вместе с Лейвом направились к подножию высокого холма, вершина которого была укрыта туманом.

– Жаль, что это побережье пустынно. Здесь не видно лежищ моржей и не слышно птичьего гомона. Берег усеян большими серыми валунами, а по морю плавают льдины. Туман окутал вершины лежащих перед нами холмов. Пока ничего интересного я здесь не вижу, – отметил Ингвар, когда прошёл первый восторг.

– Наверно это необитаемая земля, – предположил Ульвар.

– Вы слишком практичны и торопитесь видеть во всём только плохое. Не расстраивайтесь. Всё ещё впереди. Ведь мы добрались до северного побережья огромной земли, – заметил Вегард. – Возможно, к югу мы увидим цветущий край, где растут густые леса, в которых водится много дичи.

– Вегард, так ты всё-таки уверен, что это не остров? – спросила Хельга.

– Викинги уже плавали вдоль этих берегов, не высаживаясь на сушу. Это очень большая земля. И она вовсе не пустынна, как вам кажется. Вы многое не видите и не слышите. А, между тем, здесь есть то, что я чувствую. Это происходит, когда я закрываю глаза. Тогда я начинаю слышать голоса людей, населяющих эту землю, вижу неясные силуэты туземцев. Они живут намного южнее. Нам надо следовать вдоль побережья на юг, – сказал Вегард.

– Не ошибись. По крайней мере, лучше не высказывай свои предположения Лейву. Известно, как сын Эйрика отнесётся к твоему предложению, – предупредил Ингвар. – Ведь мы не знаем, что он думает предпринять в дальнейшем.

Тем временем Лейв, Харальд и Сигурд, поднимавшиеся по склону холма, скрылись в тумане. Вскоре издалека донёсся голос старшего сына конунга:

– Возьмите с собой оружие и выбирайтесь на берег! Только оставьте на каждом корабле по шесть человек.

– Сойдёмте же скорее на берег! Мне не терпится ступить на эту землю! – воскликнул Ингвар.

Несколько гребцов остались на кораблях, а остальные викинги добрались до суши. Мужчины и женщины прихватили с собой мечи, луки и колчаны со стрелами. Несколько викингов сошли на берег, вооружившись копьями.

На каменистом побережье было намного холоднее, чем в Братталиде. Возле некоторых валунов белел снег. У полосы прибоя на камнях лежали выброшенные на берег зелёные и бурые высохшие водные растения. Некоторые валуны были покрыты зелёным и серым мхом. Немного в стороне, среди гладких серых камней, к морю бежал ручей с прозрачной водой.

Вскоре туман рассеялся, и викинги увидели стоявших на вершине пустынного холма Лейва, Харальда и Сигурда. Остальные викинги тоже поднялись на высокий холм и оттуда увидели большую бухту с лежбищем моржей на её берегу. До викингов донеслось фырканье самок и грозное рычание самцов, к которым добавлялся гомон птичьего базара. Тысячи птиц облюбовали скалы, окружавшие бухту.

– Пожалуй, моржей здесь даже больше, чем на лежбищах в Гринланде, – заметил Ульвар.

– Думаю, Лейв не удержится, и сейчас начнётся большая охота, – предположил Ингвар.

– Хорошо, что я прихватил копьё! – радовался Ульвар. – Им можно поразить секача. Копьём я наверняка пробью толстую кожу моржа. При такой охоте, копьё надёжнее стрел.

– Ты забываешь, что самцы моржей обладают страшными клыками. А если их разозлить, они становятся очень опасными. Поэтому не стоит приближаться к секачу, – предупредил Вегард.

– Да и своих самок секачи бросятся защищать, как только начнётся охота, – добавил Ингвар.

Тем временем Бергтор подошёл к Лейву и спросил:

– Ну, что, начнём охоту?

– Я видел, как секачи бросаются на охотников. Но когда их мало, это не так опасно. А здесь слишком много секачей. Они придут в ярость, увидев, что мы убиваем их сородичей, – сказал Лейв.

Бергтор недовольно посмотрел на сына конунга. Лейв перехватил его взгляд и сказал:

– Если тебе не терпится поохотиться, возьми с собой несколько человек. Ступайте в сторону от бухты, где за скалой на самом берегу расположилась на отдых семья моржей – самец, самка и два детёныша. Остальные звери не сразу сообразят, что на их сородичей началась охота.

Бергтор и ещё пятеро викингов, вооружённые копьями, стали спускаться с холма.

– Пожалуй, я пойду следом за ними. Давно мечтал поохотиться на моржей, – сказал Ульвар.

Охотники направились к участку берега, отделённому скалой от лежбища моржей.

Тем временем Лейв стал обсуждать с Харальдом, Сигурдом и со своей молодой женой – русоволосой темноглазой Торгунной дальнейшие действия. Харальд предлагал обосноваться на этом побережье и здесь зазимовать. Однако Лейв решил иначе.

– Если среди лета тут в море плавают огромные льдины, а местами на берегу лежит нетающий снег, что же здесь будет зимой? – спросил Лейв.

– Мы привыкли к морозным зимам, но холодное лето – слишком серьёзное испытание. Успеем ли мы построить дома до осени? Есть ли здесь лес или хотя бы плавник для постройки жилищ? – задумалась Торгунна.

– Я не вижу плавника. Тут не проходит течение, подобное тому, которое пригоняет деревья к побережью Гринланда. И вода в здешнем море ледяная, – добавил Лейв.

– На побережье нет даже травы. Здесь нельзя разводить скот, – отметила Торгунна.

– Можно попробовать пройти вглубь этой земли, – предложил Сигурд. – Возможно, там есть лес, и не так холодно.

– Мы не можем долго находиться в этом холодном краю. Нам следует провести здесь всего несколько дней. Исследуем окрестности, добудем несколько моржей и пополним запасы мяса и жира. Наберём в ручье воду. Если не встретим людей и не найдём леса, то отправимся в плавание вдоль побережья на юг, – сказал Лейв.

Тут раздался рёв секачей и отчаянные крики, донёсшиеся с побережья.

– Там уже началась охота? – всматриваясь вдаль, спросил Лейв.

– Похоже, один из наших охотников отступает от моржа, – сказал Харальд.

– Кто же этот смельчак, который испугался моржа? – усмехнулся Лейв.

– Я не знаком с ним. Кажется, это один из тех викингов, которые прибыли в Братталид вместе с твоим отцом, – сказал Харальд.

Охотник, пятясь, отступал от надвигавшегося на него секача. Викинг метнул в моржа копьё, которое вонзилось животному в бок. Раненый секач взревел и продолжил наступление на своего обидчика. Охотник зацепился ногой за камень и упал на спину. Самец навис над ним, угрожая пронзить его своими мощными клыками. Но тут перед разъярённым моржом возник рослый викинг и вонзил копьё в грудь животного, а затем некоторое время удерживал мёртвого секача, не позволяя массивной туше придавить незадачливого охотника.

Лишь когда упавший человек приподнялся и на четвереньках отполз в сторону, гигант выдернул копьё из груди секача и отскочил в сторону. Затем он выдернул второе копьё из бока моржа и протянул его спасённому им человеку.

Самка моржа и два детёныша поспешили скрыться в море, однако не успели добраться до воды. Потеряв своего заступника, они стали лёгкой добычей остальных охотников.

Охота закончилась. На каменистом берегу остались лежать туши убитых моржей, которые охотники принялись свежевать. Могучий викинг, сразивший секача копьём, вместе с неловким охотником поднялись на холм.

Все викинги, находившиеся на вершине холма, с уважением смотрели на Ульвара и отпускали насмешки в адрес Бергтора, который едва не стал жертвой разъярённого моржа.

– Так кто же этот ловкий охотник, которого едва не придавил морж? Он ваш земляк, норвежцы? – глядя на подошедших Ульвара и Бергтора, с усмешкой снова спросил Лейв.

– Да, он из наших мест. Это Бергтор-кузнец, – сказал Ингвар. – Но и второй охотник, сразивший секача, тоже наш земляк.

– Да. Я норвежец! – с гордостью произнёс Ульвар.

– Ульвар, ты настоящий викинг – храбрый и сильный! – похвалил его Лейв.

В это время кузнец поспешил затеряться среди викингов.

– А где же тот доблестный викинг, который с задором уговаривал меня заняться истреблением моржей? – с усмешкой спросил Лейв. – Я его потерял из вида.

– Похоже, он сильно перепугался, когда на него напал секач, – сказал Ульвар.

– Кажется, тебя зовут Ульваром Могучим? – спросил Лейв.

– Да, – ответил широкоплечий гигант.

– Я рад, что ты, Ульвар, и твои друзья отправились вместе со мной в дальнейшее плавание. Я много слышал от отца о ваших подвигах, – сказал Лейв.

– Лейв, рядом с нами сейчас стоят великие викинги. Ингвар не случайно прозван Хитрым, а Вегард – Всевидящим, – напомнила Торгунна. – Они были опорой твоему отцу, они будут верны и тебе.

– Я уважаю друзей моего отца, – сказал Лейв. – Я буду полагаться на силу Ульвара и прислушиваться к мудрым советам Ингвара и Вегарда.

– Вот и спроси у друзей совета, что нам делать дальше, – предложила Торгунна.

– Я готов выслушать вас, норвежцы, – сказал Лейв.

– Надо остаться здесь. Будем охотиться на моржей, пока их всех не перебьём. Вот это будет охота! – выпалил Ульвар, да так громко, что стоявшая рядом Хельга вздрогнула.

– Лейв, я слышал, что ты намеревался плыть на юг. Я согласен, – сказал Ингвар. – Запащемся провиантом и водой, а через пару дней покинем побережье серых валунов.

– Надо плыть на юг, – уверенно произнёс Вегард.

– Большинство за то, чтобы плыть на юг. Что ж, тогда вскоре мы отправимся вдоль побережья на юг. А эту землю мы так и назовём: Побережье Серых Валунов. Я поручу своему помощнику Торгильсу нанести это название на карту, – решил Лейв.

Когда Лейв и Торгунна вместе с Харальдом и Сигурдом спустились с холма и удалились, Ульвар спросил:

– Как думаете, Лейв всё же частично прислушается к моему совету? Мы поохотимся на моржей?

– Обязательно прислушается, только не сейчас, – уверил друга Ингвар. – Пока нам хватит мяса и жира тех моржей, которых только что прикончили. У нас достаточно провизии. На обратном пути мы снова поохотимся на моржей, и ты сможешь показать свою удаль. Только всех моржей не надо истреблять.

День близился к концу. Туман сполз в низины. Небо прояснилось. Бледно-жёлтое солнце, так и не согревшее за весь день землю, скрылось за горами с заснеженными вершинами.

Викинги вернулись на корабли. Охотники принесли с собой добычу – моржовое мясо, жир, шкуры и бивни.

Путешественники провели холодную ночь на кораблях, а утром многие викинги снова сошли на сушу. Вегард собрал большой ворох выброшенных прибоем на берег сухих водных растений и разжёг костёр. На огне закоптили моржовое мясо.

Пятеро юношей отправились к скалам, и принесли оттуда яйца крачек, которые запекли в горячей золе.

После завтрака Лейв решил исследовать окрестности и во главе отряда вооружённых викингов направился вглубь неведомой земли. Женщины, юноши-гринландцы и все норвежцы, за исключением Ульвара и Вегарда, которые ушли с Лейвом, остались на берегу возле кораблей.

Ингвар и Хельга решили пройтись по пустынному побережью. Ингвар взял с собой лук и колчан со стрелами.

Они шли, поглядывая на шипящие пенистые волны, накатывающие на прибрежные валуны. Вскоре стоявшие на якорях корабли скрылись за выступающей в море скалой.

– Какое унылое побережье! И моржей тут нет. Все они собрались в бухте. Жаль... Нам столько пришлось плыть, чтобы попасть в этот тоскливый мир серых камней, – сказала Хельга.

– Правильно я назвал этот край Побережьем Серых Валунов. Здесь мало камней другого цвета. Только кое-где лежат бурые валуны, – отметил Ингвар.

– И, всё-таки, даже здесь можно увидеть некоторые красивые камни. Взгляни на белые разводы на этом сером валуне! – воскликнула Хельга и взобралась на плоский валун.

– Ты уверена, что это просто разводы? – спросил Ингвар.

– Конечно. А что же это может быть? – удивилась Хельга.

– Это похоже на рисунки. Хельга, спустись с камня, – попросил Ингвар. – Ты стоишь на рунах.

– Разве? – удивилась Хельга.

– Да. Это руны, но только многие из них отличаются от наших рун.

– Верно. Некоторые знаки очень похожи на руны, – присмотревшись, отметила Хельга. – Кстати, поблизости лежат и другие большие плоские валуны с рунами.

– Надо привести сюда Вегарда, – предложил Ингвар. – Может, он догадается, что означают эти рисунки, и кто их нанёс на камни.

Она подошли к омываемому прибоем большому серому валуну, на котором тоже были нанесены странные знаки.

– Посреди этого валуна углубление, похожее на ложе, покрытое синим густым мхом, – сказала Хельга. – Может, немного отдохнём?

Она прилегла на мягкий синий мох. Положив на землю лук и колчан со стрелами, Ингвар устроился рядом с Хельгой. Откуда-то появились птицы, которые с пронзительными криками стали кружить над ними.

Ингвару и Хельге стало жарко, и они сбросили одежду на прибрежные камни.

– Это камень такой горячий или же ты, милый? – прошептала Хельга, прижимаясь к Ингвару –

Лаская её упругое стройное тело, Ингвар испытывал странное чувство. Казалось, будто и они с Хельгой, и валун, и море, и каменистый берег стали единым целым. Мелкие брызги, летевшие от разбивающихся о камень волн, приятно покалывали Ингвару спину. Влюблённые забыли обо всём на свете и не замечали ни пронизывающего холодного ветра, ни гомонивших над ними птиц.

Потом они долго лежали на спине и смотрели в серое небо, которое заполнили крачки. Вскоре к крикам птиц добавилось громкое фырканье и рычание.

– Моржи. Их много! – взглянув на берег, сказал Ингвар.

– Но ведь большая бухта, где находится их лежбище, далеко отсюда, – растерянно проговорила Хельга.

– Моржи выбрались из воды и расположились на берегу неподалёку от нас.

Хельга вскрикнула – ледяная вода стала заливать валун. Ингвар и Хельга встали. Валун уже скрылся под водой, которая уже доходила им до колен. Обнаглевшие птицы стали налетать на людей, которые старались прикрыть глаза руками и уклониться от клювов и когтей крачек.

– Эти птицы словно сошли с ума. Они кричат и низко летают над нами! – воскликнула Хельга.

– Никогда не видел разъярённых крачек, – признался Ингвар.

– Начинается прилив. Спасай нашу одежду!

– Это не прилив. Море не затопило берег, и оставшаяся на берегу одежда не намочла.

Похоже, сам камень уходит под воду, – растерянно проговорил Ингвар.

Хельга вскрикнула от прикосновения к её ноге небольшой льдины. Взявшись за руки, Ингвар и Хельга вышли на берег. Немного обсохнув, они оделись.

– Валун ушёл под воду, – сказала Хельга, отрешённо глядя на серое холодное море.

– Этот камень мог нас погубить, – сердито произнёс Ингвар. – Надо быстрее возвращаться. Согреемся возле костра, который развели наши друзья. Видишь, за скалой, выступающей в море, поднимается дым?

– Почему моржи именно в этом месте выбрались на берег? Между прочим, они отрезали нам путь назад, – заволновалась Хельга.

Перекрывая гомон птиц, грозно проревели моржи, которые заполнили этот ещё недавно пустынный берег. Несколько самцов, несмотря на их кажущуюся нерасторопность, громко хлопая лапами по камням, быстро приближались к людям. Ингвар поднял лук и быстро собрал в колчан рассыпавшиеся стрелы. Один из секачей приблизился и издал угрожающий рёв. Ингвар натянул тетиву, прицелился и выпустил стрелу, которая вонзилась в маслянисто-тёмный глаз моржа. Секач захрипел и рухнул на камни. Остальные огромные животные взревели и ринулись на Ингвара и Хельгу.

– Давай доберёмся до нашей стоянки по мелководью, – предложила Хельга.

– Нет! Вода ледяная, – остановил её Ингвар. – К тому же, в море тоже полно моржей.

– Гляди, с холмов спускаются белые медведи. Их не меньше десятка. Они направляются к нам! – вскричала Хельга.

– В море, недалеко от берега, показались плавники касаток.словно все животные ополчились на нас, – проговорил Ингвар.

– Мы с тобой оказались в заколдованном месте. Камень, поросший синим мхом, решил нас погубить.

– Возможно, мы осквернили чью-то святыню, – предположил Ингвар.

Моржи и белые медведи, не обращая друг на друга внимания, окружили людей. Животные остановились перед плоскими валунами со странными белёсыми знаками, которые лежали вокруг Ингвара и Хельги. Медведи злобно рычали, моржи грозно ревели. Однако ни те, ни другие не приближались к людям, словно перед ними стояла невидимая преграда.

Ингвар приготовился выпустить стрелу в крупного медведя, который стоял перед ним.

– Не надо его убивать, – попросила Хельга.

– Если мы не прикончим зверей, они нас растерзают, – сказал Ингвар.

– У тебя не хватит стрел.

– Это верно, – Ингвар опустил лук.

– Птицы перестали носиться над нами, – сказала Хельга. – Камень, покрытый синеватым мхом, едва не погубил нас, а лежащие вокруг нас плоские валуны со странными рисунками, похоже, защищают нас от разъярённых животных.

И тут Ингвар и Хельга увидели бегущих к ним людей. Впереди, потрясая копьём, мчался Ульвар. За ним бежали Лейв, Харальд, Сигурд и другие викинги. Секачи и белые медведи, окружившие Ингвара и Хельгу, развернулись и ринулись на бежавших викингов.

– Стойте! – послышался громкий голос Вегарда, перекрывший рёв моржей и рычание медведей.

Викинги остановились и расступились. Вегард вышел вперёд и стал произносить заклинание. Звери застыли на месте, а кружившие над побережьем птицы взмыли ввысь и словно растворились в сером небе. Затем моржи вошли в море, а медведи удалились, перевалив через холмы.

Ингвара и Хельгу окружили викинги.

– Вас не поранили звери? – спросили Ульвар.

– Нет. На нас нет ни единой царапины, – ответил Ингвар.

– Почему вы дрожите и у вас мокрые волосы? – удивился Ульвар.

– Волосы намокли, когда мы купались, – сказал Ингвар.

– Вы купались?! – изумился Ульвар. – Но ведь вода ледяная!

– Так получилось, – сухо ответил Ингвар, и поспешил перевести разговор на другую тему:

– Вы вовремя подоспели и спасли нас. Как вы догадались, что мы с Хельгой попали в переделку?

– Сначала Вегард почувствовал, что вы с Хельгой в опасности, а потом мы все услышали птичий гомон и звериный рёв, – рассказал Ульвар.

– Зачем вы ушли так далеко и разозлили диких зверей? – спросил Лейв.

– Просто решили прогуляться, – ответил Ингвар.

– Всё обошлось. Хорошо, я вовремя вспомнил древнее заклинание, усмиряющее разъярённых животных, – сказал Вегард.

– Интересно, из-за чего звери и птицы так разозлились? – недоумевал Лейв.

– Это произошло не на пустом месте, – сказал Вегард, внимательно посмотрев на Ингвара и Хельгу. – Подобное может случиться из-за осквернения святыни.

– Возможно, Ингвар и Хельга забрели на чьё-то капище? – предположил Лейв.

– А теперь мы все совершаем святотатство, находясь здесь! – забеспокоился Ульвар. – Отсюда надо быстрее сматываться.

– На этих валунах есть знаки, похожие на руны, – сказал Ингвар.

Вегард приблизился к одному из валунов и стал рассматривать рисунки.

– Один из знаков в центре валуна мне знаком – это руна защиты, – признал Вегард. – Благодаря этой руне вас не разорвали звери.

– А что означают остальные знаки? – спросил Ингвар.

– Не знаю. Они мне незнакомы, – признался Вегард. – Среди них есть надпись на незнакомом мне языке.

– Любопытно, каким образом эти знаки появились на камнях? – задумался Лейв. – Они не выбиты на камне и не нанесены краской.

– Мне кажется, будто эти валуны живые, – прижимаясь к плечу Ингвара, проговорила Хельга.

– Ты говоришь глупости, – сказал Ульвар.

– В её словах есть доля истины, – поддержал Хельгу Вегард. – Эти надписи созданы самими камнями.

– Всевидящий, ты сможешь расшифровать надпись? – спросил Лейв.

– Вы зря называете меня Всевидящим. Я не могу всё видеть и знать. Всевидящий ещё не значит – всезнающий. Людская молва преувеличивает мои возможности. Мне не всё и не всегда бывает открыто. К примеру, я не знаю письменность других народов.

– Торгильс, подойди сюда! – позвал Лейв.

К валуну приблизился Торгильс, который во время морских походов не только составлял карты, но и изучал языки разных народов.

– Ты сможешь прочесть эту надпись? – спросил Лейв.

Торгильс долго рассматривал мелкую надпись, а потом сказал:

– Эта надпись сделана латинскими буквами на кельтском языке.

– Читай же быстрее! – потребовал Лейв.

– Здесь написано следующее: «Заняв ложе, где плещет море, забудешь всё, предавшись неге. Уйдёт под воду каменное ложе и звери злые придут на берег. Чужак умрёт, не приведя друзей на хладный берег, усеянный камнями тьмы и валунами света».

Когда Торгильс закончил читать текст на камне, воцарилось молчание. Слышался лишь плеск ледяных волн, набегавших на камни.

– Этот валун словно обращается к людям, посетившим этот унылый мёртвый берег, – прервав молчание, проговорил Лейв.

– Как и люди, камни бывают разными. Этот валун предупреждает и защищает пришельцев, но поблизости есть и другие камни, которые не столь рады появлению здесь людей, – объяснил Вегард. – Такие камни несут людям зло.

– Интересно, где они? – поинтересовался Лейв.

– Возможно, один из них недавно скрылся в морской пучине, – предположила Хельга.

На её слова никто не обратил внимания, кроме Ингвара и Вегарда, который вскинул брови и пристально посмотрел на неё.

– Неужели камни могут соображать? – удивился Ульвар.

– Выходит, могут. Хотя в этом я всё же сомневаюсь, – сказал Лейв. – Интересно, почему на валуне надпись сделана на кельтском языке?

– Возможно, камень ошибся и принял нас за кельтов? – предположил Вегард.

– Ты смеёшься?! – воскликнул Лейв.

– Я говорю искренне. Некоторые камни способны общаться с людьми, – сказал Вегард.

– Хотелось бы знать, каким образом появляются эти надписи на местных валунах, – проговорил Лейв.

– Жизнь полна тайн, – уклончиво ответил Вегард. – Я уже говорил, что я не всё знаю.

– И всё же ты можешь совершать невероятные поступки. Я до сих пор потрясён тем, как ты спас Ингвара и Хельгу и смог отогнать разъярённых зверей без единой выпущенной стрелы и без удара копья, – похвалил ведуна Лейв.

– Я очень устал. Думаю, что и вы все тоже утомились. Пора отдохнуть, – сказал Вегард.

– Вернёмся к кораблям, – решил Лейв. – Хотя мы сегодня и не добыли мяса, но зато обследовали местность вдали от побережья.

– И что вы там обнаружили? – поинтересовался Ингвар.

– Ничего. Там такая же каменистая почва, как и возле берега, но есть поросшие зелёной травой лужайки, а кое-где растут низкорослые деревца.

Викинги направились назад. Обойдя выступающую в море скалу, они услышали женские крики и ругательства мужчин. Оставшиеся на стоянке люди столпились на берегу и наблюдали за стоящем на якоре кнорром, который оказался зажат между двумя огромными валунами, выступающими из воды. Борту корабля громко трещали.

– Валуны ожили! Камни стали давить наши корабли! Это колдовство! – кричали женщины.

Епископ Джереми выступил вперёд и принялся читать молитву.

– Валуны не могут ожить. Это льдины сдавили корабль, – пытаюсь успокоить людей, кричала Торгунна.

– Нет. Это сделали серые валуны. Правда, издалека они немного похожи на плавающие в море льдины, – сказал подошедший к ней Лейв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.